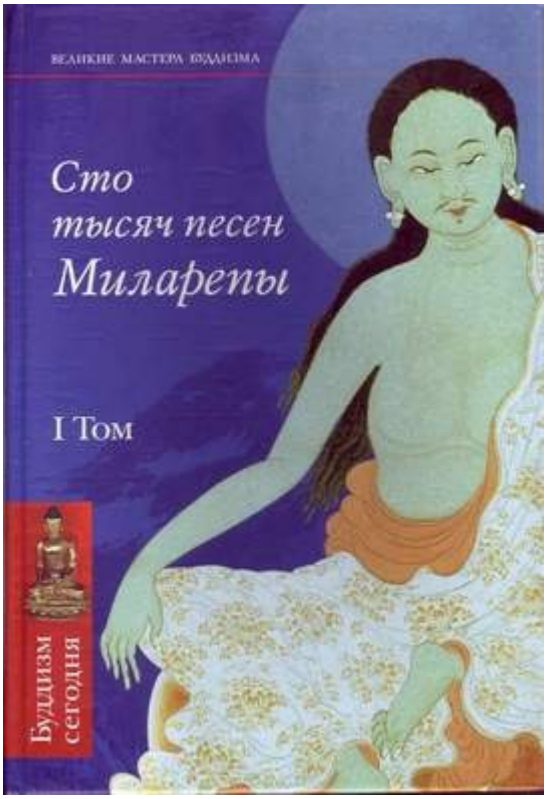

Сто тысяч песен Миларепы

Биография и поучения
величайшего Святого Поэта,
когда-либо существовавшего в истории буддизма

Первый том

Издательство
«Алмазный Путь»
Санкт-Петербург
2004 г.

ББК 87.3(2)
М27

М27 Сто тысяч песен Миларелы. Том I, СПб.: Издательство "Алмазный путь", 2004 г. – 232 с.

Наследие тибетского буддизма вызывает сейчас широкий интерес во всём мире. Кагью, одна из четырёх главных школ, всегда отличалась своим, главным образом, практическим подходом к учению, и почти во всех развитых странах мира возникли сегодня её центры изучения и медитации.

«Золотая гирлянда Кагью» – так называют линию преемственности мудрых учителей, донесших древнее знание до нас. И Миларепа – её выдающийся представитель. Он жил в XI-XII вв. и оставил после себя богатую сокровищницу поучений, данных им в виде песен. Эти спонтанные проявления просветлённого ума Мастера связаны с различными ситуациями и встречами в его жизни, что и составляет содержание данной книги.

Перевод с тибетского на английский и комментарии – Гарма Чанг.
Перевод с английского – Вагид Рагимов.
Редакция – Екатерина Курицына, Элина Лобацкая, Ольга Шмарина, Максим Львов.
Коррекция – Екатерина Курицына.
Оригинал-макет – Андрей Степанов.
Мы благодарим Елену Мусаеву, Веру Дронову и Галину Кокину за помощь в компьютерном наборе текста.

Запрещается любое использование текста без согласования с Буддийским Центром Алмазного Пути Шкалы Карма Кагью г. Санкт-Петербурга

Адрес для информации:
Россия 190068, Санкт-Петербург,
Никольский пер., 7-26
E-mail: kclbooks@online.ru

© Текст, Буддийский Центр Алмазного Пути
Школы Карма Кагью г. Санкт-Петербурга, 2004
© Оригинал-макет, Алмазный Путь, 2004

ISBN 5-94303-010-7

Оглавление

Предисловие 6
Предисловие к русскому изданию 7

Часть I
Миларепа подчиняет и обращает духов-демонов

1. Сказание Долины Сокровищ Красной Скалы 8
2. Путешествие к Лаши 24
3. Песня заснеженных склонов 42
4. Вызов мудрой демоницы 62
5. Миларепа в Рагме 88
6. Миларепа в Джанпан Нанка Цанге 102
7. Песня радости йогина 110
8. Миларепа и голубки 130

Часть II
Миларепа и его ученики в мире людей

9. Алмазная Твердыня Серой Скалы 140
10. Первая встреча Миларепы с Речунгпой 152
11. Добрый совет о редкой возможности практики Дхармы 162
12. Как пастух искал ум 168
13. Песня осознавания 186
14. Женщина в Дхарме 194
15. Песня на постоялом дворе 212

Региональные буддийские центры 222
Книги издательства «Алмазный Путь» 224

Предисловие

С переводчиком этой книги мы познакомились в 1947 году – в Дарджилинге, курортном городке у подножия Гималаев. Гарма Чанг тогда только что приехал из Тибета, преодолев расстояние хоть и небольшое, но все-таки вынудившее его провести несколько долгих дней в изнурительных переходах на лошадях и яках. В то время Тибет был большой тайной и вызывал всеобщее любопытство: страна по-прежнему оставалась закрытой для иностранцев, и европейцев там побывало буквально несколько человек. Не таким высоким барьер, отделявший весь мир от Тибета, был лишь со стороны Китая. И только в силу этого обстоятельства в конце 30-х годов мистер Чанг, посвятивший себя поискам буддийского учения и Просветления, сумел пробраться в Страну Снегов. Более восьми лет он странствовал по одной из тибетских областей, которая называется Кхам, – знакомился с различными учителями, изучал буддизм. Его увлекательные приключения в этой практически недоступной части Тибета могли бы составить сюжет целой книги, а его многолетние исследования и практика в Гималаях, собственный опыт и преданность, а также непосредственное знакомство с жизнью тибетцев дают все основания полагать, что для «Ста тысяч песен Миларепы» – этого великого образца тибетской классики – едва ли можно было найти более подходящего переводчика. Благодаря усилиям мистера Чанга европейцы впервые получили полный перевод этой книги.

Питер Грубер
Фонд исследований Востока,
Нью-Йорк, сентябрь 1962 года.

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

Эта книга посвящена одному из учителей-основателей тибетской буддийской школы Кагью – легендарному Миларепе (1052-1135). Особую славу этот поистине великий мастер медитации снискал тем, что по достижении Просветления (пробуждения от сна неведения, в который погружены все живые существа) начал давать поучения в форме песен-доха – поэтических произведений, спонтанно рождающихся из опыта просветленного ума.

Миларепа живёт как аскет, большую часть времени проводя высоко в заснеженных горах Тибета и занимаясь практикой буддийской медитации. А между тем молва о его необычных способностях и достижениях постепенно распространяется по всему Тибету.

Каждая глава рассказывает об одной из многочисленных встреч Миларепы с людьми и другими существами.

Часть первая

Миларепа подчиняет и обращает духов

Глава первая

Сказание Долины Сокровищ Красной Скалы

Поклон всем Учителям!

Однажды великий буддийский подвижник Миларепа удалился в Замок Орла, что в Долине Сокровищ Красной Скалы[1], и погрузился в практику медитации Махамудры[2]. Через какое-то время он почувствовал голод и решил приготовить себе еды, но, оглядевшись, вдруг обнаружил, что в пещере ничего не осталось: ни воды, ни дров, не говоря уже о соли, масле или муке. «Кажется, я слишком пренебрегаю вещами, – сказал он себе. – Я должен пойти и принести хотя бы хвороста для очага».

И вышел наружу. Не успел он собрать немного веток, как внезапно поднялась буря. Ветер был настолько сильный, что сорвал с йогина обветшавшую одежду и унес всю его добычу. Миларепа пытался запахнуть халат – но хворост вырывало из рук, он пытался удержать хворост – но тогда сдувало халат. Расстроившись, Миларепа подумал: «Я так долго уже практикую Дхарму[3] и так давно живу в одиночестве, а до сих пор не избавился от привязанности к эго! Что за польза в практике Дхармы, если не умеешь укротить эгоистичную заботу о себе? Так пусть же ветер уносит мои дрова – если ему хочется. Пусть срывает с меня одежды – если он того пожелает!»

Решив так, Миларепа перестал сопротивляться. Но уже при следующем порыве ветра он, ослабевший от недоедания, не смог устоять на ногах и свалился без чувств.

К тому времени, как Миларепа пришел в себя, буря стихла. Высоко на дереве, колеблемый легким ветерком, болтался обрывок его одежды. Полная бессмысленность этого мира и всех дел его глубоко потрясла Миларепу, и его переполнило чувство отречения. Устроившись на скале, он вновь ушел в медитацию.

Вскоре со стороны Долины Дро Уо[4] расположенной далеко на восток, поднялось скопление белых облаков.

Глядя вдаль, Миларепа стал думать: «Под этой стаей облаков – храм моего Гуру, Переводчика Марпы[5]. Сейчас он и его жена, верно, учат Тантре – дают посвящения и наставления моим собратьям. Да, мой Учитель там. Если бы я мог оказаться сейчас там, то увидел бы его». Так из безнадежных дум об Учителе родилась неизмеримая, невыносимая тоска по нему. Глаза Миларепы наполнились слезами, и он запел песню «Мысли о моем Учителе»:

Мысли о тебе, Отец Марпа, облегчают мои страдания –
Я, нищий, посылаю тебе сейчас пламенную песню.

На востоке, над Долиной Сокровищ Красной Скалы,
Плывет стая белых облаков,
Под ними мощные башни гор, как слоны,
вздымающие головы.
Рядом с ними, как лев в прыжке,
стремится ввысь еще один пик.

В храме Долины Дро Уо есть сиденье из камня, –
Кто сейчас на этом троне?
Не Марпа-Переводчик ли это?
Если бы это был ты, я был бы радостен и счастлив.
Пусть недостает мне почтительности,
но я хочу тебя видеть.
Пусть в вере я слаб, но я хочу быть с тобой.
Чем больше я медитирую, тем сильнее тоска по Учителю.

А Дагмема, твоя жена, все так же живет с тобой?
Я ей благодарен больше, чем своей матери.
Если она там, я был бы радостен и счастлив.
Пусть долог путь, но я хочу ее видеть,
Пусть опасна дорога, но я хочу быть с ней рядом.
Чем больше я созерцаю, тем больше думаю о тебе.
Чем больше медитирую, тем больше я думаю об Учителе.

Как был бы я счастлив, если бы мог
присутствовать на том собрании,
Где ты, возможно, объясняешь Хеваджра-Тантру[6].
Пусть прост мой ум, но я хочу учиться.
Пусть невежда, но я так хочу отвечать урок.
Чем больше я созерцаю, тем больше думаю о тебе,
Чем больше я медитирую, тем больше думаю об Учителе.

Ты, наверное, даешь сейчас Четыре символических
посвящения[7] *устной передачи*[8]*;*
Я был бы радостен и счастлив, если бы мог
присутствовать на собрании.
Пусть заслуг недостает, но я хочу получить посвящение,
Пусть слишком беден, чтобы много предложить,
но я желаю этого.
Чем больше я созерцаю, тем больше я думаю о тебе,
Чем больше я медитирую, тем больше думаю об Учителе.

Может быть, ты обучаешь сейчас
Шести Йогам Наропы[9].
Если бы мог я быть рядом, то был бы
радостен и счастлив.
Пусть вовсе не стойко мое усердие,
я нуждаюсь в обучении.
Пусть мала моя настойчивость, но я хочу работать.
Чем больше я созерцаю, тем больше думаю о тебе,
Чем больше я медитирую, тем больше думаю об Учителе.

Может быть, ты обучаешь сейчас
Шести Йогам Наропы[9].
Если бы мог я быть рядом, то был бы
радостен и счастлив.
Пусть вовсе не стойко мое усердие,
я нуждаюсь в обучении.
Пусть мала моя настойчивость, но я хочу работать.
Чем больше я созерцаю, тем больше думаю о тебе,
Чем больше я медитирую, тем больше думаю об Учителе.

Там могут быть братья из У и Цанга.
Если да, то я был бы радостен и счастлив.
Пусть недостоин этого,
Но я хочу обсудить свой Опыт и Постижение с ними.
Хотя в моей глубочайшей к тебе преданности
Я никогда с тобой не расставался,
Теперь я измучен желанием тебя видеть.
Это пламенное рвение сжигает меня,
Эта страшная пытка душит меня.
Мой милостивый Учитель,
избавь меня от этой пытки, молю.

Не успел Миларепа закончить, как сам Почитаемый, Джецюн[10] Марпа, появился поверх радужных облаков, и казалось, он облачен в пяти цветную мантию. Небесное свечение, которое излучало его исполненное спокойствия и силы лицо, становилось все ярче. Верхом на льве, облаченном в богатую сбрую, он приблизился к Миларепе.

«О Великий чародей[11], сын мой, почему так отчаянно, в таком глубоком смятении, ты звал меня? – спросил он. – Откуда такое напряжение? Разве нет у тебя непоколебимой веры в твоего Гуру и Йидама? Или внешний мир притягивает тебя тревожащими мыслями[12]? Разве Восемь мирских ветров[13] поселились в твоей обители? Или страх и тоска воруют у тебя силы? Разве не служил ты беспрерывно Гуру и Трем Драгоценностям[14] или не посвящал приобретенную заслугу живым существам[15] в шести мирах[16]? Разве не достиг ты сам той ступени добродетели, на которой способен очищаться от своих проступков и накапливать достижения? Не думай «почему», но знай, что мы никогда не расстанемся – это точно. И продолжай медитировать ради Дхармы и на благо всем живым существам».

Вдохновленный этим величественным и радостным событием, Миларепа запел в ответ:

Я вижу лик моего Гуру и слышу его слова,
И я, нищий, чувствую движение праны в моем сердце[17].
Память о поучениях моего Гуру
Рождает в моем сердце уважение и преклонение.
Его сострадательные благословения входят в меня,
Все разрушающие мысли[18] *изгоняются.*
Моя невыдуманная, живая песнь, названная
«Мысли о моем Учителе»,
Наверняка услышана тобой, мой наставник.
Пусть я пока еще во тьме,

Прошу, сжалься надо мной и даруй мне свою защиту!

Несокрушимое постоянство –
Высочайшее подношение моему Учителю.
Лучший способ угодить ему –
Терпеливо продолжать труд медитации!
Жизнь в этой пещере, в полном одиночестве, –
Самый благородный вид служения Дакиням[19]!

Наилучшая практика буддизма –
Отдать себя святой Дхарме:
Посвятить свою жизнь медитации и таким образом
Помогать беспомощным собратьям по существованию!
Любить смерть и болезни – благословение,
Через которое очищаются от проступков.
Дабы воздать моему Отцу Учителю за его дары,
Я медитирую. И медитирую снова.

Учитель мой, прошу, даруй мне свою защиту!
Помоги этому нищему никогда не покидать
своего приюта.

Вдохновленный, Миларепа привел в порядок свое одеяние и отнес хворост к себе в пещеру. Войдя внутрь, он испугался, потому что увидел там пятерых индийских демонов с глазами, как блюдца.

Один из них сидел на его ложе и читал проповедь, двое других – слушали, еще один готовил и разносил еду, пятый же изучал книги Миларепы.

Оправившись от первого шока, Миларепа подумал: «Это, должно быть, магические фантомы местных божеств, которые меня невзлюбили. И правда, живя здесь уже долгое время, я ни разу не предложил им подношения и никак не поприветствовал». И он запел «Приветственную песню божествам Долины Сокровищ Красной Скалы»:

Это одинокое место, где стоит моя хижина, –
Земля, приятная Буддам,
Место, где живут совершенные создания,
Прибежище, где я живу один.

Вверху, над Долиной Сокровищ Красной Скалы,
Скользят белые облака,
Внизу плавно течет река Цанг,
Посредине вьются дикие ястребы.

Пчелы жужжат в цветах,
Опьяненные их благоуханьем,
Птицы порхают в кронах деревьев,
Наполняя все вокруг себя песнями.

В Долине Сокровищ Красной Скалы
Молодые воробьи учатся летать,
Обезьяны любят прыгать и раскачиваться на деревьях,

И звери бегают просто так или наперегонки.
А я же совершенствую Два Ума Бодхи[20],
и люблю медитировать.

О демоны[21], духи[22] и боги этих мест,
Все друзья Миларепы,
Испейте нектар доброты и сострадания
И возвращайтесь в свои жилища.

Но индийские демоны не исчезли, а лишь злобно уставились на Миларепу. Двое стали наступать: один строил дикие гримасы, кусая при этом свою нижнюю губу, другой страшно скрежетал зубами, третий, подкравшись сзади, свирепо рассмеялся и громко крикнул. Все они беспрерывно пытались напугать Миларепу ужасными гримасами и ужимками.

Миларепа, зная об их недобрых намерениях, приступил к медитации Гневного Будды, и с силой повторял очень мощное заклинание[23]. Но демоны все не исчезали. Тогда он с глубоким состраданием стал проповедовать им Дхарму, однако они по-прежнему и не думали уходить.

Наконец, Миларепа объявил: «Силой милости Марпы я уже полностью осознал, что все существа и все явления – плод моего собственного ума. Ум же представляет собой прозрачность Пустоты[24]. Так какая же польза во всем этом, и что я за глупец – пытаюсь разогнать эти проявления снаружи!»

В неустрашимом состоянии духа Миларепа запел «Песню Осознания»:

Учитель-Отец, ты, кто победил Четырех демонов[25],
Я кланяюсь тебе, Марпа-Переводчик.

Я – тот, что перед вами, – человек с именем,
Сын Дарсена Гхармо[26],
Был выпестован во чреве матери,
Где оформились мои Три канала[27].
Младенцем спал я в колыбели,
Юношей увидел я дверь,
Возмужав, я жил на высокой горе.

Пусть грозен шквал на снежной вершине,
Но у меня нет страха.
Крута и беспощадна пропасть,
Но я не боюсь!

Я – тот, что перед вами, – человек с именем,
Сын Золотого Орла[28],
Я отрастил крылья и оперился внутри скорлупы.
Младенцем спал я в колыбели,
Юношей я увидел дверь,
Возмужав, я летал в небе.
Пусть небо высоко и широко, я не боюсь,
Пусть путь крутой и узкий, я – бесстрашен.

Я – тот, что перед вами, – человек с именем,
Сын Нья Чен Ер Мо[29], царя рыб.

Во чреве матери вращал я своими золотыми глазами.
Младенцем спал я в колыбели,
Юношей я научился плавать,
Возмужав, я плавал в великом океане.
Пусть рев и грохот волн наводят ужас –
У меня нет страха,
Пусть рыболовных крючков великое множество,
не боюсь.

Я – тот, что перед вами, – человек с именем,
Сын лам Кагью.
Вера моя выросла во чреве матери.
Младенцем вошел я в дверь Дхармы,
Юношей я вникал в поучения Будды,
Возмужав, я жил один в пещерах.
Пусть множатся демоны, духи и бесы,
Я не боюсь.

У снежного льва никогда не замерзнут лапы,
Иначе что за польза
Называть льва «царем» –
Тем, кто обладает Тремя Совершенными Силами[30].

Орел никогда не падает вниз с небес, –
А иначе не было бы это абсурдом?
Железа глыбу камень не расколет.
А то зачем же очищать железную руду?
Я, Миларепа, не боюсь ни демонов, ни пороков.
Будь они способны испугать Миларепу,
На что тогда его осознание и Просветление?

О духи и демоны, не признающие Дхарму,
Я благоволю вам сегодня!
Принимать вас – в радость мне!
Молю, останьтесь, не спешите уходить,
Мы будем разговаривать и играть.
И пусть потом вы все равно уйдете,
но останьтесь на ночь. Мы сопоставим черную Дхарму с белой[31]
И посмотрим, кто лучший игрок.

Вы дали клятву сокрушить меня.
Какой же срам и стыд вы обретете,
Ведь замысел отнюдь не воплощен.

Миларепа уверенно поднялся и ринулся на демонов. Испуганно отпрянув, в отчаянии они стали вращать глазами и бешено трястись. Потом, слившись в общем вихре, они все вдруг превратились в одного демона, а он – исчез.

«Это был Демон-король, Винаяка[32], – подумал Миларепа. – Тот-Кто-Создает-Препятствия пришел сюда в поисках возможности для совершения зла. И буря, несомненно, тоже была вызвана им. Благодаря милости моего Учителя, он не нашел способа нанести мне вред».

Этот случай позволил Миларепе сделать огромный шаг в духовном развитии.

Это история о нападении Демона-короля Винаяки. У нее есть три разных значения и соответственно три названия: «Шесть способов думать о моем Учителе», «Сказание Долины Сокровищ Красной Скалы» или «Рассказ о том, как Миларепа собирал хворост».

Глава вторая

Путешествие к Лаши

Поклон всем Учителям!

Однажды, находясь в отшельничестве в Долине Драгоценностей, великий мастер йоги Джецюн[33] Миларепа подумал: «Мне нужно послушаться веления моего Гуру и пойти медитировать к Снежной Горе Лаши». И он отправился в это место.

Миларепа дошел до Нья Нон Цар Ма, деревни на пути к Снежной Горе Лаши. Жители Цар Ма в это время пировали. В ходе разговора кто-то спросил:

– А известно ли вам, что есть некий великий практик по имени Миларепа? Он имеет обыкновение жить в снежных горах, в удаленных и необитаемых местах, соблюдая аскетическую дисциплину, чего не может делать никто, кроме самых выдающихся буддистов. Слышали ли вы что-нибудь о нем?

Пока они высказывали похвалы в адрес Джецюна, Миларепа уже стоял на пороге. Красивая девушка по имени Лезебум, вся в богатых украшениях, вышла ему навстречу, поприветствовала, спросила:

– Кто ты, и откуда пришел?

– Дорогая хозяйка, – отвечал Миларепа, – я практик Миларепа, который всегда живет в горах, вдали от людей. Я пришел сюда, чтобы попросить еды.

– Я с радостью дам тебе чего-нибудь, – сказала девушка, – но правда ли, что ты Миларепа?

Он ответил:

– Мне незачем тебе лгать.

Девушка, в восторге, молнией метнулась в дом, чтобы огласить радостную весть. Она обратилась ко всем пировавшим со словами:

– Вы вели беседу о том прославленном йоге, что живет где-то далеко. Так вот: он сейчас стоит в дверях.

Все устремились к дверям, и одни кланялись Джецюну, другие задавали ему разные вопросы. Все поняли, что перед ними – действительно Миларепа. Затем они пригласили его войти, выказали ему большой почет и уважение и подали ему еды.

Хозяйка, богатая молодая девушка по имени Шиндормо, державшаяся с Джецюном в высшей степени гостеприимно, спросила:

– Почтенный, могу ли я узнать, куда ты направляешься?

Миларепа отвечал:

– Я держу путь к Снежной Горе Лаши, где буду практиковать медитацию.

На это девушка сказала:

– Мы надеемся, что ты окажешь нам любезность – побудешь в Дрелун Джуму и благословишь это место. Мы позаботимся о съестном – сколько бы тебе ни потребовалось, ты сможешь не думать об этом.

Среди гостей был наставник по имени Шаджа Гуна, который сказал Миларепе:

– Если бы ты был так добр и пожил здесь, в Дрелун Джуму, долине привидений, это пошло бы на пользу и тебе и нам. Я буду заботиться о тебе наилучшим образом.

А один мирянин воскликнул:

– Как это было бы здорово, имей мы удовольствие видеть великого практика гостящим у нас! У меня отличная ферма, но демоны и привидения становятся дерзки до такой степени, что бесцеремонно появляются даже в дневное время! Они настолько агрессивны, что я уже не осмеливаюсь подходить близко. Я очень рассчитываю на твою доброту и сострадание и потому прошу тебя посетить мое хозяйство как можно скорее.

Все приглашенные стали совершать поклоны Джецюну, прося его пойти с этим человеком и посмотреть, что там такое происходит. Миларепа отвечал:

– Я пойду туда без промедления, – отнюдь не из-за вашей земли и скота, но в повиновение моему Гуру.

– Мы рады твоему обещанию, – объявили они. – Сейчас разреши нам приготовить лучшие блюда и устроить тебе проводы.

Миларепа сказал на это:

– Я привык к одиночеству... Живу отшельником и не нуждаюсь ни в сопровождении, ни в хороших блюдах. Но, пожалуйста, примите мою благодарность за вашу заботу. Итак, я желаю идти на ту землю один. Потом вы сможете прийти и увидеть, что сделано.

Когда Миларепа достиг подножия горы, нелюди наслали устрашающие видения, желая напугать его. Дорога к вершине, почти касавшаяся неба, то и дело вздрагивала и вскидывалась на дыбы, как норовистая лошадь. Раздавались гневные раскаты грома, зубчатые всполохи пронзали пространство, и горы по обеим сторонам сотрясались и двигались. Река вдруг обернулась яростным водопадом и вырвалась из берегов, превратив долину в большое озеро, позднее названное озером Демонов. Миларепа выпрямился, совершил особый жест рукой, и наводнение тотчас же прекратилось. После этого он направился к нижней части долины. Но демоны сотрясали горы с обеих сторон, и огромные камни, сталкиваясь и переворачиваясь, сплошным потоком падали вниз. Пройти под этим страшным дождем было не возможно. Тогда Богиня возвышенности проложила Джецюну тропинку, змейкой извивающуюся по горе, – тропу позже назвали Дорогой Богини возвышенности. Это усмирило демонов младшего ранга, но старшие и более сильные демоны, обозленные своей неудачей, столпились на другом конце дороги, чтобы начать новую атаку. Миларепа сконцентрировал свой ум и сделал еще один мистический жест, чтобы укротить их. Внезапно все злые видения исчезли. На скале, где стоял Миларепа, отпечатался его след[34]. Не успел великий йогин сделать и нескольких шагов, как все небо очистилось. Вдохновленный случившимся, он уселся на вершине холма; он вошел в Самадхи милосердия[35], – и неизмеримое сострадание ко всему живому поднялось в его сердце. В результате Миларепа испытал чувство огромного духовного роста и воодушевления. Позднее место, где он сидел, было названо Возвышенностью милосердия.

Затем Миларепа пошел на берег реки Хорошей и практиковал там Самадхи Йоги Текущей Реки[36].

На десятый день осеннего месяца года огненного тигра демон из Непала по имени Бха Ро во главе огромной армии себе подобных, заполонившей землю и небо в долине Хорошей реки, пришел бросить вызов Миларепе. Сначала демоны сдвинули горы и опрокинули их на Джецюна, затем атаковали его ударами молний и дождем

стрел и копий. Они кричали, осыпая угрозами и всячески понося его: «Мы убьем тебя! Мы свяжем тебя и разрубим на куски!» И так далее и тому подобное. Они представали перед ним в отвратительных и ужасных обличьях, чтобы напугать его.

Видя злобные намерения армии демонов, Миларепа запел песню «Истина Кармы»:

Я нахожу Прибежище во всех милосердных Учителях
И свидетельствую им свое почтение.

Через миражи и иллюзии
Вы, вредоносные демоны и демоницы,
Можете создавать эти фантастические ужасы.

Вы, жалкие демоны А Ца Ма[37]*, голодные духи,*
Никогда не причините мне вреда.

Так как ваши негативные кармы прошлого
Полностью созрели[38]*, вам достались*
Демонические тела в этой жизни.
С извращенными умами и уродливыми телами,
Вы вечно скитаетесь в поднебесье.
Ведомые жгучими клешами[39]*,*
Ваши умы полны враждебных и порочных мыслей.
Ваши дела и слова зловредны и разрушительны.
Вы кричали: «Убейте его! Рубите его! Колите его!
Режьте его!»

Я – практик, свободный от мыслей[40]*,*
Знающий, что нет такой вещи, как ум.

Гуляю, храбрый, как лев, –
Все действия бесстрашны, как сама смелость,
Тело мое сливается с телом Будды,
Слова подобны словам истины Татхагаты,
Ум погружен в Царство Великого Света[41]*.*
Я ясно вижу пустотную природу Шести групп[42]*.*
Такой практик, как я, не обращает внимания
На брань голодных духов!

Если закон причины и следствия действенен

[37] Демоны А Ца Ма (тиб. A.Tsa.Ma) – тибетское название индийских демонов.

[38] Созревшая карма (тиб.: rNam.sMin.Gyi.Las, санск. Випака карма). Это может быть переведено как "полностью созревшая карма", или "кармическая сила, которая созревает в различных жизнях". Закон кармы гласит, что поступок обычно приносит не только одно, а много следствий. К примеру, если человек совершает убийство, он будет наказан своей совестью, законом, падением своего авторитета, жизненными неудачами и так далее. Но это не все. Сила кармы еще не исчерпала себя. В будущем воплощении, или воплощениях, убийца будет приговорен этой скрытой кармической силой к более коротким жизням и многим болезням, или же будет наблюдаться тенденция к перерождениям в такое время и в таких странах, где будут частыми войны и будет много риска для жизни. Эта сила – карма, которая созревает в различных жизнях, – является одним из наиболее фундаментальных аспектов буддийского учения.

[39] Жгучие клеши – это неуемные желания и сильные страсти, вызывающие все боли и расстройства самсарической жизни.

И совершающий зло получает за это по заслугам,
То сила созревшей кармы[43] низвергнет его
На горестный путь страданий и печали.

Огорчительно и прискорбно, что вы, духи и демоны,
Не понимаете истины[44]!
Я, на первый взгляд ничем неприметный Миларепа,
Сейчас песней проповедую вам Дхарму.

Все живые существа, не могущие жить без пищи, –
Мои отцы и матери!
Печалить тех, кому мы должны быть благодарны, –
Что может быть бессмысленнее и дурней!

Разве не было бы хорошо,
Если бы вы отвергли свои порочные мысли?
Разве не было бы лучше и отрадней,
Если бы вы практиковали десять добродетелей[45]?
Помните это и размышляйте над смыслом сказанного,
Приложите все силы к тому,
Чтобы понять это и принять.

Демоны стали насмехаться над Миларепой: «Ты не проведешь нас своей бессвязной болтовней. Мы отказываемся прекратить нашу магию и оставить тебя в покое». Затем они, чтобы сразить йогина, колдовскими чарами умножили свое сверхъестественное вооружение и укрепили мощь демонической армии. Помедлив секунду, Миларепа потом сказал: «Внемлите мне, вы, армия демонов! Милостью моего Гуру я стал практиком, который полностью осознал Окончательную истину. Для меня неудобства и препятствия, вызываемые демонами, – гордость йогического ума. Чем больше неудобств, тем больше я продвигаюсь по Пути Бодхи[46]. Теперь послушайте мою песню о "Семи Украшениях"»:

Я свидетельствую почтение Марпе-Переводчику!
Я, видящий подлинную суть бытия,
Пою песнь Семи Украшений.

Вы, несговорчивые демоны, собравшиеся здесь,
Навострите уши и слушайте внимательно мою песню.

На краю Сумеру[47], центральной горы,
Сияет небо синее над Южным континентом[48];
Небосклон – красота земли,
Синь небесная – ее украшение.

Высоко над великим деревом Сумеру[49]
Переливаются яркие лучи солнца и луны,
Освещая четыре континента.
С любовью и состраданием Король-Нага[50] распоряжается
своей чудесной силой,
Из бескрайнего неба он испускает дождь.
Для земли это все – украшение.

С великого океана поднимаются водяные пары.
Достигая просторного неба,
Они образуют большие облака:
Закон причинности руководит превращениями
первоэлементов.

В середине лета радуги появляются над равниной,
Плавно опираясь на холмы.
Для равнин и гор радуга – украшение.

На западе, когда дождь падает в холодный океан,
Кусты и деревья на земле расцветают.
Для всех тварей на Континенте все это – украшение.

Я, практик, желающий оставаться в уединении,
Медитирую на Пустоту ума.
Устрашенные силой моей концентрации,
Вы, завистливые демоны, вынуждены прибегнуть к магии.
Для практика демонические заклинания – украшение.

Вы, нелюди, слушайте внимательно! Внемлите мне!
Знаете вы, кто я? Я – йогин Миларепа.
Из моего сердца растет
Цветок ума – Просветление.
Чистым голосом[51] я пою эту аллегорию вам,
Искренними словами я проповедую вам Дхарму,
С сострадающим сердцем советую я вам:
Если в ваших сердцах пробьются ростки воли к Бодхи[52],
Пусть мало пользы от вас другим существам,
Знайте, что тогда, отрекаясь от десяти зол[53],
Вы обретете радость и Освобождение.
Если вы последуете моим поучениям,
Ваши совершенства намного возрастут;
Если вы будете практиковать Дхарму сейчас,
То в конце обретете неугасающую радость.

Большинство демонов было обращено песней. Они почувствовали доверие и уважение к Миларепе и оставили свое злое колдовство. Они сказали: «Ты поистине великий практик, обладающий чудесными силами. Без твоего объяснения Истины и демонстрации чудодейственных сил мы бы никогда ничего не поняли. Так что мы не будем беспокоить тебя. Еще мы очень благодарны за твое объяснение истины кармы. Честно говоря, наша рассудительность ограниченна, невежество же не имеет границ. Наши умы погрязли в трясине привычных мыслей[54]. Просим, поэтому, преподай нам такой урок, чтобы смысл его был всеохватывающим, а извлеченная из него польза поистине великой, но и не забудь позаботиться о том, чтобы мы без особых трудностей смогли его понять и претворить в жизнь».

И Миларепа тогда спел «Песню о Семи Истинах»:

Я кланяюсь тебе, Марпа-Переводчик.
Молю, чтобы ты даровал мне рост Ума Бодхи.

Как бы ни были красивы слова песни,

Лишь мелодию слышат те,
Кто не понимает слов истины.

Если иносказание не согласуется с учением Будды,
То, как бы красноречиво оно ни звучало,
Это – лишь гул эха.

Если кто-то не практикует Дхарму,
То, как бы ни претендовал он на большую
осведомленность в доктринах,
Это – лишь самообман.

Жизнь в уединении – самозаточение,
Если не практиковать наставления Устной Передачи.
Работа на своем клочке земли – лишь самонаказание,
Если пренебрегать учением Будды.

У тех, кто не заботится о своей нравственности,
Молитвы – лишь принятие желаемого за действительное.
У тех, кто не практикует то, что проповедует,
Ораторство – лишь вероломная ложь.
Убережся от неверных поступков – и негативность
убывает сама собой;
Хорошие дела совершены – заслуга заработана.
Оставайтесь в уединении и медитируйте, наедине
с самими собой;
Много разговоров – занятие бестолковое.
Следуйте тому, что я пою, и практикуйте Дхарму!

Вера в Миларепу еще больше завладела его слушателями, и они выказали ему большое почтение. Они совершили поклоны и обошли вокруг Миларепы[55] много раз. Большинство из них разошлись по домам. Однако предводитель демонов Бха Ро и некоторые его последователи по-прежнему не унимались. Вновь они наколдовали чудовищные видения, чтобы напугать Миларепу, но он встретил их песней, в которой говорилось об истине добра и зла:

Я склоняюсь к ногам милостивого Марпы.

Вы все еще в злобном настроении, о вредоносные демоны?
Вашим телам легко летать по небу,
Но ваши умы полны скверных стереотипных мыслей.
Вы обнажаете свои чудовищные клыки,
дабы напугать других,
Но вы можете быть уверены: нанося вред кому-то,
Вы только прибавляете беспокойства самим себе.

Закон кармы никогда не приостанавливается:
Никому не избежать ее созревания[56].
Вы только приносите беспокойство самим себе,
Голодные духи, смятенные, ничтожные создания!
Видя вас, я печалюсь и испытываю жалость к вам.

Поскольку вы никогда не перестаете бесчинствовать,
Быть порочными – нормально для вас.
Пленники кармы убиения,
Вы получаете удовольствие от мяса и крови в виде пищи.
Из-за того, что лишаете жизни других,
Вы рождаетесь голодными духами.

Ваши негативные поступки привели вас
На дно низшего пути.
Освободитесь, друзья мои, от сетей кармы
И попытайтесь достичь истинного счастья,
Что вне надежды и страха!

Демоны фыркнули: «Ты искусно выдаешь себя за проповедника, отлично знающего учение, – это весьма впечатляет. Но какую защиту ты приобрел от практики Дхармы?» Ответом Миларепы стала «Песня о совершенной защищенности»:

Поклон совершенному Марпе!

Я – практик, видящий Окончательную Истину.
В Истоке Нерожденного я сначала понял
свою защищенность,
На пути Неугасания медленно оттачиваю я свою силу,
Используя полные смысла символы и слова,
Истекающие из моего великого сострадания,
Я сейчас пою эту песню
Из абсолютной сферы сути Дхармы.

Из-за вашей кармы, создавшей
Густую слепоту и непроходимую искаженность,
Вы не можете понять смысл Окончательной Истины;
Слушайте поэтому Полезную Истину[57].
В своих незапятнанных древних сутрах
Все Будды прошлого неоднократно
Напоминают об извечной истине кармы:
Любое живое существо – наш родственник.
Это – вечная Истина на все времена.
Слушайте внимательно учение о сострадании.

Я, йогин, развившийся благодаря своей практике,
Знаю, что внешние помехи – лишь театр теней,
А фантасмагорический мир –
Магическая игра нерожденного ума.

Смотря в ум, видишь
Ума природу, невещественного и пустотного.
Благодаря медитации в уединении,
Благоволение Учителей Передачи
И учение великого Наропы[58] *обретается.*
Внутренняя истина Будды
Должна быть объектом медитации.

Благодаря милостивому наставничеству моего Гуру
Трудная для понимания внутренняя сущность Тантры
Постигается.
Через практику Йоги Возникновения и Завершения[59]
Жизнетворная сила возбуждается
И постигается внутренняя причина микрокосма.
Поэтому во внешнем мире я не боюсь
Иллюзорных препятствий.

К великой божественной линии преемственности
я принадлежу,
С неисчислимыми практиками, великими как
Пространство.

Когда в своем собственном уме размышляешь
Над изначальным состоянием ума,
Иллюзорные мысли сами собой растворяются
В сфере Дхармадхату[60].
Ни загрязнений, ни загрязненного не видно.
Полностью изучив сутры,
Большего не узнаешь.

Главный и подчиненные ему демоны поднесли тогда Миларепе свои черепа[61], поклонились и обошли вокруг него много раз. Они пообещали принести ему месячный запас еды и исчезли, как радуга в небе.

Следующим утром, на рассвете, демон Бха Ро привел из Мена множество богато одетых женщин-духов и многочисленную свиту. Они принесли драгоценные кубки с вином и медные подносы с горами разнообразных яств, включая рис и мясо, которые они предложили Джецюну. Обещая в будущем служить и подчиняться, они поклонились ему много раз и исчезли. Один из покорившихся Миларепе демонов, Джарбо Тон Дрем, был вожаком многих дэвов.

Этот опыт принес Миларепе новые йогические достижения. Он оставался в этом месте месяц, полный энергии и радостный, не заботясь о пропитании.

Однажды, когда месяц уже прошел, Миларепа вспомнил об одном месте в Лаши, славившимся своей хорошей водой, и решил пойти туда. На его пути расстилалась равнина, усыпанная душистыми тамарисками. В центре равнины стояла большая скала с выдающимся выступом наверху. Миларепа решил посидеть на этой скале какое-то время. Появилось множество богинь, которые кланялись ему и ублажали богатыми подношениями. Одна богиня оставила два отпечатка ног на скале и затем исчезла, как радуга.

Миларепа продолжил свой путь, а тем временем собралась шайка демонов и колдовски сотворила видения громадных женских органов на дороге, чтобы шокировать его. Тогда Джецюн сконцентрировал свой ум и выставил мистическим жестом свой возбужденный мужской орган. Он пошел дальше и, пройдя через видимость девяти женских органов, дошел до скалы в форме влагалища, стоявшей в центре, – воплощение местности. Он вставил фаллической формы камень в отверстие скалы – символический акт, который развеял сладострастные образы, плоды демонического колдовства.

Когда Миларепа достиг середины равнины, демон Бха Ро пришел поприветствовать его. Он приготовил сиденье для Джецюна, предложил ему

подношения и услуги и попросил о буддийских поучениях. Миларепа прочитал ему понятную лекцию о карме, потом демон исчез в массивной скале перед сиденьем.

Миларепа, в весьма приподнятом настроении, оставался на центральной равнине месяц, а затем направил стопы к Нья Нон Цар Ма.

Там он сказал людям, что равнина действительно была скверной, пока он не победил демонов и не превратил ее в подходящее для практики Дхармы. Он также сказал им, что хотел бы как можно скорее вернуться туда, чтобы медитировать.

После этого жители местности стали глубоко доверять Миларепе.

Таков рассказ о путешествии к Лаши.

Глава третья

Песня заснеженных склонов

Поклон всем Учителям!

После посещения Снежной Горы Лаши Миларепа еще больше прославился как покоритель зловредных демонов и духов. Все люди деревни Нья Нон принялись посещать его – желая кто услужить, а кто сделать подношение. Среди них была женщина по имени Вурмо, которая с глубокой неколебимой верой искала поучении Дхармы. У нее был юный сын по имени Джоупува, и она решила предложить его Миларепе в качестве слуги, когда мальчик подрастет.

Миларепа был приглашен селянами побыть в Нья Нон Цар Ма, где его посетила щедрая последовательница Шиндормо. Джецюн пробыл некоторое время в деревне, но вскоре почувствовал, что сильно удручен привязанностью окружающих к мирскому. Не скрывая неудовлетворенности, он сказал селянам, что хочет вернуться на Снежную Гору Лаши. Селяне воскликнули:

– Почитаемый! Это ради самих себя, а не для блага других существ мы просим тебя остаться в нашей деревне на зиму и учить. Ты можешь победить демонов зла в любое время. Весной все будет готово для того, чтобы отправиться в путь.

Достопочтенный Дунба[62] Шаджагуна, священнослужитель, и Шиндормо были особенно искренни в своих увещеваниях:

– Зима на пороге – тебя встретят многие трудности и тяготы на снежной горе. Пожалуйста, отложи уход на более поздний срок.

Невзирая на их многократные мольбы, Миларепа твердо вознамерился идти. Он сказал:

– Я – сын династии Наропы. Я не боюсь тягот и бурь, что свирепствуют на снежной горе. Оставаться постоянно в деревне было бы для меня хуже смерти. И мой Учитель Марпа велел мне не отвлекаться на мирское и оставаться в одиночестве, следуя духовному пути.

Тогда жители деревни Цар Ма быстро приготовили для него припасы. Перед уходом он пообещал встретиться с теми, кто в течение зимы будет приходить за наставлениями по Дхарме. Дунба Шалжагуна, Шиндормо и еще четверо, монахи и миряне, сопровождали Джецюна, неся питье для прощального возлияния. Они пересекли холм и пришли на небольшое плато.

Взяв с собой муку, рис, кусок мяса и кусок масла, Миларепа отправился один в Великую Пещеру Покоренных Демонов, где намеревался расположиться.

На обратном пути, на дальней стороне горы, шестеро учеников попали в ужасную бурю – такую сильную, что невозможно было даже смотреть вперед. Ослепленные, они едва не сбились с пути. Им пришлось собрать все силы, чтобы выбраться, и в деревню они попали, только когда уже все жители легли спать.

Снег шел восемнадцать дней и ночей, и Дрин и Нья Нон оказались отрезанными друг от друга на шесть месяцев. Все ученики Миларепы пришли к выводу, что их Гуру, должно быть, погиб, и устроили ритуальную трапезу в его память.

[62] Дунба (тиб. sTon.Pa.) – титул человека, сведущего в буддийских текстах и искушенного в передаче духовных наставлений последователям буддизма.

Когда наступил месяц Сага (конец марта – начало апреля), ученики, взяв топоры и другие инструменты, пошли искать тело Миларепы. Будучи уже совсем близко к цели своей миссии, они остановились, чтобы хорошенько отдохнуть. На некотором расстоянии они увидели снежного леопарда, который не спеша, зевая и потягиваясь, взбирался на большую скалу. Они долго наблюдали за ним, пока он не скрылся. Теперь ученики были совершенно уверены в том, что не смогут найти тело Джецюна – они решили, что леопард убил и сожрал его. «Можно ли еще раздобыть хоть какие-нибудь остатки его одежды или волосы?» – переговаривались они. Одна только мысль об этом заставила их горестно возопить. Затем они заметили много человеческих следов рядом со следами леопарда. Впоследствии узкая тропа, на которой им явилось видение леопарда (или тигра), получила известность как «Тропа Тигра и Леопарда». Встретившись с этим фантомом леопарда, селяне были заворожены: «А не чары ли это Дэвы или духа?» В замешательстве, они приблизились к Пещере Покоренных Демонов и, услыхав пение Миларепы, спросили себя: «Может быть, проходящие охотники предложили еду Джецюну? Или он раздобыл какие-нибудь остатки добычи хищника, и так смог выжить?»

Когда они достигли пещеры, Миларепа пожурил их:

– Вы, неповоротливые, были на той стороне горы уже довольно давно. Почему вам потребовалось так много времени, чтоб дойти сюда? Еда уже давно готова и, должно быть, остыла. Поторопитесь, входите!

Ученики от радости не знали, что и делать – они то плакали, то весело плясали. Они кинулись к Джецюну и склонились перед ним. Миларепа сказал:

– Сейчас не время для обсуждений, сейчас время поесть.

Но сначала они все же долго приветствовали его поклонами и расспрашивали о здоровье. Затем окинули взглядом пещеру и увидели, что мука, которую они дали ему, еще не вся использована. Блюда из ячменя, риса и мяса стояли наготове. Дунба Шаджагуна воскликнул, обращаясь к Джецюну:

– Да, это время обеда у нас, но ведь ты наверняка знал, что мы придем.

– Когда я сидел на скале, я видел, как вы остановились на привал по ту сторону ущелья, – отвечал Миларепа.

– Мы видели там леопарда, – сказал Дунба Шаджагуна, – но мы не видели тебя. Где был ты в это время?

– Я был этот леопард, – отвечал Миларепа. – Для практика, который полностью освоил прану-ум[63], суть четырех элементов находится под абсолютным контролем. Он может принять любую телесную форму, какую только выберет. Я показал вам мои чудесные возможности потому, что все вы – одаренные и зрелые ученики. Однако вы никогда никому не должны говорить об этом. Шиндормо сказала:

– Джецюн, кажется, что твое тело и лицо излучают еще больше здоровья, чем в прошлом году. Проходы по обе стороны горы были завалены снегом, и никто не мог сюда добраться, чтобы принести тебе пищу. Кормили ли тебя божества, или ты нашел какое-нибудь животное, убитое хищным зверем? В чем секрет?

Миларепа ответил:

– Большую часть времени я находился в состоянии Самадхи и, следовательно, не нуждался в еде. В дни праздников многие Дакини[64] предлагали мне пищу со своих тантрических пиров. Время от времени я съедал немного – на кончике ложки – сухой муки, как, например, вчера и еще несколько дней назад. В конце месяца лошади мне привиделось, что все вы, мои ученики, окружили меня и так обильно потчуете и поите, что после этого я вовсе не чувствовал голода много дней. Кстати, чем вы занимались в конце месяца лошади?

Ученики вспомнили, что как раз в это время они устраивали ритуальное угощение в память о Джецюне, которого считали погибшим. Миларепа объяснил:

– Когда миряне делают благотворительные подношения, это, несомненно, полезно для их состояния Бардо[65]. Однако все же лучше и несравнимо полезнее осознание Бардо здесь-и-сейчас[66].

Ученики стали горячо просить Миларепу спуститься в Нья Нон. Однако он отказался:

– Я в высшей степени наслаждаюсь тем, что я здесь, и мое Самадхи также улучшается. Я хочу остаться, так что возвращайтесь без меня!

На что ученики возразили:

– Если благородный Джецюн не спустится сейчас с нами, люди Нья Нона обвинят нас в том, что мы оставили тебя одного на пути к могиле. Мы станем объектом брани и проклятий.

Вурмо заплакала:

– Если ты не пойдешь, мы или силой отведем тебя вниз или усядемся здесь и будем ждать смерти.

Миларепа не мог противиться их мольбам и, вынужденный уступить, согласился пойти с ними. Затем ученики сказали:

– Может быть, Дакини не нуждаются в тебе, но ученики твоей Династии нуждаются точно. Разреши нам теперь показать Дакиням, как мы можем одолеть снег без снегоступов.

На следующее утро все вышли из пещеры и направились в Нья Нон. Шиндормо шла впереди, чтобы принести селянам добрую весть о том, что Джецюн все-таки жив и возвращается к ним.

Не дойдя до деревни Миларепа с учениками остановились на каменной площадке, образованной скалой, где земледельцы молотили пшеницу. Весть о его прибытии уже разнеслась. Мужчины и женщины, взрослые и дети, стар и млад потоком шли к Джецюну. Не сводя с него взоров, одни плакали от счастья и заключали его в объятия, другие, почтительно приветствовали его поклонами и справлялись о его благополучии. В ответ Миларепа, как был – в снегоступах, опершись подбородком на трость, запел:

Вы и я – ученики, ученицы и старый Миларепа,
Под колпаком этого неба благосклонного
Еще раз встретились перед тем,
как расстаться с нашими земными жизнями.
Я пою в ответ на ваши расспросы о моем благополучии.
Внимательно слушайте и вслушайтесь в мою песню!
В конце года тигра
И до начала года зайца,
На шестой день времени Ва Джал,
Сильное чувство отречения выросло во мне.
К отдаленной Снежной Горе Лаши
Пришел Миларепа, анахорет,
придерживающийся одиночества.
Кажется, земля и небо сговорились, и между ними
Ветер, рвущий кожу, был послан.
Хлынули потоки ливня, и вышли реки из берегов.
Четыре облака разметало по всем направлениям.
Солнце и луна были спрятаны за темнотой,

И двадцать восемь созвездий[67] застыли.
Млечный Путь был прибит гвоздями,
И восемь планет[68] связаны железной цепью.

Небо обволокло туманом.
В тумане падал снег девять дней и ночей.
А потом еще и еще, восемнадцать дней и ночей.
Падали снежинки крупные, как шерстяные мешки,
Падали, как птицы, летящие в небе,
Падали, как вертящийся пчелиный рой.
Хлопья падали маленькие, как колеса веретена,
Падали крошечные, как семена фасоли,
Падали, как комочки хлопка.

Снегопад перешел все границы.
Снег покрыл всю гору и уже стал касаться неба,
Проваливаясь сквозь заросли и свисая с деревьев.
Черные горы стали белыми,
Все озера были заморожены.
Чистая вода застыла под скалами.
Мир стал плоской белой равниной:
Холмы и долины были выровнены.
Снег был такой, что даже злодеи
Не казали носа[69] на улицу.
Дикие звери страдали от голода,
и домашние создания тоже,
Заброшенные людьми в горах,
Жалкие, голодные и лишенные сил.
Деревья покрылись ледяной коркой, и голод поразил птиц.
А белые крысы и мыши спрятались все под землей.

В этом разгуле стихии я оставался
в полнейшем одиночестве.
Падающий снег в предновогодней метели
Кружил и давил на меня, одетого в хлопок,
сидящего высоко на Снежной Горе.
А я давил на него, когда он оседая на мне,
Пока он не превращался в изморозь.
Я победил свирепствующие ветра –
Подчинил их тихим спокойствием.
Моя одежда из хлопка[70] была как пылающий факел.
Это была борьба жизни и смерти,
Когда бьются великаны и сабли звенят,
Я, практик, обладающий знанием, одержал верх –
Я создал образец поведения для всех буддистов,
Пример для подражания для всех великих йогов.

Моя власть над Жизнетворной теплотой[71]
и Двумя каналами была показана так.
Хорошо помня о четырех болезнях[72],
вызываемых медитацией,
Я держался работы внутренней,

И холодная и теплая праны стали Сутью.
Вот почему свирепствующий ветер стал ручным
И буря, покоренная, потеряла свою силу.
Даже рать Дэвов не смогла состязаться со мной.
Это сражение выиграл я, Йогин.
Преданный Дхармы сын, в тигровой шкуре,
Я никогда не носил одежды из лисьего меха.
Сын великана, я никогда
Не бежал от разгневанного.
Сын льва, всех зверей царя,
Я вечно жил в снежных горах.
Осуществить задачу жизни – шутка для меня, не более.

Если вы верите тому, что говорит этот старик,
Внемлите пророчеству:
Учение Наследования Практики[73]
Вырастет и распространится далеко.
Тогда появятся на земле совершенные существа.
Слава Миларепы распространится по всему миру.
Вы, последователи, в память об этом человеке
Будете множиться с верой.
Слава и похвала нам
Будет слышна и потом.

А касаемо моего здоровья отвечу:
Я, практик Миларепа, поистине в полном здравии.
А как вы, дорогие ученики?
Хорошо ли всем вам и счастливо?

Добрая песня Джецюна так воодушевила селян, что они стали танцевать и петь от радости, и Миларепа, в веселом настроении, присоединился к ним. Большая каменная площадка, на которой они танцевали, покрылась отпечатками его ног и рук, словно тесненных на ней. Центр платформы просел, образовалось небольшое углубление с беспорядочными следами ног. Поэтому площадка, раньше называвшаяся «Скала с Белыми Шагами», теперь получила название «Скала Снегоступов».

Затем местные жители сопроводили Миларепу в Нья Нон Цар Ма, служили ему и делали подношения. Его ученица по имени Лезебум сказала:

– Почитаемый, нет большей радости для нас, чем узнать, что ты жив и благополучно вернулся в нашу деревню. Твой лик исполнен света как никогда, ты энергичен и бодр духом. Оттого ли это, что богини делали тебе подношения, когда ты был в уединении?

В ответ Миларепа запел:

Я склоняюсь к ногам моего Гуру Марпы.
Дар благословения пожалован Дакинями,
Нектар Самайи[74] *– богатая пища,*
Органы чувств накормлены
Через беззаветную преданность.
Благие достижения накапливаются так моими учениками.
Непосредственный Ум не имеет субстанции.
Он – пустота, мельче мельчайшего атома.

Когда и видящий, и виденное устранены, –
Взгляд понят правильно.

Что же до Практики – в течении света,
Не найти ступеней.
Постоянство в Практике непоколебимо,
Когда устранены и действующий, и действие.

В Королевстве света,
Где субъект и объект едины,
Я не вижу причин, так как все – Пустота.
Когда исчезают действие и действующий,
Все поступки становятся правильными.

Конечные мысли[75] растворяются в Дхармадхату.
Восемь мирских ветров не приносят ни надежды,
ни страха.
Когда исчезают предписание
и придерживающийся предписания,
Дисциплина соблюдается наилучшим образом.
В знании, что собственный ум есть Дхармакайя[76] –
Тело Будды абсолютное, –
В искреннем альтруистическом рвении
Исчезают дело и делающий.
Так торжествует славная Дхарма.

В ответ на вопрошание учеников,
Эту добрую песню старик поет!
Снегопад обступил
Мой дом медитаций[77].
Богини дали мне пищу и средства к существованию,
Вода Снежной Горы была чистейшим источником.
Все делалось без усилий.
Нет нужды возделывать землю, если не требуется пища.
Моя кладовая полна и без припасов и заготовок.
Наблюдаешь свой собственный ум – и все вещи видны.
Сидишь в невысоком месте – и оказываешься
На королевском троне.
Совершенство достигается через благоволение Гуру,
Его щедрость оплачивается практикой Дхармы.
Ученики и дарители здесь собрались –
Преданно служат мне.
Будьте счастливы все и веселы.

Дунба Шаджагуна поклонился Миларепе со словами:

– Воистину чудесно и приятно узнать, что такой обильный снег не причинил Джецюну вреда, и теперь мы, твои ученики, благополучно вернулись с тобой в деревню. Что за радость – все ученики смогли увидеть своего Гуру! Мы будем глубоко благодарны и счастливы, если ты дашь нам объяснения по Дхарме в связи с твоим медитационным опытом этой зимой. Пусть это будет нам твоим подарком-по-прибытии.

В ответ на просьбу Шаджагуны и в качестве подарка-по-прибытии ученикам из Нья Нона, Миларепа спел песню «Шесть сущностей опыта медитации»:

Поклон моему Учителю, обладающему тремя
Совершенствами.
Сегодня вечером, по просьбе
Моего ученика Шаджагуны и щедрого Дормоса,
Я, Миларепа, скажу, что испытал, когда медитировал,
Я, живущий всегда в отдаленных крепостях.
Чистое стремление сделало это собрание возможным,
Чистое следование Дхарме объединило меня
и моих учеников.
Сыновья мои! То, что вы просили,
я, отец, приношу как подарок-по-прибытии.

Я отрекаюсь от мира и оплакиваю его.
Я, Миларепа, пришел на Снежную Гору Лаши,
Чтобы поселиться в Пещере Покоренных Демонов.
Целых шесть месяцев возрастал опыт в медитации.
Сейчас я вам раскрою его, в песне о Шести сущностях.

Первыми идут Шесть иносказаний внешнего проявления.
Вторыми – Шесть внутренних нарушений дисциплины,
С которыми каждый должен строго считаться.
Третьи – Шесть веревок, связывающих нас в Самсаре.
Четвертые – Шесть путей, через которые
Достигается Освобождение.
Пятые – Шесть сущностей знания,
Через которые достигается уверенность.
Шестые – Шесть блаженных опытов медитации.

Если не запечатлеть эту песню в памяти,
То не будет никакого влияния на сознание.
Поэтому внимательно слушайте мои объяснения.

Если есть преграды,
Это нельзя назвать пространством.
Если есть числа,
Это нельзя назвать звездами.
Нельзя назвать горой то,
Что движется и трясется.
Не может быть океаном то,
Что растет или сжимается.
Нельзя назвать пловцом того,
Кому нужен мост.
Это не радуга,
Если ее можно схватить.
Это – Шесть внешних иносказаний.

Границы определенного
Ограничивают понимание.
Сонливость и рассеянность – не медитация.

Принятие и отвержение – не акты воли.
Непрерывный поток мысли – не йога.
Если есть восток и запад[78] – это не мудрость.
Если есть рождение и смерть – это не Будда.
Это – Шесть внутренних ошибок.

Обитатели ада угнетены ненавистью,
Голодные духи – нищетой,
Звери – тупостью.
Люди ограничены похотью,
Завистью – асуры,
И дэвы на небесах – гордостью.
Эти Шесть пут – препятствия к Освобождению.

Изначальная Природная Мудрость[79]
Есть исконная область глубины.
Нет внешнего и Внутреннего в области осознавания,
Нет яркости и темноты в области интуиции,
Вездесуща и всеобъемлюща область Дхармы,
Нет искажений и построений в области тигле[80],
Нет прерывания в области опыта[81].
Это – Шесть непоколебимых государств сущности.

Блаженство восходит, когда задействована
Жизнетворная теплота.
Когда прана из двух нади[82] стекается
В Центральный канал,
Когда Ум Бодхи[83] течет сверху,
Когда происходит очищение внизу,
Когда белое и красное встречаются в середине,
И наполняешься радостью ощущения целостного тела,
Это – Шесть блаженных опытов йоги.

Чтобы сделать вам приятное, мои сыновья
и последователи,
Я пою эту песнь Шести сущностей
О моих опытах во время медитации снежной зимой.
Пусть все на этом достойном восхищения собрании
Смогут испить небесный нектар моей песни.
Пусть каждый будет весел и полон радости.
Пусть исполнятся ваши чистые желания.

Это – глупая песня, спетая стариком.
Не преуменьшайте этот подарок в Дхарме,
Но с сердцами радостными идите
большими шагами вперед
По пути благословенного Учения!

Шиндормо воскликнула:

– Джецюн! Драгоценнейший! Ты подобен Буддам прошлого, настоящего и будущего. Возможность служить тебе и учиться у тебя – редкая честь и удача. Те, у кого нет веры в тебя, право же, глупее животных.

Миларепа отвечал:

– Возможно, для людей не так важна вера в меня. Не имеет значения, есть она у них или нет. Но если у тебя есть драгоценное тело человека и ты родился в том времени и месте, где господствует буддийское учение, то, в самом деле, очень глупо не практиковать Дхарму. И Миларепа запел:

К стопам Переводчика Марпы поклонившись,
Я пою вам, мои преданные ученики.
Как глупо грешить с безрассудством,
Когда чистая Дхарма простирается над нами.
Как глупо проводить свою жизнь без смысла,
Когда драгоценное человеческое тело – такой редкий дар.
Как забавна жизнь в похожих на тюрьму городах и цепкое
стремление оставаться там.
Как смешны стычки и ссоры с вашими женами
и родственниками,
Которые лишь гости ваши.
Как бестолково расточать сладкие и нежные слова,
Которые – пустое эхо во сне.
Как неумно пренебрегать своею жизнью, борясь с врагами,
Которые лишь хрупкие цветы.

Как глупо, умирая, истязать себя мыслями о семье,
Что привязывает к дворцу Майи[84].
Как глупо дрожать над собственностью и деньгами,
Которые всего лишь долг, полученный на время от других.
Как смешно украшать и лелеять тело,
Которое только посудина, полная грязи.
Как глупо напрягать нервы ради богатства и вещей
И пренебрегать нектаром внутренних учений!
В толпе глупцов умным и здравомыслящим
Следует практиковать Дхарму, как это делаю я.

Собравшиеся сказали Миларепе:

– Мы глубоко благодарны тебе за твои песни мудрости. Но мы никогда не сможем сравниться с тобой в трудолюбии и интеллекте. Мы лишь можем стараться избегать тех ошибок, о которых ты только что сказал. Единственное наше желание – удостоиться чести твоего длительного пребывания с нами, чтобы не только живые могли служить тебе и получать твои наставления, но и мертвые также получали бы Освобождение силой твоей милости. Миларепа отвечал:

– Во исполнение указания моего Гуру, я медитировал на Снежной Горе Лаши. Я могу побыть здесь еще немного, но ни в коем случае не столько, сколько вы, миряне. Неуважение пришло бы на смену доброжелательности, останься я среди вас.

И он запел:

Поклон Марпе-Переводчику.

Здесь собрались все мои последователи,
Дети неизменной веры, и просят меня
с искренностью неподдельной.

Если слишком долго быть с друзьями,
Они вскоре устанут.
Жизнь в такой близости ведет к неприязни и ненависти.
Это свойственно людям – ждать и требовать сверх меры,
Когда с кем-то вместе живешь слишком долго.

Воинственность в натуре человека
ведет к нарушенным обещаниям.
Плохая компания разрушает добрые дела.
Честные слова приносят зло, если сказаны в толпе.
Споры о том, кто прав – кто виноват,
лишь умножают число врагов.
Тяготение к сектантскому фанатизму и догме
Делает человека злонамеренным и еще более негативным.
Обязательность ответа на подношения преданных
Всегда вызывает дурные мысли.
Потреблять "пищу от трупа"[85] *неверно и опасно.*
Подношения мирян – низки и недостойны.

Компанейство само по себе вызывает презрение.
От презрения происходят ненависть и отвращение.
Чем больше домов имеешь,
тем больше страдаешь в смертный час.
Эти страдания и оплакивания поистине невыносимы,
Особенно для практика, живущего в уединении.
Я, Миларепа, направляюсь в мирный приют отшельника,
дабы жить одному.
Верные ученики, ваши успехи
по накоплению заслуг удивительны.
Мои благодетели и благодетельницы, это хорошо –
Делать подношения и служить вашему Гуру.
Я подтверждаю, что хочу встретиться с вами скоро
И встречаться еще много раз.

Все ученики сказали Миларепе:

– Мы никогда не устаем слушать твои наставления, – может быть, это ты устал от нас. И как бы горячо мы ни умоляли тебя остаться здесь, мы знаем, что это все тщетно. Мы лишь надеемся, что ты будешь время от времени спускаться с Лаши и навещать нас.

Затем селяне стали предлагать Миларепе снедь и еще много всякой всячины, но он не взял ничего. Получив огромное вдохновение от поучений, все выказывали йогину глубокое уважение. В состоянии радостного подъема и счастья, селяне сильно укрепились в своей непоколебимой вере в Джецюна.

Такова Песня заснеженных склонов.

Глава четвертая

Вызов мудрой демоницы

Поклон всем Учителям!

Одно время Миларепа пребывал в Нья Ноне. Люди тех мест просили его остаться подольше, но он не соглашался, а, сообразуясь с велением своего Гуру, пошел в Риво Балнбар и практиковал медитацию в пещере около Линба. Справа от его сидения была расщелина в скале. Однажды, поздно ночью, Миларепа услышал потрескивание, исходящее из щели. Он встал и огляделся, но поскольку ничего не увидел, решил, что это иллюзия, и возвратился на свое сиденье, которое использовал и для сна. Внезапно сквозь щель прорезался мощный луч света. В центре светового облака на черном олене, которого вела красивая женщина, появился красный человек. Мужчина ударил Миларепу локтем, что сопроводилось порывом удушливого ветра, и исчез. Женщина превратилась в красную собаку, которая тотчас вцепилась в ногу Миларепы.

Миларепа понял, что это видение – плод колдовства демоницы Дрог Син Мо, и он запел ей следующую песню:

Я кланяюсь Марпе, милосердному.

Ты, зловредная Дрог Син Мо из Линба Дрог,
ты, призрак-греховодница,
Проявляющаяся в форме порождения порочной магии,
Презренная, ты пришла с желанием
причинить мне вред.
Я не ввожу в заблуждение мелодичной песней:
Я только честно пою слова истины.
Посреди голубого неба
Благословение луны и солнца приносит изобилие.
Из диковинного Дворца небес сияет луч света,
Благодаря которому
Видны все живые существа.
Я прошу планету Чамджу[86] не соперничать
С луной и солнцем, когда они вращаются
над четырьмя континентами[87].

В восточной четверти, на вершине Снежной Горы,
Дарсен Гхармо, снежная львица, приносит благоденствие,
Она – королева зверей
И никогда не ест протухшего мяса.
Когда она появится на горизонте,
Не поражай ее бурей!

[86] Планета Чамджу или Раху (тиб. Khyab.hjug.) – мифическая планета, предположительно, неблагосклонная к судьбам человечества, известна своими непрерывными посягательствами на Солнце и Луну.
[87] Четыре континента. См. главу 2, примечания 15, 16 и 17.

На юге, в лесной чаще,
Горная тигрица, Дагмо Ридра, приносит благоденствие,
Она – избранная среди всех диких зверей,
величавая и непобедимая.
Когда она прогуливается по узкой и опасной тропе,
Не уводи ее в засаду, подстроенную охотником!

На западе, в озере Ма Пэм, голубом и просторном,
Догар Нья, Рыба с Белым Брюхом,
приносит благоденствие.
Она – верховная танцовщица водной стихии,
Диковинно выкатывает свои глаза.
Когда она ищет вкусной пищи,
Не причиняй ей вред рыболовным крючком!

На севере, над широкой Красной Скалой,
Шаджагьюбо, большая гриф-птица,
приносит благоденствие.
Она – королева птиц.
Чудесная, она никогда
не отнимает жизни у других.
Когда она добывает пищу на вершине трех гор,
Не заманивай ее в ловушки!
В пещере Линба, где живут грифы,
Я, Миларепа, приношу благоденствие.
Я хочу блага себе и другим,
Жизнь мирскую отвергая.
С просветленным умом[88]*,*
Я стремлюсь к Состоянию Будды за одну жизнь.
Усердный и сосредоточенный, я практикую Дхарму.
Дрог Син Мо, пожалуйста, не мешай мне!
Прошу, внемли этой песне с пятью иносказаниями
и шестью смыслами,
Песне ритмичной, подобной звучанию золотой струны.
Несчастная Дрог Син Мо! Понимаешь ли ты меня?
Следовать злой карме – серьезная ошибка.
Неужели ты не задумаешься об этой пагубной карме?
Неужели ты не возьмешь под контроль свои
вредные мысли и злобное сердце?
Если ты не осознаешь, что все вещи –
просто проекции ума,
Бесконечные превращения Намтога[89]
никогда не прекратятся.
Если не осознать, что суть ума – Пустота,
Как можно разогнать дух зла?
Ты – падшая ведьма-демоница! Не задевай меня!
Не вреди мне и возвращайся в свою обитель!

Она мгновенно исчезла. Но, при этом не отпуская его ногу, отвечала Миларепе:

О одаренный сын Дхармы,
Единственный, кто обладает мужеством и силой духа,

Практик, прокладывающий Путь кладбища[90],
Святой буддист, следующий
аскетическому образу жизни!
Твоя песня – учение Будды –
Драгоценнее золота.
Обменивать золото на медь позорно.
Если я не заглажу вину за все проступки,
которые совершила,
Все сказанное мною когда-либо – ложь.

Ответом на Песню Кармы,
Которую ты только что спел мне,
Будут мои сравнения, внемли им.
Посреди голубого неба
Ярко светят солнца и луны,
Принося благоденствие на землю.
Как ты только что сказал,
Лучи из Безмерного дворца[91] богов
Рассеивают темноту на четырех континентах.
Когда луна и солнце кружат над четырьмя островами,
С легкостью испускают они лучи света.
Если бы они не были ослеплены яркостью своих лучей,
Как бы могла Раху досадить[92] им?

На востоке, где возвышается хрустальная снежная гора,
Дарсен Гхармо приносит благоденствие,
Она – королева зверей,
Она приказывает им, как слугам.
Когда она появлялась на горизонте,
Ураганы и бури никогда не поражали бы ее,
Не стань она слишком гордой и высокомерной.

На юге, в лесной чаще,
Горная тигрица приносит благоденствие,
Она – избранная из всех зверей.
С гордостью похваляется она победами своих когтей.
Когда она подходит к узкой и опасной тропе,
От нее разит гордостью и большой надменностью.
Не щеголяй она своими иллюзорными оскалами,
Ловушка охотника никогда бы не застигла ее врасплох.
В западной четверти, в глубинах синего океана,
Белобрюхая рыба приносит благоденствие,
Она – танцовщица элемента воды.
Она претендует на то, чтоб быть
пророком великих богов.
Из-за своего обжорства она высматривает вкусную пищу.
Если бы она не пользовалась своим иллюзорным телом
Для выискивания лакомств,
Как мог бы причинить ей вред крючок рыболова?

На севере, над широкой Красной Скалой,
Гриф-птица, королева птиц, приносит благоденствие,

Она – Дэва[93] птиц, обитающих на ветвях деревьев, –
Гордо заявляет, что командует всеми птицами.
В поисках крови и плоти для еды,
Она парит над тремя горами.
Если бы она не бросалась к своей добыче,
Как могла бы захватить ее сеть птицелова?

В обители грифов, в Скале, ты,
Миларепа, приносишь благоденствие.
Ты заявляешь, что делаешь добро,
и для себя, и для других[94].
С цветением совершенного Сердца Бодхи,
внимательно ты медитируешь.
Твоя задача – стать Буддой за одну жизнь.
Твоя надежда – освободить живых существ
в Шести мирах[95].
Когда ты был поглощен практикой медитации,
Могучая сила твоих стереотипных мыслей восстала[96].
Это возбудило твой ум
И вызвало иллюзорные разграничения.
Если бы в твоем уме различающая мысль "Враг" никогда не возникла бы,
Как бы я, Дрог Син Мо, могла причинить тебе зло?
Ты должен знать, что единственно из собственного ума
Исходит зло стереотипного мышления.
Что за польза мне следовать твоим указаниям,
Если ты не осознал Ум Таковости[97]?
Ты бы лучше шел своей дорогой, а я пойду своей.
Тот, кто не понимает пустоты ума,
Никогда не отделается от злых влияний.
Для того, кто знает собственный ум,
Все препятствия и трудности становятся
вспомогательными средствами.
Даже я, Дрог Син Мо, тогда с радостью служила бы тебе.
Ты, Миларепа, все еще во власти ложных идей,
Тебе еще только предстоит проникнуть в природу
собственного ума,
Тебе еще только предстоит докопаться до корня иллюзии.

Когда Дрог Син Мо закончила петь, Миларепа был весьма впечатлен ее сообразительностью. Он казался очень довольным, хотя и несколько удивленным, что услышал такие высказывания от демоницы, и в ответ он ей спел песню «Восьми Иносказаний Мышления»:

Да! Да! То, что ты сказала, так, так воистину.
О! Да, порочная Дрог Син Мо,
Трудно найти слова вернее этих.
Хоть я побывал повсюду, –
Никогда я не слышал песни столь красивой.
Даже если бы здесь собралась сотня больших ученых,
Не смогли бы они дать лучшей иллюстрации.
Ты, призрачная, спела хорошие слова,
Они – как жезл из золота,

Пронзивший мне сердце.
Теперь в воздухе сердца[98] тяготение
К дхармам[99] рассеяно,
Темнота моей невежественной слепоты
просвещена таким образом.
Белый лотос мудрости расцветает,
Лампа, высвечивающая самоосознавание[100], зажжена,
И внимательность осведомленности
полностью высвобождена.

Замечая, что эта внимательность высвобождена,
Я поднимаю свой взор вверх, в великое синее небо,
Я всецело осознаю пустотную природу бытия:
Кажущееся ясно существующим
Ни тревоги, ни страха у меня не вызывает.

Когда я смотрю на солнце и луну,
Я осознаю их обнаженность, излучение сути ума, –
Перед отвлечением и сонливостью[101] нет у меня страха.

Когда я всматриваюсь в вершину гор,
То ясно осознаю неизменное Самадхи –
Перед изменением и течением нет у меня страха.

Когда я смотрю вниз на текущую реку,
Я полностью осознаю бегущую природу вечного движения –
Перед ложным взглядом беспричинности нет у меня
страха или беспокойства.
Когда я раздумываю над подобными радуге
иллюзиями существования,
То ясно осознаю равенство Формы и Пустоты –
Перед нигилистическими и реалистическими ложными
взглядами[102] нет у меня страха.

Когда я вижу тени и луну в воде,
Я полностью осознаю самоизлучение Нетяготения –
Перед субъективными и объективными мыслями[103]
нет у меня страха.
Когда я смотрю внутрь самоосведомленного ума,
То ясно вижу свет внутренней лампы –
Перед невежественной слепотой нет у меня страха.

Когда я слышу, что ты, беспутное привидение, поешь,
Я полностью осознаю природу самоосведомленности –
Перед препятствиями и трудностями
нет у меня страха.

Привидение, твоя речь в самом деле красива!
Действительно ли ты понимаешь природу ума,
как ты сказала?
Вспомни об уродливом рождении призрака,
которое ты заслужила!

Ты не совершаешь ничего, кроме дел злых и порочных.
Это вызвано твоим незнанием Дхармы
и пренебрежением нравственностью.
Ты должна уделять больше внимания
Превратностям и страданиям Самсары,
и делать это прилежно.
Ты должна безупречно отвергать десять злых дел[104]*!*
Практик, льву подобный, я не знаю ни страха, ни паники.
Ты, преступная демоница, не должна думать,
что мои шутливые слова подлинны[105]*.*
Я только смеялся над тобой.

О дух! Ты пародировала меня этим вечером!
Да последуем мы сказанию о Будде и пяти демонах[106]*,*
И пусть совершенный Ум Бодхи возникнет в тебе!
Пусть твой чистый обет
в сочетании с моим состраданием
Сделают тебя одним из моих учеников в будущей жизни.

Демоница была тронута его ответом, и зрелое доверие к Джецюну расцвело в сердце Дрог Син Мо.

Она отпустила ногу Миларепы и запела сладким голосом:

Это благодаря доброй роли запаса заслуг[107]
Ты, одаренный Йогин,
Способен практиковать Дхарму
И оставаться один в уединении горнем!
Твои полные сострадания глаза держат в поле зрения
всех существ.

Я следую династии Бедма Тутрин[108]*,*
И россыпь драгоценных слов святой Дхармы
касалась моего слуха.
Хотя я слушала много наставлений
И посещала большие собрания,
До сих пор моя склонность к стяжанию и привязанности
превосходит все границы.

Я веду к добру тех, кто соблюдает Дхарму,
Я показываю правильный путь одаренным буддистам.

Хотя мои намерения дружеские и мотивы добрые,
Пища нужна для поддержания этого развращенного тела,
И я скитаюсь по земле в этой злобной форме,
Желая крови и плоти для еды.

Я вторгаюсь в душу каждого, кого ни повстречаю –
Я возбуждаю сердца девственниц,
приятных и очаровательных.
Я раздражаю похотью кровь молодых мужчин,
сильных и красивых.
Глазам моим утеха – наблюдать их драмы,

Умом я провоцирую жадность во всех народах,
Телом я подстрекаю людей к волнениям и неугомонности.
Мой дом в Линбе,
Живу я в Скале.

Вот чем я занимаюсь,
Это мой искренний отклик и честная исповедь,
Это слова приветствия для нашей встречи,
Это подтверждение моего доверия к тебе
и моих подношений.
Благодаря этой песне честности,
Да будем мы воодушевлены и счастливы.

Миларепа подумал: «На это чистосердечное признание демона надо хорошо ответить: ее гордость должна быть побеждена». И он запел:

Внемли, сосредоточься и внемли, о развратная демоница.
Гуру хорош, но ученик негоден.

Те, кто только слышал или читал учение Дхармы,
Лишь хватаются за слова.
Они не понимают настоящей Дхармы.
Красноречивые и убедительные,
какими они могут показаться,
Их слова не имеют ни пользы, ни ценности.

Обманчивые фразы и пустая болтовня не помогут
В очищении ума от загрязнений.

Из-за своих порочных предвзятых пристрастий,
сформировавшихся в прошлом,
И твоих злодеяний в настоящем,
Ты нарушила предписания и обеты, данные тобой[109].
В силу этих проступков
Ты была рождена в низшей форме женщины.
Твое тело бродит по гнусным притонам каннибалов,
Твои разговоры – самообман и надувательство,
Твой ум пропитан мыслями о причинении
зла другим.

Это из-за твоего пренебрежения законом кормы
Уродливое тело низшего рождения ты получила.
Подумать бы тебе сейчас об изъянах Самсары,
Тогда б ты осознала свою вину
и пообещала бы творить добро.

Как лев, я бесстрашен,
Как слон, я спокоен,
Как безумец, я не имею ни притязаний, ни надежд.
Я говорю тебе истинную правду.
Попытки причинить мне беспокойство и огорчения
Доставят лишь большую печаль тебе самой.

Дай обет в пользу чистой Дхармы,
Пожелай быть моим учеником в будущем.
О ты, смятенная, развратная карга,
Подумай над этими словами хорошенько!

Дрог Син Мо теперь стала видимой, как ранее, и запела правдивую песню:

Из святых Будд трех времен[110]
Будда Ваджрадхара – главнейший.
Он – Господин чудесного Учения.
Рождение Ума Бодхи поистине замечательно.

Ты можешь называть меня развратной каргой,
однако у меня есть большие заслуги.
Понимание поднялось во мне, когда я услышала твое предостережение.
Сначала я поклялась повиноваться указаниям моего Гуру,
Я изучала и познавала святую Дхарму.
Но затем я не удержалась и стала совершать злые дела.
С порочными страстями[111]*, горящими дико,*
невыносимо в моем сердце,
Я родилась в уродливой форме демона женскою пола.
Я хотела помогать всем живым существам,
Но снова и снова результатом было зло.
Ты пришел, великий Йогин, в начале прошлого года,
Оставаясь в пещере, ты медитировал в уединении.
Иногда ты мне нравился, а иногда нет!
По причине первого я пришла сейчас,
По причине второго я схватила тебя за ногу.
Я теперь раскаиваюсь за это злодеяние.

Отныне эта гнусная ведьма отрекается
от своих неправильных дел,
Всем своим сердцем она обратится
к практике Дхармы
И будет служить буддистам изо всех сил.
Отныне и впредь, прохладной тенью дерева милосердия,
Пожалуйста, ограждай ее от
Пяти ядовитых стяжаний[112]*.*

Я, развратная женщина с уродливым обликом,
нахожу прибежище в тебе
И полагаюсь на указания, данные тобой.
Тем самым я отвергаю мои злые побуждения.
С этих пор и пока не достигну Состояния Будды,
Я клянусь защищать всех практиков и быть
дружелюбной ко всем, кто медитирует.
Я буду служить и помогать приверженцам
Учения, следующим предписаниям.
Выдающимся практикам и Дхарме
я буду честной прислужницей.

После этого Дрог Син Мо поклялась перед Миларепой, что больше никогда никому не сделает зла. Она также дала клятву защищать всех медитирующих. С целью наставить Дрог Син Мо на правильный путь, Миларепа снова запел:

Я достоин почитания, – человек,
отвергнувший Самсару,
Благородный сын своего Гуру,
Хранилище драгоценных знаний,
Буддист с большой искренностью и преданностью.

Я практик, воспринимающий суть бытия,
Я как мать всем живым существам,
Я человек с мужеством и неуклонностью,
Держатель духа Гаутамы Будды,
Мастер Сердца-Стремящегося-к-Бодхи.

Я тот, кто всегда придерживается доброты.
Большим состраданием я покончил
со всеми злыми мыслями.
Я тот, кто пребывает в пещере Линба,
Кто практикует медитацию без отвлечения.

Считаешь ли ты, что счастлива сейчас?
Ты – смятенная развращенная демоница!
Если ты не нашла счастья, то сама в этом виновата.
Берегись! Твое тяготение к эго[113] *больше тебя самой.*
Имей в виду! Твои эмоции сильнее тебя.
О привидение, твоя злобная воля намного противнее,
чем ты сама.
Твоя предвзятая мысль более постоянна, чем ты сама.
Твоя безостановочная умственная деятельность[114]
неистовей тебя самой.

Признавать существование призрака –
Причина смятения.
Понимать несуществование призрака –
Путь Будды.
Знать, что призрак и реальность одно, –
Путь к Освобождению.
Знание того, что все призраки –
Наши собственные родители,
Есть правильное понимание.
Осознание того, что сам призрак – это собственный ум,
Есть великая честь.

Ты будешь избавлена от всех уз,
Если осознаешь истинность этого утверждения.
Вот мое наставление тебе, демоница!

Чтобы стать моей ученицей,
Ты должна соблюдать предписания:
Не нарушай правила Ваджраяны[115]*,*

Не обесценивай великое сострадание,
Не поражай тело, речь и ум буддистов.
Стоит тебе нарушить эти правила,
Можешь не сомневаться –
Низвергнешься в Ваджрный Ад[116]*!*
Повтори эти важные правила трижды,
Помни их смысл и следуй им.

Давай же сейчас совершим пожелание,
и пусть благо придет скоро к тебе!
С бесподобным Сердцем Бодхи, невообразимо великим,
пусть ты будешь иметь великое счастье.
В своей будущей жизни
Пусть ты станешь моей главной ученицей,
О женщина Дорджде Семпы[117]*.*

После того как Дрог Син Мо поклялась перед Джецюном, она совершила поклоны ему, а также обошла его много раз в том же направлении, в каком солнце обходит небосклон. Она дала клятву, что впредь будет повиноваться всем его велениям. Затем она исчезла как радуга, растворившись в небе.

Скоро настал час рассвета и взошло солнце. Спустя некоторое время Дрог Син Мо вернулась навестить Джецюна, ведя за собой своих братьев, сестер и свиту – симпатичных, с приветливыми лицами, одетых в свои лучшие одежды. Они сделали ему множество подношений.

Дрог Син Мо сказала Миларепе: «Я – призрачная беспутница. В силу злой кармы я была заключена в низшую форму при рождении, движимая злыми стереотипными мыслями, я оказывала дурное влияние на других, так что и они становились злыми. Я прошу тебя меня простить. Злое намерение заставило меня сделать тебе плохое. Я умоляю тебя простить меня за содеянное. Впредь я буду безоговорочно повиноваться твоим приказам и стараться преданно служить тебе. Будь добр, поведай нам о верховной Истине, которую ты постиг». И с этой просьбой Дрог Син Мо спела:

О Джецюн! О великий! Сын великих героев!
Накопив многочисленные заслуги,
Ты стал одаренным человеком,
Принадлежа к незаурядной передаче[118]*,*
Ты пронизан волнами благословения[119]*.*

Ты тот, кто медитирует с великой настойчивостью,
Кто подолгу пребывает один,
Кто трудолюбиво практикует глубокие поучения.
Для тебя не существует никаких демонов
и никаких препятствий!

Через осознание пространства внутренних каналов и пран,
Ты можешь творить большие чудеса.

Между нами – отношения гармонии.
Наши чистые помыслы в прежних жизнях
обеспечили нашу встречу.

Хоть я и встречала множество совершенных святых,
Только благодаря тебе я смогла получить
благоволение и покровительство.
Я, ведьма-привидение, говорю искренне!

Целесообразная истина Хинаяны
может быть иллюзией[120] *–*
Поистине тяжело подчинить страсти из-за кармы!
Кто-то может говорить красноречиво о Дхарме,
Но от разговоров никакого толка, когда приходит страдание и горе.
Учитель этого типа, отбившийся от Дхармы,
Не поможет себе, а только навлечет на себя ненависть.

Ты, Тело Воплощения Будды[121] *в трех временах,*
Постигаешь неизменную истину Дхарматы[122]*!*
С внутренним учением,
ты практикуешь суть Дхармы.
В этом благословенном месте,
где взросло Окончательное Просветление,
Мы, Дрог Син Мо и свита,
Просим тебя пролить для нас свет
на сокровенные тайные поучения.
Просим! Даруй нам тайные слова Ваджраяны,
истины Окончательного.
Просим! Научи нас великой светоносной мудрости.
Просим! Даруй нам излучение света!

Услышав неизменную Истину, глубинное Тайное Учение,
Не упадешь на низший путь.
Практикуя Тайное Учение,
Не будешь бродить по тропам Самсары.
Без утайки и секретов,
Мы просим тебя
раскрыть нам всю Истину.

Миларепа на это сказал: «Судя по тому, что я могу видеть сейчас, не все из вас способны практиковать высочайшее учение неизменной Истины. Если вы настаиваете на следовании Внутреннему Учению, вы должны поклясться своей жизнью и дать торжественный обет».

После этого Дрог Син Мо дала клятву, что отныне она будет служить и помогать всем буддистам. В ответ на ее вопросы Миларепа спел песнь «Неизменная и реальная Дхарма двадцати семи исчезновений»:

Тайный Будда с человеческим телом,
Несравненный Переводчик, Марпа, мой отец Гуру,
К твоим ногам я склоняюсь, о Милосердный!

Я не певец, желающий
продемонстрировать
свое искусство,
Но ты, привидение, уговариваешь меня петь и петь еще.
Сегодня я спою тебе об Окончательной Истине.

Гром, молния и облака,
Возникая обычно из неба,
Исчезают и удаляются в него обратно.

Радуга, туман и облака,
Возникая, обычно, из небосвода,
Исчезают и удаляются в него обратно.

Овощи, фрукты и колосья выходят из земли,
Все они исчезают и удаляются в нее обратно.

Цветы, трава и деревья,
Возникая обычно из земли,
Исчезают и возвращаются туда же.
Рябь, прилив и отлив,
Возникая обычно из великого океана,
Все исчезает и возвращается туда.
Предвзятое мышление, привязанности и желания,
Возникая обычно из Сознания Алайя[123]*,*
Все это исчезает и возвращается в Алайю.

Самоосознавание, самоосвещение и самоосвобождение,
Возникая обычно из сути ума,
Все исчезают и растворяются опять в уме.

Невозникновение, Неугасание и Неописание
Возникают из Дхарматы
И возвращаются в нее обратно.

Фантасмагории, галлюцинации и видения демонов
Все происходят от Йоги,
И исчезают в ней опять.

Тяготеть к реальности видений[124] *–*
Запутаться в своей медитации.
Если не знать, что все препятствия
Обнаруживают Пустоту, проявление ума,
То обманываешься в своей медитации.
Сам корень всего замешательства
Тоже происходит из ума.
Тот, кто осознает природу ума,
Видит великое свечение без прихода и ухода.
Наблюдая природу всех внешних форм,
Он осознает, что они – не что иное,
как иллюзорные картины ума.
Он видит также тождественность Пустоты и Формы.

Более того, медитировать – иллюзорная мысль.
Не медитировать – тоже иллюзорно.
Все равно, медитируешь ты или нет.
Различение "двух"[125] *– источник всех неверных взглядов.*

С абсолютной точки зрения, нет взгляда как такового.
Это – природа[126] ума.
Учение наблюдения Дхарма-природы
Показывается через сравнение с пространством.
Ты, Дрог Син Мо, должна вглядеться в смысл того,
что вне мыслей,
Ты должна войти в царство неотвлечения в медитации,
Ты должна действовать естественно и спонтанно,
Всегда держа в уме суть.

За пределом слов – совершенство,
свободное от надежды и страха.
У меня нет времени петь для развлечения,
бросаясь пустыми словами.
О дух! Подумай о небесной Дхарме.
Меньше спрашивай, не задавай так много вопросов,
Но расслабься и сиди свободно!

Я пою по твоей просьбе
Эти безумные слова[127].
Если у тебя получится следовать им,
Ты будешь есть пищу великого блаженства[128], когда голодна,
И пить нектар[129], когда чувствуешь жажду.
И ты сможешь помогать йогинам своими действиями.

В результате Дрог Син Мо и ее свита преисполнились преданности к Джецюну. Они совершали поклоны и обходили вокруг него много раз, а затем, прокричав: «Почитаемый, мы поистине глубоко благодарны тебе!», – исчезли как радуга, растворившись в небе. С тех пор они повиновались воле Миларепы, служили практикам, никогда не обижали их и стали им хорошими друзьями.

Это рассказ о встрече Миларепы с Дрог Син Мо у пещеры Линба.

Глава пятая

Миларепа в Рагме

Поклон всем Учителям!

Когда Джецюн Миларепа решил пойти из Линбар Дрога в Риво Балнбар, чтобы практиковать медитацию, он уведомил об этом своих учеников в Рагме. Они сказали:

– Около Риво Балнбар есть храм. Место там приятное, и мы советуем тебе остановиться там. Что же до самого Риво Балнбар, то нам мало известно о нем. Почитаемый, ты мог бы побыть сначала в храме, а тем временем мы послали бы людей разузнать для тебя про это место.

Миларепа подумал: «Сначала я пойду в храм на некоторое время, а затем продолжу свой путь к Риво Балнбар». Он ответил опекунам:

– Я не нуждаюсь в вашем проводнике и сам могу найти путь.

– У тебя есть проводник? – спросили они.

– Да, есть, – ответил Миларепа.

– Кто он? Расскажи нам о нем.

В ответ Миларепа запел:

Славный и совершенный Гуру,
Разгоняющий мрак, мне проводник.

В стороне от тепла и холода, эта хлопковая одежда[130]*,*
Нося которую, я отвергаю привязанность к теплому меху,
мне проводник.

Йога призывания, Йога отождествления
и Йога трансформации[131]*,*
Сокрушающие миражи Бардо, мне проводники.

То, что указывает путь во всех походах через все страны, –
Совершенное мастерство праны-ума[132] *мне проводник.*
Отдать свое тело как доброе подношение[133] *–*
Учение подчинения эго – мне проводник.
Уединение и практика медитации,
Ведущей к Просветлению, – мне проводник.

Ведомый шестью такими проводниками,
пребывающий в Джанг Чуб Дзонге[134]*,*
Я знаю: у меня все будет хорошо.

Затем Миларепа направился в верхнюю часть Рагмы, которая с того времени стала называться Джанг Чуб Дзонг. Затем он погрузился в Самадхи Текущей Реки[135].

Однажды в полночь он услышал громкий шум и рев труб в воздухе, как будто приближается армия, готовая к нападению. Миларепа подумал: «Неужели война

начинается в этой стране?» Он погрузился в Самадхи Великого Сострадания. Но звук все приближался и приближался. Казалось, что и небо и земля озарились красным светом. Миларепа недоумевал, что происходит. Он поглядел вокруг и увидел, что равнина в огне и ничего не осталось на земле и на небе. Это было дело рук разбойной армии демонов: они жгли все вокруг, баламутили воду и сносили горы. Посредством бесчисленных колдовских ухищрений демоны угрожали Миларепе разным оружием, срывали скалы и швыряли их в него, осыпая его грязной бранью. Миларепа понял, что демоны сговорились. Он подумал: «Какая жалость, с незапамятных времен и по сей день творят негодные демоны А Ца Ма[136] зло в шести мирах, превращаясь таким образом в голодных привидений, витающих в небе. Со своими порочными мыслями и злобными намерениями, они причинили вред стольким живым существам, что с этой черной кармой им не останется ничего иного, как отправиться в ад в своей будущей жизни». И поэтому Миларепа запел с большим состраданием:

Я свидетельствую почтение тебе, Марпа-Переводчик.
В необъятном небе твоего сострадания
Собраны облака доброты отовсюду,
Из них льет благотворный дождь милости.
Так растет урожай учеников.
Несметному количеству живых существ,
бесконечному, как сам космос,
Прошу, даруй волны своего благословения,
чтобы они обрели Просветление.
Вы, собравшиеся нелюди и демоны,
Вечно летающие по небу
В поисках пищи,
Голодные привидения!
Движимые силой полностью созревшей кармы[137],
Вы родились в этой жизни как голодные духи,
А из-за нынешней кармы злодеяний
И причинения вреда другим,
Вы попадете в ад в вашей будущей жизни.

Я – сын учителей Кагью.
С верой в сердце, я постигаю Дхарму.
Зная закон причины и следствия, я практикую
аскетический образ жизни.
Усердный и Непреклонный, я вижу истинную
природу ума.

Я осознаю, что все формы –
ни что иное, как иллюзии, Майя.
Этим я освобождаю себя от болезни тяготения к эго.
Этим я отсекаю оковы субъекта-объекта Самсары[138],
И достигаю состояния Будды,
неизменной Дхармакайи.

Я – практик, идущий дальше человеческого ума!
Что вы можете мне сделать, смутьяны?
Ваши порочные поступки и злобные намерения
Изводят вас, но мне не принесут вреда.

Еще вы должны знать,
Что ум – источник ненависти.
Даже если с глубин восемнадцати адов и до Небес Брахмы
Вы соберете все силы, чтобы использовать против меня,
И тогда это разве что вызовет легкую рябь
На поверхности океана моей всеобъемлющей мудрости,
Ибо в моем уме нет места страху.

Вы, сборище демонов и нелюдей,
Со всеми вашими заговорами и магическим оружием,
Не причините боль мне.
Все, что вы сделали, бесполезно.
Как жаль, что вы вернетесь обратно ни с чем,
Оставив меня целым и невредимым!
Покажите же свое могущество и сделайте худшее
Из того, что можете вы, жалкие демоны!

После этого Миларепа погрузился в Самадхи Таковости. Устрашенные и подавленные его величием, все демоны раскаялись перед ним и выразили свою преданность. Они поклонились и много раз обошли вокруг него, говоря: «Мы были действительно слепы, не зная, что ты такой совершенный практик. Просим, прости нас за содеянное. Отныне мы будем следовать любому твоему слову. Просим, даруй нам поучения, чтобы между нами могла установиться связь в Дхарме».

Миларепа отвечал: «Очень хорошо. В таком случае, я дам вам следующее наставление»:

Воздерживайтесь от пагубного,
Практикуйте добродетель!

Все демоны закричали: «Да, мы будем слушаться!» Затем они поднесли ему свои жизни и сердца и пообещали Джецюну выполнять его приказания. После этого они все удалились обратно, в свое царство. Среди них была одна демоница по имени Сейи Лхамо из Манга, а другие были местными божествами из Риво Балнбар. Миларепа подумал, что раз местные демоны уже подчинены, то больше нет необходимости идти туда медитировать. Он решил остаться в Месте Бодхи на несколько дней. Окрыленный, он запел:

Здесь, в доме Просветления,
Я, практикующий путь Бодхи, Миларепа,
Который освоил ум Бодхи,
Практикую Йогу сердца Бодхи.
Я скоро достигну великого Бодхи
И приведу несметное число существ,
моих матерей в прошлых жизнях[139]*,*
К святилищу Совершенного Просветления.

[139] Поскольку в каждом воплощении у нас есть мать, то с безначальных времен у нас было бессчетное множество матерей. Согласно буддизму Махаяны, все живые существа неоднократно находились друг с другом в отношениях детей и родителей, что вызывает великое сострадание Бодхисаттвы.

Однажды к хижине Миларепы пришел жертвователь, неся с собой вязанку дров и полмеры муки. Посетитель был не очень тепло одет и потому сильно замерз. Он сказал:

– Рагма – самый холодный регион на юге, а это место самое холодное в Рагме. Лама, я хотел бы предложить тебе меховую накидку, если ты не против принять ее.

– Мой дорогой благодетель, как твое имя? – спросил Миларепа.

– Лабар Шава, – ответил тот.

– У тебя очень хорошее имя, – сказал тогда Миларепа. – Хоть мне и не нужны твоя мука и меховая накидка, я тебе очень благодарен. Я возьму муку, если ты хочешь, но что касается меховой накидки, то я вовсе не нуждаюсь в ней.

И он запел:

Как ребенок, забывший дорогу домой,
Смятенный ум бродит в шести обманчивых мирах.
Силой иллюзорной кармы,
Субъект видит мириады видений и получает
нескончаемое море ощущений
.
Иногда ко мне приходит иллюзорное чувство голода,
Тогда я готовлю себе обед.
Иногда я прилагаю титанические усилия,
чтобы построить дом[140].
Иногда я способен питаться камнями –
если больше нечего есть[141],
Иногда я вкушаю пищу Пустоты.
Или же поступаю иначе и вовсе не ем[142].

Временами, когда я чувствую жажду,
я пью чистую голубую воду.
В другое время я полагаюсь на свою собственную слюну.
Часто я напиваюсь фонтаном сострадания,
Нередко, я наслаждаюсь волшебным нектаром богинь.

Иногда мне холодно, и я надеваю одежды двух каналов[143].
Иногда Йога Тепла дает горячее блаженство и тепло.

Бывает, я изменяю своему аскетическому образу жизни, –
Когда мне хочется, чтобы меня окружали друзья.
И для этого у меня есть подруга – Мудрость осознавания.

Я практикую белые поступки десяти добродетелей.
Я созерцаю истинное знание реальности
И, полностью уверенный, знаю самоизлучающий ум.

Украшенный драгоценным самоцветом истинного знания,
Я, практик Миларепа, – лев среди людей.

Опытный и победоносный, я искусен в медитации.
На снежной горе я занят практикой в уединении.
Я – практик, собирающий плоды заслуг,
Я, практик Миларепа, – тигр среди людей,

Я трижды оживил Ум Бодхи[144],
Я радостно улыбаюсь
Неразличению средств и мудрости[145].
Я живу в лесах Лучезарной долины снадобий[146]
И произвожу плоды благосостояния всего живого.

Я, практик Миларепа, – орел среди людей.
У меня пара могучих крыльев далеко парящей
Йоги Возникновения[147].
Я обладаю двумя крыльями для полета стабильной
Йоги Завершения[148].
Я лечу в небо Недвойственной таковости[149].
Я сплю в пещере трансцендентальной Истины.
Я обретаю плоды блага для себя и для других.
Я, практик Миларепа, – человек среди людей.

Я тот, кто видит лицо формы,
Я добрый советчик.
Я йог без признаков, без атрибутов.

Я человек, не заботящийся о будущем.
Я нищий, которому нечего есть,
Нищий отшельник без одежды,
Проситель без средств.
Мне некуда преклонить головы,
Я тот, кто никогда не думает о внешних вещах, –
Мастер всякого йогического деяния.

Как безумец, я счастлив
возможным пришествием смерти.
У меня нет ничего, и я не хочу ничего.

Если стремиться к обзаведению собственностью,
Это приведет лишь к зависти и злобе.
Это доставляет только беспокойства жертвователям
И ведет их на ошибочные пути в жизни.

Для практика же все превосходно и замечательно!
Совершаемое с дружелюбным сердцем
и сопутствующими благословениями,
Подаяние должно быть всегда твоей практикой.

Я желаю тебе всяческого счастья и процветания.
Я желаю тебе доброго здоровья,
радостного досуга и долгой жизни.
Пусть ты в следующей жизни родишься
в Чистой Стране Будды,
Чтобы счастливо практиковать там Дхарму.
Пусть ты тогда будешь способен беспрерывно
Посвящать себя благополучию всех людей.

В результате огромная вера в Джецюна возникла в этом человеке. Он сказал:

– Так как ты – совершенный практик Миларепа, то можешь обойтись без этих вещей. Только ради принесения счастья нам, невеждам, ты пребываешь здесь. Прошу, окажи милость и возьми мои подношения.

Впоследствии, в течение всего времени пребывания Миларепы в Месте Бодхи, этот человек постоянно приносил ему вкусную еду и все необходимое. Исполненный великой радости, Миларепа оставался там некоторое время.

Однажды несколько селян из Рагмы пришли проведать Джецюна. Они спросили его:

– Нравится ли тебе это место? Чувствуешь ли ты себя довольным, пребывая здесь?

– Да, я действительно очень счастлив. Я также вполне доволен своими йогическими успехами, – отвечал он.

– Почему тебе так нравится это место? – спросили они. – В чем причина, что ты так счастлив здесь? Пожалуйста, открой нам свои мысли по этому поводу!

В ответ Миларепа запел:

Здесь – место Бодхи, тихое и спокойное,
Снежная гора, жилище божеств, возвышается рядом.
Внизу, далеко отсюда, в деревне,
живут мои благоверные опекуны,
Вокруг – горы, окутанные белым снегом.

Впереди стоят деревья, исполнители желаний,
В долине лежат обширные луга, цветущие пышно.
Вокруг благоухающего красавца-лотоса гудят насекомые,
По берегам реки и в центре озера
Довольные журавли сгибают свои шеи,
наслаждаясь пейзажем.

На ветвях деревьев поют дикие птицы,
При легком дуновении ветра плакучая ива
исполняет медленный танец,
Обезьяны весело скачут по верхушкам деревьев,
Разбрелись стада по диким зеленым пастбищам,
А радостные пастухи, бодрые и не знающие тревог,
Поют славные песни и играют на своих свирелях.
Люди мира, с их жаром желаний и жадностью,
Влекомые различными делами, становятся рабами земли.

С вершины Блистательной скалы-самоцвета
Я, практик, вижу эти вещи.
Наблюдая их, я знаю, что комфорт и удовольствия –
Всего лишь миражи и отражения в воде.
Я вижу эту жизнь как колдовство и сон.
Великое сострадание поднимается в моем сердце
К тем, кто лишен знания этой истины.

Пища моя – пространство пустое,
Моя медитация – Дхьяна, без отвлечения.

Мириады видений и разные ощущения
проходят передо мной –
Странны воистину явления Самсары!
Воистину забавны явления в Трех Мирах[150]*,*
О, что за чудо, что за диво!
Пуста их природа, но вот же – все проявлено.

Селяне были восхищены этой песней и, укрепившись в своей вере, вернулись в свои дома в очень радостном настроении.

Эго первая часть рассказа о пребывании Миларепы в Рагме.

Глава шестая

Миларепа в Джанпан Нанка Цанге

Поклон всем Учителям!

Из Рагмы Миларепа пошел в Джанпан Нанка Цанг[151] и по прибытии решил остаться там на какое-то время. Однажды у своей хижины он увидел обезьяну верхом на кролике, с грибом вместо щита, вооруженная луком и стрелой, сделанными из соломы. Вид у нее был столь нелепый, что Миларепа не мог не засмеяться. Демон же заявил Джецюну:

– Тебя привел сюда страх[152]. Если ты больше не боишься, то можешь уйти.

– Я полностью осознал, что проявление есть ум сам по себе, – ответил Миларепа. – Кроме того, я вижу, что суть Ума идентична Дхармакайе. Ты жалкое призрачное создание! Что бы ты тут ни изображал своими заклинаниями, все будет вызывать у меня лишь смех.

Тогда демон сделал подношение и поклялся служить Миларепе. Затем, подобно радуге, исчез в небе. Это был демон-король Дро Танга.

Однажды последователи Миларепы из Дро Танга пришли навестить своего учителя. Они спросили его, какими преимуществами обладает Джанпан Нанка Цанг.

В ответ Миларепа запел:

Я обращаю ум к моему Гуру,
который поистине свят!
Слушайте, мои дарители, и я вам расскажу
о достоинствах этого места.

Благостно безмолвие Замка Неба Джанпан.
Над ним, высоко вверху, темные тучи собираются,
А далеко внизу протекает темно-синяя река Цанг.

Позади меня вздымается Красная скала Небес,
У ног моих дикие цветы растут,
трепещущие и полные жизни,
У порога моей пещеры дикие звери бродят,
ревут и урчат,
В поднебесье грифы и орлы кружат свободно,
А капли моросящего дождя с неба разносит ветер.

Пчелы жужжат и гудят, усыпляя своим пением,
Лошади и жеребята резвятся и скачут дико,
Ручей журчит, прокладывая свой путь
по валунам и гальке,
Обезьяны перепрыгивают с дерева на дерево

и раскачиваются на ветвях,
А жаворонки заливаются сладкой песней.

Все звуки, которые я слышу, – мои собратья.
Достоинства этого места невообразимы,
Я сейчас посвящаю вас в них этой песней.

О добрые дарители,
Будьте благоразумны,
следуйте моему Пути и моему примеру.
Отбросьте зло и практикуйте хорошие дела.
Спонтанно, из самого сердца,
Я даю вам это наставление.

Среди дарителей был тантрический Йогин, который сказал Миларепе:

– Мы будем глубоко благодарны, если ты милостиво согласишься дать нам в качестве приветственного дара наставления по видению, медитации и действию[153].

Миларепа спел в ответ:

Милосердие моего Гуру входит в мое сердце!
Прошу, помоги мне осознать истину Пустоты!
В ответ моим преданным ученикам-дарителям,
Я пою, доставляя радость божествам и Буддам.

Проявление, Пустота и неразличение –
Квинтэссенция видения.

Свечение, немысль и неотвлечение–
Квинтэссенция медитации.

Нетяготение, непривязанность
и полная равностность –
Квинтэссенция действия.

Отсутствие надежды, страха и запутанности –
Квинтэссенция достижения.

Неусилие, неутаивание и неоценивание –
Квинтэссенция последовательности на пути.

Вняв песне Миларепы, все слушатели возвратились домой. Несколькими днями позже много учеников опять пришли навестить Джецюна – справиться о его здоровье и благополучии и выразить свои лучшие пожелания.

Миларепа ответил им такой песней:

Я склоняюсь к стопам моего Гуру!

В чаще леса девственного, не тронутого человеком,
Я, Миларепа, счастливо практикую медитацию.

Безо всякой привязанности и всякого прилипания,

Свободен от болезней и суеты жизни, я охотно ухаживаю
за этим телом-иллюзией,
Никогда не сплю, безмолвие – мой уют.

Пребывая в Самадхи непостоянства[154]*,*
Я вкушаю наслаждение.
Длительное нахождение в Йоге Тепла,
без ощущения холода – поистине отрадно.

Без трусости или уныния,
Радостно я следую тантрической практике.
Без усилия я совершенствуюсь.
Без какого бы то ни было отвлечения,
Оставаясь б уединении, я испытываю счастье.
Это удовольствия тела.

Отраден путь мудрости и метода[155]*,*
Отрадна Йога Возникновения и Йога Завершения,
медитация их единения,
Отрадна Праджня, осознавание неприхода и ухода,
Отрадно отсутствие разговоров –
ни друзей, ни болтовни!
Это удовольствия речи.

Отрадно понимание неухватывания,
Отрадна медитация без прерывания,
Отрадно совершенство вне надежды и страха,
Отрадно действие, выполняемое безупречно.
Это удовольствия ума.

Отрадно свечение вне мыслей и перемен!
Отрадно великое блаженство
В первозданности Дхармадхату[156]*!*
Отрадно непрекращающееся царство Формы!

Эта маленькая песнь великого счастья,
Текущая свободно из моего сердца, –
Плод медитативного вдохновения,
Слияния действия и знания.
Тот, кто нацелен на обретение Бодхи,
Может следовать этому пути
йогической практики.

Ученики сказали Миларепе:

– Чудесны поистине радости тела, речи и ума, как ты только что сказал. Просим, расскажи нам, как они обретаются?

– Постижением ума, – отвечал Миларепа.

– Пусть мы никогда и не узнаем такого счастья и таких удовольствий, какими наслаждаешься ты, – сказали тогда ученики. – Мы все ж надеемся, что нам удастся получить хотя бы немного. Мы просим тебя поэтому дать нам ясное поучение, легкое для понимания и простое для практики, чтобы нам удалось-таки постичь суть ума.

И Джецюн спел песню «Двенадцать значений ума»:

Я склоняюсь к стопам моего Гуру!

О добрые дарители! Если вы желаете постичь суть ума,
Вам следует практиковать поучения, имя которым
Вера, знание и дисциплина,
Они – Древо Жизни[157] *ума.*
Вот это древо вам нужно посадить и лелеять.

Непривязанность, неприлипание и неслепота –
Вот три щита ума.
Легко их носить, крепки они при обороне,
Именно эти щиты только и нужно искать.

Медитация, прилежание и настойчивость –
Это кони ума.
Быстр их бег, на них можно спастись!
Именно этих коней вам нужно оседлать.
Самоосведомленность, самоосвещенность
и саморадость[158] *–*
Это плоды ума.
Посейте семена, соберите плоды,
Процедите сок, и суть предстанет.
Если вы ищете плодов, то других и не нужно искать.
Выплеснулась из йогической интуиции
Эта песня, спетая о Двенадцати значениях ума.
Воодушевляемые доверием, продолжайте свои занятия,
мои добрые благодетели!

После этого у учеников Миларепы возникло еще больше доверия, чем прежде, и они поднесли ему превосходные дары. Дальше Миларепа решил пойти медитировать к снежным склонам Йолмо.

Это рассказ о пребывании Миларепы в Джанпан Нанка Цанге (Замке Неба Джанпан).

Глава седьмая

Песня радости йогина

Поклон всем Учителям!

Мастер Йоги, Джецюн Миларепа. повинуясь велению своего Гуру, из Джанпана отправился на Снежный Склон Йолмо, где поселился в Пещере Тигра у Сенге Дзонга[159], в лесах Сингалина. Местная богиня Йолмо, явившаяся в грациозной форме, подчинялась приказам Джецюна и оказывала ему преданнейшим образом всевозможные почести.

Однажды пять молодых монахинь из Мена пришли его навестить. Они обратились к нему:

– Говорят, это место полнится страхами и идеально для достижения большого прогресса в медитации. Возможно ли такое? Что подсказывает твой личный опыт?

Миларепа запел хвалебную песню:

Поклон тебе, мой Учитель!
Я встретил тебя благодаря большому накоплению заслуги
И сейчас я здесь, в месте,
указанном в твоих предсказаниях[160].

Это восхитительное место, страна холмов и лесов.
На горных лугах цветут цветы,
Деревья раскачиваются – танцует роща.
Раздолье здесь для игр обезьян.
И птицы тут поют так мелодично,
И пчелы все летают и жужжат,
И целый день друг друга в небе радуги сменяют.
Зимой и летом эту землю дождь нежный поливает,
Тумана дымка стелется над нею
осенней и весеннею порой.
В таком приятном месте, и совсем один,
Я, Миларепа, счастливо живу
И медитирую на ум, пустой и светлый.

О, сколько счастья в мириадах проявлений!
И взлеты и паденья – мне все радость.
Блаженно тело, если кармы нет дурной,
И что ж на самом деле как не счастье –
Вся эта путаница без начала и конца!
И чем сильнее страх, тем я счастливей[161].

---

[160] Марпа, Гуру Миларепы, посоветовал ему большую часть жизни проводить в уединении. Он также определил Миларепе места для занятий медитацией.

[161] Тому, кто практикует Махамудру, следует знать, что, с абсолютной точки зрения, Самсара – это Нирвана, зло – это добро, клеши – это Бодхи.
Взлеты и падения чувств, или превратные эмоции, всплывающие во время медитации, в их

Какое счастье – смерть страстей и чувств!

Чем страсти крепче и больней страданье,
Тем можно радостней и веселее быть!
Какое счастье не болеть.
Какое счастье – всем существом способность узнавать
Страдание и радость как одно.
Какая радость – играть всем телом, каждым жестом
и движеньем, с той силой,
Проявлению которой способствует йога.
Еще же веселей – скакать и бегать, танцевать, резвиться.

Какое счастье петь победы песнь,
Какое счастье декламировать торжественно слова
Или, сомкнувши губы, про себя мурлыкать,
А еще радостнее громко говорить и петь!
Счастлив ум сильный и уверенный,
Погруженный в царство всеобщности.
Крайняя степень счастья –
Самопроявление самосилы;
Блаженны мириады форм, мириады откровений.
Это мой приветный дар моим верным ученикам –
Эта песня о йогическом счастье.

Вслед за тем Миларепа дал посвящение и устные наставления пяти молодым новообращенным монахиням. После практики его поучений в течение некоторого времени, в них зародился свет внутреннего понимания. Радости Миларепы не было предела, и он запел о «Нектаре Наставления»:

О мой Гуру, знающий
Безошибочный путь к Освобождению,
Учитель совершенный, великий сострадатель,
Прошу, не покидай меня никогда, будь всегда
Надо мной[162]*, как конек из самоцветов,*
венчающий крышу над домом!

Внемлите, последователи Дхармы,
Эй, созерцатели, сидящие здесь!
Хоть и весьма многочисленны поучения Будды,
Тот, кто может практиковать этот Глубинный Путь[163]*,*
Поистине одарен!

Если вы желаете стать Буддой в течение одной жизни,
Вы не должны стяжать вещи этого мира
И дразнить самовлюбленность,
Иначе вы запутаетесь между добром и злом,
И так можете очутиться в царстве нищеты.

Когда вы служите вашему Гуру,
Воздерживайтесь от мысли: "Я – тот, кто работает,
Он – тот, кто наслаждается".
А будь у вас такое в мыслях,

Ссора и разлад последуют неминуемо,
И никогда не исполнится ваше желание.

Когда вы соблюдаете тантрические предписания,
Не допускайте ассоциации с порочным,
Иначе злыми влияниями вы будете заражены
И окажетесь перед риском нарушить предписания.

Когда вы заняты изучением,
Не привязывайте себя к словам с гордостью,
Иначе спящий огонь
Пяти ядовитых страстей[164] *вспыхнет,*
И ваши добродетельные
мысли и поступки будут сожжены.

Когда вы медитируете с друзьями в отдаленном месте,
Не гонитесь за слишком многим,
Или же ваши добрые деяния приостановятся
И ваша преданность развеется.

Когда вы практикуете путь с формой[165]
школы Нашептываемой Передачи[166]*,*
Не заклинайте демонов, не отваживайте от себя духов,
Чтобы не поднялись демоны внутри вашего ума
И не вспыхнуло стремление к целям земным.

Когда вы обрели опыт и постижение[167]*,*
Не демонстрируйте ни свои чудесные возможности,
ни ясновидение,
Чтобы тайные слова и символы не ускользали прочь,
Чтобы заслуги и духовная интуиция не ослаблялись.

Знай об этих ловушках и избегай их.
Не совершай злых дел. Не ешь соблазна пищу.
Не бери на себя груз мертвеца[168]*.*
Не произноси сладких слов в угоду другим.
Будь почтителен и воздержан – и ты найдешь свой путь.

Монахини затем спросили Миларепу, как бы им найти свой собственный путь, и попросили его продолжить наставление.

В ответ Миларепа запел:

Я свидетельствую свое почтение
моему Гуру, милостивому.
Я прошу удостоить меня волн твоего благоволения.
Прошу, помоги мне, нищему, счастливо медитировать!

Хоть вы, дети нового поколения,
И проживаете в городах,
Наводненных обманчивой кармой,
Связь с Дхармой все же остается.
Раз вы услышали слово Будды,

То идите теперь ко мне – и вы не заблудитесь.

Постоянной практикой накопления заслуг[169]
Вы вскормите открытость к преданности.
В вас войдут тогда благословения волны,
И соответствующее действительное Осознание[170]
станет возрастать.

Но даже если вы будете делать все это,
помощь будет очень невелика,
Если вы не достигнете полного мастерства.
Из сострадания к вам я даю сейчас вам это наставление.
Слушайте внимательно, мои юные друзья!

Когда вы одни, в уединении,
Думать не надо о городских развлечениях,
Иначе поднимется некто злой в вашем сердце.
Обратите свой ум внутрь –
И вы найдете свой путь.

Когда вы медитируете настойчиво и с решимостью,
Вы должны думать о злоключениях в Самсаре
И неизвестности смерти.
Остерегайтесь стяжания мирских благ.
Мужество и терпение тогда возрастут в вас,
И вы найдете свой путь.

Когда вы в поисках глубинного учения о практике,
Не стремитесь страстно к исследованию или к тому,
чтобы стать ученым,
Иначе мирские действия и желания возобладают,
И тогда эта жизнь будет выброшена на свалку.
Будьте почтительны и скромны –
И вы найдете свой путь.

Когда к вам приходят
различные виды опыта в медитации,
Не гордитесь и не торопитесь рассказать об этом людям,
Иначе вы потревожите Покровительниц и Матерей[171].
Медитируйте, не отвлекаясь, –
И вы найдете свой путь.

Когда вы сопровождаете своего Учителя,
Не смотрите на его плюсы и минусы,
Иначе вы найдете горы ошибок.
Только с доверием и верностью
Вы найдете свой путь.

Когда вы посещаете святые собрания
С братьями и сестрами в Дхарме,
Не думайте о главенствующей роли,
Иначе вы вызовите ненависть и желание страстное,

И это пойдет вразрез с предписаниями.
Поправляйте себя, понимайте друг друга –
И вы найдете свой путь.

Когда вы собираете подаяние в деревне,
Не употребляйте Дхарму для обмана
и извлечения выгоды,
Или вы стащите себя на низший путь.
Будьте честны и искренни –
И вы найдете свой путь.

И помимо всего прочего, помните всегда и везде:
Никогда не будьте самонадеянны или горды собой,
Иначе самомнение заставит вас
брать на себя слишком много,
И вы будете перегружены притворством.
Если откажетесь от обмана и притязаний,
Вы найдете свой путь.

Человек, который нашел путь,
Может великодушно передавать поучения;
Так он помогает себе и приносит благо другим.
Давать – единственная мысль,
Остающаяся в его сердце тогда.

Учеников воодушевила решимость прилежно работать и отвергнуть мирское. В них укрепилось неизменное доверие к Джецюну. Они сказали:

– Мы хотим подарить тебе золотую Мандалу[172]. Пожалуйста, прими ее и дай нам практический урок видения, практики и действия.

Миларепа отвечал:

– Мне не надо золота. Вы можете использовать его для поддержания своей медитации. Что же до видения, практики и действия, то я вам расскажу о них. Внемлите же.

О, мой Гуру! Образец видения, практики и действия!
Прошу, удостой меня своей милости
и дай мне способность
Быть погруженным в сферу собственной природы!

В видении, практике, действии и достижении
Есть три ключевых момента, которые вы должны знать:

Все явленное, вся Вселенная содержится в уме.
Природа ума есть область свечения,
Которую нельзя постичь,
до которой нельзя дотронуться.
Это ключевые моменты видения.

Ошибочные мысли высвобождаются в Дхармакайе.
Осознавание, свечение, – всегда блаженство.
Медитируйте в неделании и неусилии.

Это ключевые моменты практики.

В действии естественности
Десять добродетелей растут спонтанно.
Таким образом происходит очищение
от всех Десяти пороков.

Исправления и противоядия
Не потревожат светящуюся Пустоту[173].
Это ключевые моменты действия.

Нет потусторонней Нирваны, которой нужно достичь,
Нет здешней Самсары, которую следует отринуть,
Воистину знать собственный ум
означает быть самим Буддой.
Это ключевые моменты достижения.

Сведите внутренне три ключевых момента к одному.
Этот один – Пустая Природа Бытия,
Которую лишь чудесный Учитель
Способен показать ясно.

Предпринимать много действий – бесполезно.
Если видишь Саморожденную[174] *мудрость,*
То цель достигнута.

Для всех, кто практикует Дхарму,
Это поучение – драгоценная жемчужина.
Это мой прямой опыт из йогической медитации.
Обдумывайте его внимательно и носите в своих умах,
О дети мои и последователи.

Ученики затем спросили Миларепу:

– Как мы тебя поняли, безошибочный проводник на Пути практики – это почитать своего Гуру с большой искренностью. А есть ли еще что-нибудь, кроме этого?

Миларепа улыбнулся и ответил:

– Древо Проводников на Пути имеет много ветвей.

Объясняя это, он запел:

Гуру, ученик и тайные поучения,
Стойкость, неуклонность и вера,
Мудрость, сострадание и тело человеческое,
Все они – извечные проводники на Пути.

Уединение без потрясений и тревог –
Проводник, охраняющий медитацию.
Совершенный Учитель, Джецюн, –
Проводник, рассеивающий неведение и мрак.
Доверие без печали и усталости –
Проводник, благополучно ведущий к счастью.

Ощущения пяти органов –
Проводники, которые ведут к свободе от "контакта"[175].
Устные поучения Учителей линии преемственности –
Проводники, показывающие Три Тела Будды.
Защитники, Три Драгоценности –
Проводники без ошибок и недостатков.
Ведомый этими шестью проводниками,
Достигнешь счастливой сферы Йоги,
Царство неразличения,
В котором больше нет различных взглядов
и умствований[176].

Оставаться в сфере самознания и самоосвобождения –
Поистине счастливо и радостно.
Пребывая в долине, где нет людей,
С уверенностью и знанием, живешь по-своему.
Громогласно я пою счастливую песню Йоги.
В десяти направлениях развеивается дождь славы,
И от этого расцветают цветы и листья сострадания.
Подвиг Бодхи облетает Вселенную.

Таким образом чистый плод Сердца Бодхи
приобретает совершенство.

Ученики подумали: «Для Джецюна уже нет разницы, где он находится. Пригласим его к нам деревню». И сказали Миларепе:

– Почитаемый, ведь твой ум отныне неизменен, тебе нет нужды практиковать медитацию. Так будь добр, для блага живых существ приди к нам в деревню и проповедуй нам Дхарму.

Миларепа сказал на это:

– Практика медитации в уединении – сама по себе служение людям. И несмотря на то, что мой ум отныне неизменен, все же для великого йога оставаться в одиночестве – хорошее следование традиции.

Затем он спел:

Практикой медитации я выражаю
благодарность моему Гуру.
Прошу, одари меня своей добротой,
сделай меня зрелым и свободным.

Вы, одаренные ученики, последователи Дхармы,
Прислушайтесь ко мне со всем вниманием,
А я буду петь о глубинном Сущностном Учении.

Большая львица на одной из самых высоких снежных гор
Стоит горделиво на пике вершины.
Она не знает страха.
Гордо жить на горе – это путь снежного льва.
Королева ястребов на Красной Скале
Раскинула крылья в широком небе.
Она не боится упасть.

Лететь по небу – путь ястреба.
В глубинах великого океана
Пляшет королева рыб, поблескивая чешуей.
Она не знает страха.
Плавать – путь рыбы.

На ветвях дубов
Раскачиваются и прыгают проворные обезьяны.
Они не боятся упасть.
Таков путь дикой обезьяны.

Под пологом листвы густого леса
Полосатая тигрица пробирается,
мягко ступает она, а порою вдруг мчится стремительно, –
Не от страха или тревоги:
Это все проявления величественной стати,
И они – путь могучей тигрицы.

В лесу на горе Синга
Я, Миларепа, медитирую на Пустоту.
Не потому, что я опасаюсь потерять мое понимание:
Постоянная медитация – путь йога.

Без отвлечения йогин медитирует,
Застыв в чистой Мандале Дхармадхату,
Не потому, что он боится сбиться с пути:
Придерживаться сущности – путь йога.

Когда он работает с нади, праной и бинду[177],
Он избегает помех и заблуждений.
Не потому, что учение содержит в себе ошибки:
Так улучшается истинное Осознание.
С естественным и самопроизвольным поведением,
Конечно, столкнешься с бесчисленными
взлетами и падениями[178].
Не потому, что есть различение
и двойственные мысли,
Но потому, что всепроявление есть природа
причинно-следственной связи.

Когда он открывает развитие других существ,
показывая силу кармы,
Кажется, что он видит реальным и добро и зло,
Но это не потому, что он заблудился в своей практике[179], –
Просто, чтобы объяснять истину разным людям,
Он вынужден подбирать подходящие иллюстрации.

Те великие йогины, которые овладели практикой,
Никогда ничего не желают в этом мире.
И не потому, что хотят славы, они остаются в одиночестве:
Оно естественный знак, исходящий из их сердец,
Истинное чувство непривязанности и отречения.

Йогины, практикующие Путь Глубинный,
Всегда живут в пещерах и горах.
Не из высокомерия или экстравагантности,
Но с целью сосредоточиться на медитации, –
это их волеизъявление.

Я, одетый в хлопок[180], много песен уже спел,
Не потому, что забавляюсь, распевая умные слова,
Но ради вас, преданные последователи,
собравшиеся здесь,
От души я говорю вещи полезные и глубокие.

Тогда ученики сказали Миларепе:

– Можно жить одному в отшельничестве, но необходима ведь и пища, и пригодное для жилья место, где возможно медитировать как следует.

– У меня есть и пища и жилье, и я вам сейчас их покажу, – ответил Джецюн.

Я склоняюсь к стопам Учителя, исполняющего желания.
Прошу, удостой меня понять
мое собственное тело как дом Будды,
Прошу, даруй мне это знание несомненное!

Я боялся и построил здание[181],
Здание Шуньяты, пустого естества вещей.
Теперь я не боюсь, что оно развалится.
Я, йогин, обладатель волшебной драгоценности,
исполняющей желания,
Нахожусь в счастье и радости, где бы я ни был.

Я боялся холода и искал одежду,
И нашел одежду в виде А Ше – жизнетворной теплоты[182].
Теперь я не боюсь холода.

Я боялся бедности и искал богатства,
И нашел богатство в виде
Семи святых сокровищ[183] неистощимых.
Теперь я не боюсь бедности.

Я боялся голода и искал еды,
И нашел пищу в виде Самадхи Таковости.
Теперь я не боюсь голода.

Я боялся жажды и искал питье,
И нашел небесный напиток – вино полноты внимания.
Теперь я не боюсь жажды.

Я боялся одиночества и искал друга,
И нашел друга в виде блаженства
бесконечной Шуньяты[184].
Теперь я не боюсь одиночества.

Я боялся заблудиться и искал верный путь.
Широкую дорогу я нашел в виде Двуединого Пути[185].
Теперь я не боюсь потеряться.

Я – йогин, обладающий всем,
чего только можно пожелать,
Человек всегда счастливый, где бы я ни был.

Здесь, у Йолмо Тагпу Сенге Дзонга,
Тигрица, чей рев так трогателен и надрывен,
Напоминает мне о том, что ее беспомощные детки
резвятся беззаботно.
Я не могу не испытывать сильного сострадания к ним,
Я не могу не работать еще усерднее,
Я не могу не преумножать таким образом мой Ум Бодхи.

Трогательный крик обезьяны –
Такой выразительный и волнующий.
Я невольно чувствую глубокую жалость.
Болтовня маленькой обезьянки
так забавна и мила.
Я слышу, и не могу не думать о ней с состраданием.

Голос кукушки – такой волнующий,
И столь мелодично сладкое пение жаворонка,
Что когда я слышу их, я не могу не слушать,
Когда я слушаю их,
Я не могу удержаться от слез.

Разные шумы, крики, карканье вороны –
Хорошие и полезные приятели йогу.
Даже без единою товарища,
Оставаться здесь удовольствие.
С радостью, льющейся из моей груди,
я пою эту добрую песню.
Пусть темная тень всех людских горестей
Будет рассеяна моим радостным пением!

Ученики все были глубоко тронуты, и их переполнило чувство усталости от Самсары. Они поклялись Миларепе, что никогда не уйдут с горы. Впоследствии все они достигли состояния совершенства, практикуя медитацию.

Однажды Йидам[186] Миларепы сообщил ему, что пришло время идти в сам Тибет и медитировать там в уединении, чтобы помогать живым существам. Йидам также предсказал ему успех в помощи людям и распространении Дхармы. И тогда Миларепа решил отправиться в Тибет.

Это рассказ о снежной горе Йолмо.

Глава восьмая

Миларепа и голубки

Поклон всем Учителям!

Согласно пророчеству своего Йидама Миларепа направился из Йолмо в Тибет. Он прибыл в Гу Танг и стал жить в пещере, все глубже входя в медитацию Великого Свечения.

Однажды голубка в золотых украшениях прилетела к Миларепе. Птица кивнула, поклонилась и обошла вокруг него много раз. Затем она улетела а сторону Скалы Незапятнанности.

Миларепа понял, что это, скорее всего, волшебство нечеловеческих существ, которые приветствуют его таким образом. Он последовал за голубкой и взошел на холм, где обнаружил горку белого риса.

Птица взяла в клюв несколько зернышек и поднесла их Миларепе, как бы выказывая свое гостеприимство и дружелюбие. Миларепа, удивленный и польщенный, ответил радостным пением:

О мой милостивый Гуру, Марпа Лходрагпа!
В глубине моего сердца память о тебе.
С глубочайшей преданностью я медитирую на тебя
Никогда не разлучаться с тобой – моя просьба.

Слияние собственного ума с Гуру – поистине счастье.
Проявление как таковое – суть Реальности.
Через осознание этой нерожденной Дхармакайи,
Я растворяюсь в сфере неусилия[187].
К высоким и низким взглядам[188] *– я безразличен.*
В уме неусилия я нахожу счастье и радость.

Природа ума – свет и пустота.
Постигая осознавание света и пустоты,
Я сливаюсь с первозданным состоянием неусилия.
К приятным и неприятным ощущениям я безразличен.
С умом неусилия, я нахожу счастье и радость.

Шесть чувств и объектов чувств[189] *сами по себе*
растворяются в Дхармадхату –

[187] Неусилие (тиб. rTsol.Med), или недействие, нерастревоженность, неделание и т.п. Неусилие, или неделание, – техника медитации, являющаяся важнейшим поучением Махамудры.

[188] Высокие и низкие взгляды. Так как школы буддизма придерживаются различных концепций, то они подразделяют буддизм на различные группы поучений – высокие, низкие, целесообразные, окончательные и т.д. Например, буддийская школа философии Йогачара утверждает, что доктрина "Только Ум" – высокий взгляд, а доктрина Пустоты школы Срединного Пути (Мадхьямики) – низкий взгляд; но школа Срединного Пути утверждает как раз обратное. Подобного рода разногласия существуют и между другими философскими школами буддизма.

[189] Шесть чувств и объектов чувств (тиб. Tsogs.Drag.). Буквально этот термин следовало бы передать как Шесть групп: глаза и форма – это одна группа, уши и звук – другая, и т.д.

Там, где неразличение субъекта и объекта постигнуто.

Я сливаю счастье и печаль воедино,
Я вхожу в первозданное состояние неусилия.
К правильным и неправильным действиям я безразличен.
Счастлив поистине ум неусилия.

Сама природа Дхармакайи
Опознается через мириады форм.
Мириады форм – Нирманакайя Будды.
С этим пониманием в уме
С какими бы обстоятельствами я ни столкнулся,
Я свободен в счастливом царстве Освобождения!
Возвратиться в дом Будды я не жажду!
Счастлив поистине этот ум неусилия.

После этого голубка с семью подружками подлетели поближе к Миларепе.

Все они поклонились йогину и обошли вокруг него много раз, как это раньше сделала первая птица.

Миларепа подумал: «Эти голубки, должно быть, нелюди. Я спрошу их и посмотрю, скажут ли они правду».

Он сказал птицам: «Кто вы и зачем вы здесь?» Голубки тогда сняли заговор и показались в своих настоящих обличьях – как женские божества.

Их предводительница сказала: «Мы – небесные созданья. У нас большое доверие к тебе, поэтому мы пришли сюда поучиться Дхарме. Покорнейше просим тебя дать нам наставления».

В ответ Миларепа запел:

О, чудное Тело Превращения моею Гуру!
Молю, даруй мне милостиво волны твоего благословения.
О восемь очаровательных созданий небесных,
Которые только что были голубками!
Ваша магия была прекрасной и полностью
соответствовала Дхарме.
Если вы, прекрасные небесные созданья,
Хотите практиковать белую Дхарму Будды,
Прошу, запомните смысл этой песни.

Хоть мирское счастье и удовольствия
Кажутся восхитительными и приятными,
Они скоро пройдут.

Хоть дамы из высшего общества –
горды и упиваются надменно
Собственным величием,
Какое прибежище и укрытие есть у них?

Жизнь в огненном доме Самсары
Иногда кажется приятной,
но большей частью она – горестна.

Если хорошо обеспеченный любимый сын
Не уважает сам себя и не делает самостоятельных усилий,
Его отцу не остается ничего – только расстраиваться.

Если ученик творит злодеяния,
Он глубже падает в Самсару,
Как бы ни был великолепен его Гуру.

О небесные созданья, волшебницы,
явившиеся ко мне в обличье голубок!
Легко вам просить Дхармы,
Но тяжело иметь глубокое доверие к ней.
Вы должны напоминать себе
О неизбежных превратностях,
Связанных с мирскими радостями.

К болям и неприятностям в этой жизни
Вы должны относиться как друзьям, ведущим вас к Нирване.

Что до меня, то я очень благодарен
Неприятностям, с которыми столкнулся.
О друзья мои, держите это в уме и поступайте так же!

Дэвы улыбнулись Миларепе и произнесли:

– Мы будем поступать так!

Затем они поклонились и обошли Миларепу вокруг много раз. Джецюн тогда спросил у них:

– Почему вы явились в обличье голубок?

– Ты йогин, у которого нет ни малейшей привязанности к себе, ни какого-либо желания этой мирской жизни, – отвечали они. – Лишь ради Просветления и счастья всего живого ты пребываешь в уединении и медитируешь не отвлекаясь. Нашими небесными глазами мы смогли увидеть тебя, и с уважением и доверием мы сейчас пришли к тебе за Дхармой. Но, чтобы скрыть свой подлинный образ от существ, наделенных телом, мы превратили себя в голубок. Мы любезно просим славного йогина подняться с нами на Небеса, чтобы проповедовать там истинную Дхарму.

Но Миларепа сказал:

– Пока длится жизнь, я буду оставаться в этом мире, принося благо живым существам здесь. Вам, наверное, не мешало бы знать: небеса далеки от того, чтобы на них можно было опереться, они не вечны, и не следует полагаться на них. Родиться на небесах вовсе не так чудесно. Вы должны принять во внимание следующие наставления и всегда руководствоваться ими.

Я низко кланяюсь Марпе Лходрагпе.
О, Отец Гуру! Прошу, даруй мне
Волну твоего благословения и надели
меня совершенством.
Вы, красавицы царства Дэвов,
Поднесли мне белый рис – замечательный плод Дхьяны.
Я поел, и мое тело укрепилось, а ум оживился

В знак благодарности я пою вам эту песню Дхармы,
А вы же поднимите головы
и слушайте меня внимательно.

Если даже кто-то достигает
высочайшего Неба Белых Дэвов[190]*,*
Это не имеет постоянной ценности
и непреходящего значения!

Достойны любви и трогательны
цветы юности на небесах,
Но, каким бы приятным это ни казалось,
В конце ждет разлука.

Хоть блаженство на небесах
и кажется таким заманчивым,
Оно просто мираж, полный обмана,
сбивающая с толку галлюцинация.
Фактически, это и есть причина возврата к страданию!

Думая о горестях в шести мирах Сансары,
Я не могу удержаться от отвращения и неприятия,
Чувства муки и расстроенных эмоций!

Если хотите практиковать учение Будды,
Вы должны находить Прибежище в Трех Драгоценностях
и обращать к ним свой ум.

Живых существ в шести мирах
Вы должны считать своими родителями.

Подавайте бедным и приносите дары Учителю,
Счастью всеобщему посвящайте свои заслуги.

Помните всегда, что смерть
может прийти в любой момент.
Отождествляйте свое тело с телом Будды,
Отождествляйте свой собственный голос
с мантрой Будды.
Созерцайте Шуньяту самопробуждающейся мудрости
И всегда старайтесь быть хозяевами своего ума!

Девы небесные сказали:

– В невежественных существах, таких, как мы, клеши никогда не отстают от ума. Просим, дай нам поучение, при помощи которого мы могли бы покончить с этим, и чтобы можно было положиться на него и практиковать его часто.

В ответ на их просьбу Миларепа стал петь:

Поклон Марпе, источнику милосердия!
Прошу, даруй мне благословение – доброе лекарство.

Если вы, о благоверные госпожи дэвы, собираетесь
практиковать Дхарму,
Внутренне практикуйте концентрацию и созерцание.
Отречение от внешних дел – украшение вам.

О, носите в уме это противоядие
вовлеченности во внешнее!
С самообладанием и внимательностью, вы должны
оставаться безмятежными.
Хорошо иметь невозмутимость ума и речи!
Хорошо отказаться от многих действий!

А если встретитесь с неприятными условиями,
Тревожащими ум,
Следите за собой и будьте бдительны,
Предупреждайте себя:
"Опасность гнева близка".
Когда вы встречаетесь с манящим богатством,
Следите за собой и будьте бдительны,
Проверяйте себя:
"Опасность стяжания близка".

Если обидные, оскорбительные слова
коснутся вашего слуха,
Следите за собой и будьте бдительны,
И напоминайте себе:
"Обидные звуки – лишь иллюзии слуха".

Когда вы общаетесь с друзьями,
Наблюдайте внимательно и предупредите себя:
"Да не поднимется ревность в моем сердце".

Когда вас ублажают служением и подношениями,
Будьте бдительны и предупредите себя:
"Надо мне поостеречься,
а не то гордыня восстанет в моем сердце".

Во всех ситуациях, всегда наблюдайте за собой.
Во всех ситуациях стремитесь к победе над злыми
мыслями в себе! Что бы ни встретилось вам в ваших повседневных делах[191],
Вы должны не упускать из виду пустую и иллюзорную
природу всего этого.

Если здесь собрать сто святых и ученых,
Больше этого они не могли бы сказать.
Пусть у всех вас будет счастье и процветание!
Пусть все вы, с сердцами радостными,
Посвятите себя практике Дхармы!

Дэвы небесные были очень счастливы, и довольные, вновь обернулись голубками и полетели вверх, к небесам. Миларепа доел подаренный ему рис и отправился к Алмазной твердыне Серой Скалы.

Это рассказ о дэвах небесных в облике голубок и их подношениях.

Часть вторая

Миларепа и его ученики из мира людей

Глава девятая

Алмазная Твердыня Серой Скалы

Поклон всем Учителям!

Джецюн Миларепа по прибытии на Алмазную Твердыню Серой Скалы находился в состоянии воодушевления. В то время в Гунг Танге был один тантрический йогин, который ранее слышал наставления Миларепы и испытывал глубокое доверие к Джецюну.

Придя к Миларепе, он сказал:

– Почитаемый, хотя я и практикую медитацию уже некоторое время, однако до сих пор не пережил того опыта и не приобрел тех заслуг, которые должны бы в результате последовать. Вероятно, это из-за моего незнания правильного пути. Прошу, будь так добр, одари меня подходящими наставлениями!

– В таком случае, – отвечал Миларепа, – необходимо, чтобы ты знал все существенные моменты.

И Миларепа спел для него песню о «Шести сущностях»:

Проявления ума превосходят числом
мириады частичек пыли
В бесконечных лучах солнечного света.
Божественно-великий йогин знает
Истинную природу этих проявлений.

Реальность истинной природы существ
Не производится ни причинами, ни условиями.
Божественно-великий йогин знает
Истину единственную точно и безусловно.

Даже перед сотней клинков грозящих,
Его проникающее видение не поколеблется
Так божественно-великий йогин естественно
подчиняет все привязанности.
Вечно движущийся ум трудно приручить,
Если даже запереть в железный ящик.
Божественно-великий йогин знает,
Что все эти порождения суть иллюзии.

Затем ученик спросил:

– Опыты, упомянутые сейчас тобой, обретаются постепенно или в одно мгновение?

– Действительно одаренные люди достигают Просветления мгновенно, – ответил Миларепа, – люди средних способностей и ниже среднего уровня постепенно приходят к своим достижениям. Я опишу тебе признаки настоящего Просветления, а также знаки, лишь отражающие Просветление, – некоторые люди ложно принимают их за реальность.

И затем он спел следующую песню для объяснения различных опытов четырех ступеней Махамудры[192], истинных и ложных:

Я склоняюсь к стопам коренного Учителя!

Прилипание к идее, что ум реален – причина Самсары.

[192] Четыре ступени Махамудры:
1) Ступень однонаправленности (тиб. rTse.gCig.),
2) Ступень отсутствия притворства, неискусственность, или Ступень вне слов-игрушек (тиб. sProd.Bral.),
3) Ступень единого вкуса (тиб. Ro.gCig.),
4) Ступень непрактики (тиб. sGom.Med.).

На первой ступени медитирующий испытывает спокойствие ума-сути. Тем не менее он еще не искоренил двойственное видение и не осознал несотворенную пустоту ума.
На второй ступени медитирующий ясно видит "подлинное состояние ума". Благодаря этому прямому опыту сути ума, он избавляется от самсарических взглядов, таких как "один и много", "хорошо и плохо", "да и нет", "конечное и бесконечное" и прочее. Тибетские мудрецы считают эту ступень начальной ступенью Просветления.
На третьей ступени медитирующий полностью свободен от всех препятствий и помех. Поэтому она названа Ступенью единого вкуса (Сферой универсальной всеобщности, или Сферой единства Самсары и Нирваны). Однако этот опыт ни в коем случае не следует относить к пониманию, соответствующему какому-либо виду монизма – серьезного "ложного взгляда", опровергнутого многими буддийскими учеными, и в первую очередь Школы Мадхьямики (см. главу 18, примечание 9).
На четвертой ступени медитирующий уже достиг Сферы абсолютного. Ему больше нечего искать или узнавать: он уже достиг Состояния Будды.
Эти четыре ступени представляют собой весь процесс, который проходит буддийский практик на пути к Окончательному Просветлению.

[1] Замок Орла Долины Сокровищ Красной Скалы (тиб. mChoŋ.Luŋ.Khyuŋ.Gi.rDsoŋ.). Хотя "mChoŋ" обычно переводится как "прыгать" или "скакать", здесь лучше дать другое значение этого слова – "драгоценный камень", "сокровище".

[2] Махамудра (тиб. Phyag.rGya.Chen.Po.), в переводе "Великий Символ", – практическое учение Шуньяты (Пустоты). Шуньята – принцип, отрицающий наличие собственного "содержания" у всех вещей – важнейшая доктрина буддизма Махаяны и тибетского тантризма. Согласно некоторым тибетским ученым, Мадхьямика (Школа Срединного Пути) есть учение Шуньяты в его общей форме, в то время как Махамудра – это учение Шуньяты, которое позволяет перевести принципы Мадхьямики в практическую плоскость. Мадхьямика часто упоминается как "Теория Пустоты", Махамудра – как "Практика Пустоты".
В этой связи уместно сказать несколько слов о Пустоте. Когда мы говорим: "Этот дом пуст", – мы имеем в виду, что в нем никого нет; но буддийская Пустота не означает отсутствие. Когда мы говорим: "Весь этот квартал сейчас пуст", – мы подразумеваем, что раньше в этом квартале были дома, но теперь ни одного не осталось; но Пустота буддийская не означает исчезновение.
Трудно определить и описать Пустоту. Мы можем много говорить о том, что не является Пустотой, но очень мало о том, что ею является. Пустота означает относительное, текучее, неопределимое и непостижимое сердце всех вещей. Философски она представляет иллюзорную и подобную сновидению природу всех явлений, психологически – это полное освобождение от всех пут.
Такие школы тибетского буддизма, как Школа Нашептываемой Передачи (Кагьюпа, тиб. bKah.rGyud.Pa.) и Старая Школа (Ньингмапа, тиб. rÑiŋ.Ma.Pa.), считают Махамудру высочайшим и важнейшим из всех учений буддизма.
Но Желтая Школа (Гелугпа, тиб. dGe.Lugs.Pa.) не во всем согласна с этим взглядом.
Махамудра во многом напоминает китайский Чань (Дзэн).

Осознание того, что нецепляющееся
и лучезарное самоосознавание
Извечное и нерожденное –
Признак достижения Ступени однонаправленности.

Если кто-то говорит об отсутствии двойственности,
Но все еще медитирует на форму,
Если кто-то признает истину кармы,
Но все еще совершает дурное,
Он, в действительности, медитирует
слепо и пристрастно!
Такое никогда не случается на истинной Ступени
однонаправленности.
В осознании того, что нецепляющийся и лучезарный ум
Проявляется как блаженство и выход
за пределы всех слов[193]*,*
Видишь природу собственного ума ясно
как великое Пространство.
Это признак достижения Ступени
отсутствия притворства.

Если кто-то говорит о Ступени отсутствия притворства,
Но все же заявляет то и это.
И, не показывая того, что за всеми словами,
Снова нагромождает горы слов,
Тогда он – невежда, медитирующий с прилипанием к эго.
На Ступени отсутствия притворства
ничего подобного нет.

Неразличение проявления и Пустоты есть Дхармахайя,
В которой Самсара и Нирвана воспринимаются как одно.
Это полное слияние Будды и живых существ.
Это признаки Ступени одного вкуса, как говорили многие.

Тот, кто говорит "все едино",
Все еще проводит различия между вещами.
На Ступени одного вкуса нет такой слепоты.

Блуждающая мысль являет собой суть мудрости –
Извечную и подлинную.
Причина и следствие – тождественны.
Это постижение Трех тел Будды[194] *в самом себе,*
И это – признаки достижения Ступени непрактики.

Когда кто-то говорит о непрактике,
Его ум все еще занят деятельностью.
Такой человек говорит о свечении,
Но фактически он слеп.
На Ступени непрактики этого нет!

Ученик воскликнул:

– Эти поучения поистине поразительны! Прошу, будь милостив, помоги нам, невежественным людям, научи нас практике Шести Парамит.

В ответ Миларепа запел:

Я склоняюсь к стопам
совершенных Джецюнов-учителей!

Собственность и богатство как роса на траве,
Зная это, с радостью следует их раздать.

Ценнее всего родиться достойным
и не обремененным заботами
человеческим существом[195].
Если знаешь это, следуй всем наставлениям
И относись к этому бережно,
Как к собственным глазам.

Злоба – причина падения в низшие миры.
Знаешь это – воздержись от гнева,
Даже с риском умереть.

Пользы себе и другим
Никогда не сыскать в праздности.
Стремитесь поэтому совершать добрые дела.

Беспокойный, блуждающий ум никогда
не видит истины Махаяны.
Практикуйте поэтому концентрацию.

Будду не найти, если его искать.
Так что созерцайте свой собственный ум[196].
Пока осенние туманы не растворятся в небе,
Усердствуйте с верой и решимостью.

Ученик слушал песню, а в сердце его росло восхищение и доверие к Джецюну. Вдохновленный, он вернулся домой. Через несколько дней он пришел снова – в компании других дарителей. Гости принесли обильные подношения. Все они слышали историю жизни Джецюна и, преисполненные доверия, пришли теперь поучиться Дхарме.

Они спросили Миларепу, как ему удалось перенести трудности испытательного срока у Марпы[197] и начать трудное занятие аскетической практикой, также они попросили рассказать о пути, на котором он наконец обрел Просветление.

Миларепа ответил песней о «Шести решительных шагах»:

Когда потерян интерес к этому миру,
Вера и потребность в Дхарме укрепляются.

Трудно разорвать связи с домом.
Только покинув родную землю,
Можно стать невосприимчивым ко злости.

Трудно победить пылающие страсти
По отношению к родственникам и близким друзьям.
Лучший способ разделаться со страстями –
Уничтожить все связи.

Трудно чувствовать себя достаточно богатым.
Следует удовлетвориться ношением неброских
хлопковых одежд –
Тогда можно победить чрезмерное желание
и стяжательство.

Трудно не отвлекаться на мирские забавы.
Придерживаясь смиренности,
Можно победить тщеславие.

Трудно победить гордыню и себялюбие,
Так живите в горах, подобно диким зверям!
Мои дорогие и преданные покровители!
Таково реальное понимание,
Происходящее из стойкости.
Я желаю вам всем заниматься делами, имеющими смысл[198],
И собирать заслуги[199]*!*

Как пространство, Дхармакайя пронизывает
всех живых существ,
И все же кармическая слепота ведет их в Самсару.

Легко увидеть Дхармакайю мельком,
Но трудно сделать устойчивым ее осознание.
Поэтому нас продолжают одолевать Пять ядов[200].

Если осознание Шуньяты стабильно,
То органы чувств[201] *воспринимают все свободно*
и плавно, не цепляясь.
Тогда происходит слияние с Трикайей навечно.
Это убежденность Просветления.

Главное и Проистекающее Самадхи[202]
Являют собой два состояния только в глазах новичков.
В стабильном уме они – одно.

В Йоге неблуждания[203]
Шесть непривязанных Чувств всегда восстают,
Но я храню устойчивость в неразделимой Трикайе.
Без привязанностей, я ступаю уверенно.
Свободный от цепляний, я накапливаю
Исполняющие желания заслуги[204].

Мудрый знает, как практиковать медитацию,
подобную пространству.
Во всем, что он делает за день,
Он не привязывает себя ни к чему.

С освобожденным духом,
Он не желает ни богатства, ни красоты.

Нужно видеть, что все проявления как дымка тумана.
Хоть и принят обет освобождения всех живых существ,
Следует знать, что все проявления
Подобны отражениям луны в воде.

Не привязываясь, знаешь,
Что человеческое тело не что иное,
как магическое заклинание.
И тогда находишь свободу от всего связывающего.
Подобный незапятнанному лотосу,
вырастающему из грязи,
Достигаешь уверенности в практике.

Ум присутствует везде, как пространство,
Он освещает все явления как Дхармакайя.
Он знает все и высвечивает все.
Я вижу это ясно, как кристалл на моей ладони!

Ничто не приходит в начале,
Ничто не остается в середине,
Ничто не уходит в конце.
У ума не бывает появления и исчезновения!
Таким образом, остаешься в равности прошлого,
настоящего и будущего.

Неизменный, ум чист, как небо.
Красные и белые облака[205] исчезают сами по себе.
Не найти и следа четырех элементов.

Вездесущий ум напоминает Пространство.
Он никогда не отделяется от Сферы нерожденного,
Он отрезает путь Трем мирам Самсары.
Это убежденность Просветления.

Если практик это постигает,
То, покинув свою оболочку после смерти
И вступив в Бардо[206], где решается все,
Он может обрести совершенный плод всех заслуг.

С пониманием глубинного наставления,
Позволишь встретиться уму-матери и уму-сыну[207].
И если затем не удастся их объединить,
То благодаря поучению о Саморожденном
Все равно можно будет трансформировать
призрачную форму Бардо
В чистое Тело блаженства!

Если знать, что даже Самбхогакайя нереальна, как тень,
Как тогда можно заблудиться?

Это моя нерушимая собственность –
Верная убежденность практика относительно Бардо!

Люди Гу Танга сильно укрепились в доверии к Миларепе, и впоследствии часто приходили к нему с подношениями.

Однажды, совсем рано утром, Миларепа, будучи в состоянии проясненности духа, увидел перед собой Алмазную Дакиню.

Она изрекла пророчество: «Миларепа! У тебя будет один солнцеподобный, два луноподобных, двадцать три звездоподобных и двадцать пять совершенных учеников-людей, сто освободившихся существ, никогда не падающих обратно вниз, сто восемь великих людей, которые достигнут начального Осознания Пути[208], и тысяча йогинов и йогинь, которые вступят на Путь.

Тем, кто благодаря тебе почувствует влечение к Дхарме и таким образом избежит вовеки низшего пути Самсары, несть числа. В верхней части Гунг Танга есть человек, которому суждено стать твоим луноподобным учеником. Иди туда ради него». И так Миларепа настроился идти в Верхний Гунг Танг.

Это первый из серии рассказов об Алмазной Твердыне Серой Скалы[209].

Глава десятая

Первая встреча Миларепы с Речунгпой

Поклон всем Учителям!

Следуя указаниям Марпы, Миларепа отправился в верхнюю часть Гунг Танга. Прибыв туда, он нашел множество людей, которые строили около замка дом. Он попросил у них немного еды. А они ответили:

– Мы целыми днями работаем на стройке и, как видишь, очень заняты – у нас нет времени ни для чего другого. А ты, похоже, им располагаешь. Почему бы тебе не присоединиться к нам?

– Да, у меня много свободного времени, – сказал Миларепа, – но добыл я его тем, что завершил строительство своего «дома». Построил я его по-своему. Если даже вы не дадите мне никакой еды, я никогда не стану работать на строительстве мирского здания, которое я, в чем у меня нет сомнений, покину.

– Как ты построил свой дом, – спросили его люди, – и почему ты с таким презрением отзываешься о нашем труде?

Миларепа запел в ответ:

Вера – прочный фундамент моего дома,
Усердие – его высокие стены,
Медитация – массивные кирпичи,
А мудрость – великий краеугольный камень.
Эти четыре вещи я использовал при строительстве своего замка,
Который будет стоять столько, сколько будет
царствовать вечная Истина!
Ваши мирские дома – обман,
Просто темницы для демонов,
И я бы их покинул, оставив пустыми.

– Твоя песня просветляет! – сказали рабочие. – А не скажешь ли ты нам, есть ли у тебя, при твоем образе жизни, что-нибудь, что есть у нас: земледельческое хозяйство, имущество, родственники, приятели, жены и дети? Нам думается, что эти вещи ценнее того, что ты предложил. Расскажи нам, пожалуйста, чем таким владеешь ты, что намного лучше нашего? Почему ты считаешь наш образ жизни никчемным?

Миларепа ответил:

Сознание Алайя[210] – хорошая почва,
Внутреннее учение – семя засеянное,
Достижение в медитации – росток,
А Три тела Будды – созревший урожай.
Это четыре неотъемлемых оплота небесного земледелия.

[210] Алайя означает запас или резервуар. Главная функция этого сознания – сохранять "зерна" ментальных впечатлений. Без него невозможны были бы запоминание и обучение. Сознание Алайя также называется "первичным сознанием", или "плодоносным сознанием". В некоторых аспектах оно обнаруживает прямое сходство с "коллективным бессознательным" Юнга.

Ваше земное хозяйствование иллюзорно и обманчиво,
Просто рабский труд голодных, –
Я отбрасываю его без колебаний!
Прекрасное хранилище Шуньяты, Надмирные сокровища[211]*,*
Служение и претворение в жизнь десяти добродетелей,
И великое счастье нежелания[212] *–*
Эти четыре сокровища – вечная собственность небес.
Ваши мирские сокровища и владения –
иллюзорны и обманчивы,
Подобно колдовским заклинаниям, они сбивают вас с толку.

Безо всяких колебаний я отбрасываю их.
Отец и мать Будда – мои родители,
Незапятнанная Дхарма – мое лицо,
Собрание Сангхи – мои двоюродные братья и племянники,
А стражи Дхармы – мои друзья.
Эти четыре – моя извечная небесная родня.
Ваша земная родня – обман и призрачность.
Без колебаний я выбрасываю все эфемерные связи прочь!
Все явления, полные блаженства[213]*, – мне как отец,*
Полное блаженства свечение от хорошо сделанной
работы – моя родословная,
Отсутствие двойственности в восприятии –
моя гладкая, блестящая кожа,
Опыт и постижение[214] *– мои славные одежды.*
Эти четыре – мои небесные жены навеки.
Обманчивы и призрачны ваши земные приятели.
Склонные к ссоре, они ведь друзья лишь на время.
Без колебаний я отбрасываю их всех прочь.

Ум-осознавание – мое новорожденное дитя,
Опыт медитации – мой малыш,
Понимание и постижение – мой ребенок,
А повзрослевший юноша, умеющий придерживаться
Учения, – мой молодой приятель.
Эти четыре – мои небесные сыны навечно.
Ваше мирское потомство нереально и обманчиво.
Без колебаний, я отбрасываю его прочь.

Я искренне желаю, чтобы я и вы,
добрый народ Гунг Танга,
Благодаря кармической связи этой беседы
Могли встретиться еще раз в Чистой Стране Оргьен[215]*.*

Селяне почувствовали огромное доверие к Миларепе, поклонились ему и сделали подношения. Потом они все стали его преданными учениками. После этого Миларепа отправился к вершине Козьего Холма (Ра Ла) и нашел Шелковую Пещеру (Жао Пуг). Как раз в это время на Козьем Холме случилось быть одному юноше, еще в детстве потерявшему отца. Это был красивый, умный мальчик, которого воспитывали мать и дядя. Обладая блестящей памятью, он мог цитировать великое множество рассказов и поучений из буддийских сутр. За это он всегда получал от людей много подарков[216]. Однажды он пас волов в верхней части долины и оказался неподалеку от

пещеры, где медитировал Миларепа. Решив, что услышал чье-то пение, он слез с осла, оставил волов и подошел к пещере. Как только он увидел Миларепу, ему открылось невыразимое переживание Самадхи, и на какое-то мгновение он застыл в экстазе. (Это был будущий «сын сердца» Миларепы – прославленный Речунг Дороже Драгпа). Так мальчик разорвал кармические путы, и в нем родилось неизменное доверие к Джецюну. Он преподнес Миларепе все подарки, собранные им, после чего остался с ним изучать Дхарму, совершенно забыв о матери и дяде.

Естественно, в итоге он потерял заработок, а его мать и дядя тем временем думали: «Что случилось? Где он? Может, люди перестали платить ему?» Полные дурных предчувствий, они стали расспрашивать благодетелей, платили ли они Речунгпе за его труды. Все говорили, что он получил все причитающееся. И только тогда они поняли, где он может находиться, равно как и то, что все дары отданы Миларепе. Любыми способами они пытались помешать такому ходу событий, но все усилия были тщетны. Юноша по-прежнему оставался с Миларепой и продолжал учиться Дхарме. И совсем недолго пришлось ждать, как в нем взросли Опыт и Постижение медитации. Благодаря овладению искусством Йоги тепла он научился довольствоваться куском простой материи из хлопка вместо одежды, и его стали называть Речунгпа[217].

Между тем все это очень злило мать и дядю Речунгпы. Они отправили ему котелок с наложенным на него проклятием[218]. В результате Речунгпа заболел проказой[219]. Надеясь на исцеление, он затворился в своей пещере и стал медитировать. Однажды его посетили пять индийских йогов, и Речунгпа предложил им немного жареного ячменя, присланного матерью и дядей. Во время еды индийцы восклицали:

– Какая ужасная болезнь! Какая ужасная болезнь!

Они поняли, что Речунгпа заразился проказой.

– Есть ли какое-нибудь средство от нее? – спросил тогда Речунгпа.

Один из йогов ответил: «Воистину ты – бедняга, достойный сожаления, – ответил один из йогов, – и я тебе сочувствую. Мой Гуру Уала Цандра, возможно, способен тебе помочь. Но он не собирается в Тибет, так что тебе придется отправиться в Индию.

Речунгпа испросил у Джецюна разрешения идти. Миларепа дал согласие и спел в подарок на прощание такую песню:

Я умоляю моего Гуру, к которому
питаю великую благодарность.
Я умоляю тебя взять под защиту и благословить
моего сына, Речунгпу!
Сын, ты должен отречься от мира
и упорно работать в Дхарме.
К Гуру, Йидаму[220] и Трем Драгоценностям
Обращайся открытым сердцем, а не просто словами.
Храни это в уме, путешествуя по Индии.
Принимая пищу стойкости в Самадхи
И нося одежды А Тунг[221],
Верхом на коне волшебного ума-праны[222] –
Вот как, сын мой, ты должен путешествовать по Индии.
Ты должен всегда держать незапятнанный ум чистым,
Ты должен всегда помнить о светлом, как серебро, зеркале
Тантрического предписания
И соблюдать его без раздражения.

Храни это в уме, сын мой, когда будешь
путешествовать по Индии.
Если тебя будут преследовать и схватят бандиты,
Вспомни о никчемности Восьми мирских потребностей[223].
Не расточай свои силы и заслуги.
Путешествуй по Индии со спокойным и веселым умом.
Сын мой, с моими искренними пожеланиями
и благословением,
Пусть ты избавишься от своего недуга и будешь жить долго.

Затем Миларепа вернулся к своей медитации. Речунгпа же замазал глиной вход в пещеру и отправился с йогами в Индию. Придя туда, он встретил Ламу Уала Цаидру, который согласился дать ему полное поучение Гневного Держателя Удара Молнии с Орлиными Крыльями[224]. Помедитировав на него в течение некоторого времени, Речунгпа выздоровел.

По возвращении в Тибет он пришел в Долину Счастья и справился о местонахождении Джецюна, в ответ его собеседник сказал следующее:

– Недавно я слышал, что есть такой йогин Мила, однако в последнее время до меня не доходило никаких известий о нем.

Услышав это, Речунгпа встревожился. Он подумал: «Неужели мой Гуру умер?» – и с глубокой грустью пошел к Шелковой пещере. Он увидел, что глиняная стена, которой он перегородил вход, по-прежнему оставалась нетронутой. С мыслью об Учителе, умершем внутри пещеры, Речунгпа разломал стену и ринулся внутрь, но при виде Миларепы, прямо сидящего в медитации, почувствовал облегчение и высшую степень счастья. Он спросил Джецюна о его здоровье и благополучии.

В ответ Миларепа, выйдя из медитации, запел:

Я склоняюсь к ногам Марпы, Милосердного!
Я счастлив, потому что оставил своих родных.
Потому что оставил привязанность к своей стране –
я счастлив.
Я безразличен к этому месту – и я счастлив.
Потому что не ношу надменно одеяние священника –
я счастлив.
Потому что не стремлюсь к дому и семье – я счастлив.
Мне не нужно ни то, ни это – и вот я счастлив.
Потому что обладаю великим богатством, Дхармой, –
я счастлив.
Потому что не забочусь о собственности – я счастлив.
Потому что ничего не боюсь потерять – я счастлив.
Так как никогда не страшусь изможденья – я счастлив.
Поскольку полностью осознал суть ума – я счастлив.
Мне не нужно заставлять себя угождать своим
благодетелям – я счастлив.
Поскольку не испытываю утомления и усталости –
я счастлив.
Так как мне не нужно ни к чему готовиться – я счастлив.
Так как все, что я делаю, созвучно Дхарме – я счастлив.
Поскольку не желаю движения – я счастлив.
Так как мысль о смерти не приносит мне страха –
я счастлив.

Бандиты, воры и грабители никогда не пристают ко мне –
Так что я просто все время счастлив!
Поскольку добился наилучших условий для практики
Дхармы – я счастлив,
Поскольку прекратил совершать злые дела и оставил
все вредное – я счастлив.
Поскольку следую Путем заслуг – я счастлив.
Поскольку отстал от ненависти и злонамеренности –
я счастлив.
Поскольку утратил всякую гордость и зависть –
я счастлив.
Поскольку понимаю ошибочность Восьми мирских ветров[225] *–*
я счастлив.
Поскольку погружен в покой и уравновешенность –
я счастлив.
Поскольку использую ум, чтобы наблюдать за умом –
я счастлив.
Без надежды или страха, всегда я счастлив.
В Сфере не цепляющейся освещенности – я счастлив.
Не проводящая различий мудрость Дхармадхату –
сама по себе счастье.
Поскольку утвердился в самой природе постоянства,
я счастлив.
Поскольку позволяю Шести группам сознания течь
И возвращаться свободно к своей изначальной природе –
я счастлив.
Все пять лучезарных ворот восприятия –
Делают меня счастливым.
Остановить ум, который приходит и уходит, – счастье.
О! Как же я рад и счастлив!
Это песня веселья, которую я пою, –
Это песня благодарности моему Учителю
и Трем Драгоценностям.
Я не хочу другого счастья!
Благословением Будд и Учителей,
Дарители обеспечивают меня едой и одеждой.
Свободен от плохих дел, я буду полон радости
в момент смерти.
Со всеми хорошими делами и качествами,
я счастлив и теперь, пока живой.
Наслаждаясь Йогой, я поистине в высшей степени счастлив.
А ты, Речунгпа? Исполнилось твое желание?

– Я опять здоров, – сказал Речунгпа Миларепе. – Я получил, чего желал. Отныне я хотел бы пребывать в уединении и оставаться рядом с тобой. Пожалуйста, будь так добр, и дальше дари мне внутренние поучения.

Миларепа дал Речунгпе некоторые новые наставления и остался с ним в Шелковой Пещере. Посредством непрерывной практики медитации Речунгпа обрел совершенные Опыт и Постижение.

Это рассказ о том, как Миларепа встретил своего «сына сердца» в Пещере Жао.

Глава одиннадцатая

Добрый совет о редкой возможности практики Дхармы

Поклон всем Учителям!

Из Жао Джецюн пошел в Пещеру Света в Рунпу и оставался там некоторое время. Однажды несколько молодых людей из его родных краев пришли навестить его.

Они сказали:

– Когда-то давно ты, чтобы отомстить, сокрушил всех своих врагов, теперь же столь истово практикуешь Дхарму. Это поистине чудесно и необыкновенно! Когда мы рядом с тобой, в нас возникает стремление посвятить себя религии, но когда мы возвращаемся домой, нас снова захватывает круговорот мирских дел. Как справиться с этим?

– Если человек действительно решился избавиться от страданий Самсары, – ответил Миларепа, – таких, как рождение, старость, болезнь, смерть и так далее, в его уме всегда будет мир, и уже не нужно будет прилагать никаких усилий. В противном случае ему надо помнить, что страдания в будущей жизни могут оказаться гораздо продолжительнее страданий в этой, а их груз может быть еще тяжелее. Вот почему чрезвычайно важно готовиться к следующей жизни. Пожалуйста, послушайте песню об этом:

Мы, живые существа, скитальцы вселенной,
Плывем в бурлящем потоке четырех страданий[226].
В сравнении с этим намного ужасней
Бесконечные будущие жизни в Самсаре.
Почему бы тогда не приготовить лодку
для "пересечения" потока?
Проблема наших будущих жизней –
гораздо более устрашающая
И заслуживает гораздо большего внимания,
Чем кошмарные демоны, духи и Яма.
Так почему же не приготовить себе проводника?
Даже черные страсти: стяжание,
ненависть и нерассудительность –
Не так страшны, как состояние неизвестности
нашего будущего,
Так почему бы не приготовить для себя противоядие?
Велико царство Трех сфер Самсары,
Но бесконечная дорога рождений и смертей еще больше,
Так почему бы не позаботиться о припасах?
Лучше бы вам практиковать Дхарму,
Если вы не можете дать себе никаких гарантий.

– Твой добрый совет очень полезен, – сказали молодые люди. – Мы придем к тебе и будем с тобой практиковать Дхарму. Однако, поскольку не имеет смысла

[226] Четыре страдания: рождение, старость, болезнь и смерть.

истязать себя крайним аскетизмом, мы просим тебя, во имя сохранения средств твоих друзей и учеников: оставь себе крошечную долю имущества в подарок на память. А еще нам не совсем понятно, что ты имел в виду в своей песне. Пожалуйста, проясни это.

В ответ Миларепа запел:

Опора на опытного Учителя –
проводник в Самсаре и Нирване.
Бескорыстная благотворительность
обеспечит путешествие.
Как восходящая луна сияет ярко в темноте,
Реальный опыт медитации просветляет ум.
Такую компанию следует брать в проводники.

Отдать накопленное богатство Дхарме –
Подготовка лодки для потока Самсары.
Придерживаясь взгляда, свободного
от сектантского фанатизма,
Можно медитировать без отвлечения.
Если действия согласуются с буддийским учением,
То обеты чисты и Гуру доволен.
Наградой станет умереть без сожаления.
Родня, покровители и ученики
Ничего не значат для меня, йогина, –
Только вы, мирские создания, нуждаетесь в них.

Слава, знатность и почет
Ничего не значат для меня, йогина.
Ловцы восьми желаний нуждаются в них.
Собственность, известность и жизнь в обществе
Ничего не значат для меня, йогина.
Искатели славы не могут без них.
Опрятность, мытье и чистая посуда
Ничего не значат для меня, йогина.
Не нужны они мне совсем,
Это нужно вам, молодым людям.
Эти двенадцать вещей меня не касаются

Я хорошо знаю, что не каждому по плечу
Практиковать все эти вещи.
Но все же вы, молодые люди, собравшиеся здесь,
Не забывайте "хвастливые речи" этого старика!
Если вы хотите счастья в жизни,
Практикуйте тогда Дхарму.
Отвергайте постороннее и оставайтесь в уединении,
Любите отшельничество строгое,
Стремитесь к состоянию Будды, и ваша сила возрастет.
Вы покорите тогда Четырех демонов.

Среди юношей был один очень одаренный – самый смышленый, старательный и полный сострадания. Он сказал Миларепе:

– Мой Гуру, единственной причиной, по которой мы и не думали заботиться о наших судьбах в будущих жизнях, является наша привязанность к делам этой жизни. Пожалуйста, прими нас как своих слуг. Мы отречемся от этой жизни и посвятим себя подготовке к будущим. Исходя из моих слов, пожалуйста, прояви доброту, дай нам дальнейшие наставления.

– Человеческое тело, свободное и благоприятное, драгоценно как бриллиант чистой воды, – отвечал Миларепа, – и иметь возможность практиковать Дхарму – такая же редкость. Кроме того, среди сотни буддистов найти одного стоящего практика сложно! Принимая во внимание всю сложность встречи с настоящим Учителем и другими необходимыми благоприятными условиями для практики буддизма, вы должны считать себя счастливчиками, так как сейчас у вас все эти условия сошлись. Так не упускайте их и практикуйте Дхарму.

Потом Миларепа запел:

Освободиться от Восьми несвобод[227] тяжело,
Так же, как и получить человеческое существование,
свободное и благоприятное.
Осознать печали Самсары и искать Нирвану трудно!
Среди сотни искателей Бодхи тяжело найти
Хотя бы одного, кто мог бы обрести чистые
и благоприятные условия!
Отречься от прелестей этой жизни тяжело,
Так же, как и извлечь всю пользу из драгоценности
подобного человеческого тела.
Ничтожен шанс встретить сострадательного Гуру,
Который знает традиционные и целесообразные[228]
внутренние поучения.
Искренний и преданный ученик,
Обладающий способностью практиковать Дхарму, –
самая большая редкость.
Найти храм без страха и суеты очень трудно.
Найти близкого спутника, чьи видение,
Практика и школа согласуются с твоими, – редкость.
Обрести тело без боли и недугов,
Способное вынести трудную практику, тяжело!
Даже когда все эти условия выполнены,
Все же остается трудность
сосредоточения на медитации!
Это – девять трудных условий.
Какими бы невыполнимыми и жесткими они ни являлись,
Решимостью и практикой можно их заполучить.

После такого наставления молодой человек не мог не зародить в себе очень сильного доверия к Джецюну. Он посвятил себя служению Миларепе, а тот давал ему Посвящения и учил его Дхарме. Впоследствии этот юноша стал совершенным йогином и достиг Освобождения. Его знали как очень близкого ученика – «сокровенного сына» – Миларепы. Имя его – Цапу Репа.

Это рассказ о том, как Цапу Репа встретил Миларепу в Пещере Великого Света.

Глава двенадцатая

Как пастух искал ум

Поклон всем Учителям!

Однажды Джецюн Миларепа вышел из Пещеры Великого Света и спустился в Счастливую Деревню Манг Юл за пищей и подаянием. Увидев множество людей в центре деревни, он сказал им:

– Дорогие благодетели, этим утром дайте мне, пожалуйста, немного еды.

Собравшиеся спросили:

– Не ты ли тот самый йогин, который недавно пребывал в Рагме, и о котором мы все так наслышаны?

– Да, это я, – отвечал он.

Все ощутили прилив большого уважения к нему и огласили село криками: «О, наш гость – удивительный йогин!»

В этой деревне жили муж и жена, у которых не было детей. Приглашая Миларепу к себе домой, они принялись расточать похвалы ему, а потом спросили:

– Дорогой Лама, где твой дом и родные?

– Я – бедный нищий, который отринул свою родню, – ответил Миларепа, – а она, со своей стороны, тоже от меня отказалась.

– В таком случае мы хотели бы принять тебя в нашу семью! – Воскликнули супруги. – У нас хорошая земля – мы выделим тебе часть, и ты сможешь жениться на понравившейся женщине и снова заведешь родню.

– Ни в чем подобном я не нуждаюсь, – отвечал Миларепа, – и скажу вам почему:

Дом и земля приятны только поначалу.
Они – как терка, стачивающая тело, речь и ум!
Пахать и вскапывать может быть так трудно!
Ведь если семена, что ты засеял, не прорастут,
то ты работал зря!
В конце концов наш край становится страной ничтожных
нищих – заброшенной и беззащитной
Обителью голодных духов и неприкаянных призраков!
Когда я думаю об этом складе греховных дел,
Тоска снедает сердце.
И в этой тюрьме непостоянства я не останусь,
Я не хочу входить в вашу семью!

– Не говори так, пожалуйста! – сказали супруги. – Мы найдем для тебя красивую девушку из знатной семьи, она придется тебе по вкусу и станет достойной невестой. Пожалуйста, прими это во внимание.

Миларепа запел:

Сначала женщина – ангел небесный:

Чем больше смотришь на нее,
тем больше хочется смотреть.
В среднем возрасте она становится демоном
с глазами трупа.
Вы говорите ей слово – она вам криком возвращает два,
Она треплет вас за волосы и тычет вас под коленку,
Вы ударяете ее своей палкой – она запускает в вас черпаком.
К концу жизни она превращается в старую корову без зубов.
Ее злые глаза горят дьявольским огнем,
Пронзающим ваше сердце!
Я держусь в стороне от женщин
во избежание ссор и неурядиц.
На вашу юную невесту у меня нет аппетита.

– Дорогой Лама, верно, что в преклонные годы и ближе к смерти теряется способность наслаждаться жизнью и быть таким же приятным, как в юности, – сказал муж. – Но если у меня не будет сына, это будет большим разочарованием и невыносимым горем для меня. А ты? Неужели ты совсем не хочешь, чтобы у тебя был сын?

Миларепа запел в ответ:

В юности, сын – принц небесный:
Вы его любите так, что трудно не выдать страсть.
В средние годы он становится подобен
безжалостному просителю,
Которому вы отдаете все, а он хочет еще больше.
И вот уже выставлены из дома дорогие родичи –
В дом вплывает любимая очаровательная пава.
Отец зовет его, а он – нет, не ответит.
Мать восклицает, а он – нет, не слышит.
Тогда за дело принимаются соседи,
распространяя клевету и сплетни.
Вот как я знаю, что ребенок чаще всего
превращается во врага.
Держа это в уме, я отвергаю путы Самсары.
На сыновей и племянников у меня нет аппетита.

Жена с мужем согласились с ним:

– То, что ты сказал, поистине верно. Сын иногда становится врагом собственному отцу. Может быть, лучше было бы родить дочь? Как ты думаешь?

В ответ Миларепа запел:

В юности дочь – улыбающийся ангел небесный:
Она привлекательней и драгоценней самоцветов.
Взрослой она не годится ни на что.
Она открыто уносит вещи из-под носа у отца,
Она потихоньку таскает их за спиной у матери.
Если родители не превозносят ее
И не потворствуют ее прихотям,
Им придется терпеть ее колкости и норов.
В конце концов ее лицо краснеет и в руках появляется сабля.

Лучшее, что она может, –
прислуживать и отдавать себя другим,
Худшее, чего от нее можно ждать, – проблем и трагедий.
Женщина – это венный нарушитель спокойствия.
Держа это в уме, лучше избегать непоправимых несчастий,
На женщин, один из главных источников страданий,
у меня нет аппетита.

– Можно не нуждаться в сыне или дочери, – сказали тогда супруги, – но без родственников – как можно жить счастливо и спокойно? Разве ты не согласен?

Миларепа вновь запел:

Вначале, когда человек привечает свою родню,
Он счастлив и радостен.
С воодушевлением он им помогает,
развлекает их и беседует с ними.
Позже они делятся мясом и вином.
Он что-нибудь предлагает им, они предлагают в ответ.
Но в конце концов они – причина гнева, желчности
и пробуждения инстинкта стяжательства.
Они – неиссякаемый источник неудач и сожалений.
Держа это в уме, я отвергаю приятных
и общительных друзей.
На родню и соседей у меня нет аппетита.

– В самом деле, тебе, возможно, не нужна родня, – не унимались супруги. – Что ж, в таком случае, может, ты хочешь, чтобы у тебя была собственность, за которой ты мог бы присматривать? У нас большое хозяйство, и мы готовы поделиться.

– Солнце и луна никогда не останавливаются, чтобы освещать одно какое-нибудь маленькое место, – отвечал Миларепа, – так и я – отдаю себя на благо всех живых существ. Поэтому, я не могу стать членом вашей семьи. Оттого, что просто увидели меня, вы будете получать пользу в этой и будущих жизнях. А еще я хотел бы, чтобы мы могли встретиться в Чистой Стране Оргьен.

И Миларепа снова запел:

Богатство прежде всего ведет к самодовольству,
Делая других людей враждебными.
Как бы много у тебя ни было чего-то,
никогда не почувствуешь, что этого хватит,
Пока не попадешь в силки к демону скупости,
И тогда уже трудно расходовать богатство на благодеяния.
Богатство провоцирует врагов и возбуждает духов.
Вот он трудится в поте лица, чтобы скопить побольше
того, что растратят другие,
В конце концов он повисает между жизнью и смертью.
Собирать богатство и деньги – наживать врагов.
Поэтому я отвергаю иллюзии Самсары.
Стать жертвой коварных дьяволов –
у меня нет аппетита.

Эти песни пробудили в супругах непоколебимое доверие к Миларепе, и они отказались от всего, чем владели, в пользу Дхармы. Они начали практиковать учение Джецюна и навек освободились от падения в три низших мира. После смерти они вступили на Путь Бодхи и шаг за шагом приближались к Состоянию Будды.

Потом Джецюн вернулся в Пещеру Бодхи у Рагмы. Его прежние дарители служили ему и приносили подношения, и он оставался там, в хорошем настроении.

Однажды к нему пришли два юных пастуха. Младший спросил:

– Дорогой Лама, есть ли у тебя товарищ?

– Да, есть, – ответил Миларепа.

– Кто он?

– Его зовут «Друг Бодхи-Сердце».

– Где он сейчас?

– В Доме Сознания Вселенского Семени[229],

– Что ты имеешь в виду?

– Мое собственное тело.

– Лама, мы лучше пойдем, раз ты не можешь нам объяснить, – сказал тогда старший.

Но младший спросил:

– Значит ли это, что это сознание есть ум сам по себе, а физическое тело – дом ума?

– Да, это верно.

– Мы знаем, что, хоть дом обычно принадлежит только кому-то одному, – продолжал юноша, – многие могут пойти туда, и поэтому в доме всегда находятся несколько человек, которые живут там. А как же в теле – только один ум, или их много? Если много, как они тогда уживаются друг с другом?

– Хорошо. Что касается числа умов в теле, то ты бы лучше сам проверил это.

– Я постараюсь, Почитаемый.

На этом ребята простились и пошли домой. На следующее утро младший из них пришел опять и сказал Миларепе:

– Дорогой Лама, вчера вечером я пытался выяснить, что такое мой ум и как он работает. Я наблюдал за ним внимательно и обнаружил, что у меня есть только один ум. Если даже кто-то захочет, он не сможет убить этот ум. Как бы сильно человек ни хотел расстаться с ним, ум не уйдет. Если попытаться поймать его – то не схватить, и, сжимая, не удержать его. Если захочешь, чтобы он остался на одном месте, он не остановится, а если отпустишь – не уйдет. Хочешь собрать его – он неуловим. Пытаешься увидеть его – он не виден. Пытаешься понять его, но его нельзя познать. Если думаешь, что это нечто реально существующее и отбрасываешь, он не покинет тебя. Если думаешь, что он не существует, ты чувствуешь, как он продолжает свой бег. Ум есть нечто светящееся, осознающее, недремлющее, и вместе с тем непостижимое. Одним словом, трудно сказать, что такое ум на самом деле. Пожалуйста, будь так добр, объясни мне значение ума.

Ответом Миларепы была песня:

Слушай меня, дорогой пастух, защитник овец!
Внимая речи о вкусе сахара,
Нельзя испробовать сладость,

[229] Другое название Сознания Алайя. См. главу 4, примечание 38.

Хотя умом можно понять,
Что такое сладость.
Ум не способен здесь к непосредственному опыту,
Только язык может знать это.
Точно так же невозможно увидеть полностью
природу ума,
Хотя можно уловить ее мимолетно,
Когда на нее будет указано другими[230].
Если не хвататься за это мимолетное видение
И продолжать поиски природы своего ума,
То в конце видишь ее полностью.
Дорогой пастух, таким способом ты
и должен наблюдать за своим умом.

– В таком случае, дай мне, пожалуйста, указание-наставление[231], и сегодня вечером я вгляжусь в ум, – сказал тогда юноша. – Завтра я приду опять и расскажу тебе о результате.

– Очень хорошо, – ответил на это Миларепа. – Когда придешь домой, постарайся найти цвет ума. Он белый, красный или какой-то еще? Какова его форма? Продолговатый он, круглый или какой-то еще? А также попытайся определить, в какой части твоего тела он обитает.

На следующее утро, когда взошло солнце, пастух выгнал овец и пошел к Миларепе. Тот спросил:

– Пытался ли ты вчера вечером определить, на что похож ум?

– Да, пытался, – ответил мальчик.

– Ну и как?

– Итак, он – прозрачный, светящийся, подвижный, непредсказуемый и его невозможно схватить; у него нет ни цвета, ни формы. Когда он объединяется с глазами, он – видит, когда с ушами – слышит, когда с носом – чувствует запах, когда с языком – чувствует вкус и говорит, а когда с ногами, он – ходит. Если тело возбуждено, то взволнован и ум. Обычно ум направляет тело: когда оно в хорошей форме, ум может распоряжаться им через волю, но когда тело становится старым и его разбивает дряхлость или паралич, ум не станет тащить его за собой, а выбросит, не задумываясь, как выбрасывают камень после самоочищения (особенности гигиены у тибетцев – прим, русского переводчика). Ум – большой реалист и легко приспосабливается. С другой стороны, тело не остается спокойным или послушным и часто приносит уму неприятности. Оно – причина страдания и боли, которые доводят ум до потери самоконтроля. Ночью, когда человек спит, ум – уходит; да, он и впрямь очень старателен и трудолюбив, он всегда чем-то занят. Я осознаю, что все мои страдания вызваны им.

На что Джецюн спел:

Слушай меня, юный пастух.
Тело находится между сознательным
и бессознательным состоянием,
Тогда как ум – решающий фактор, точка пересечения!
Тот, кто терпит страдания в низших мирах, –
пленник Самсары,
А ум может освободить тебя от Самсары.
Ты и в самом деле хочешь достичь другого берега?

Тебе действительно нужен
Город Благоденствия и Свободы?
Если ты хочешь идти, милое дитя,
Я могу показать тебе путь и дать наставления.

– Конечно, дорогой Лама, – ответил пастух, – я принял решение пуститься на его поиски.

– Как твое имя? – спросил тогда Миларепа.

– Сангдже Джхап.

– Сколько тебе лет?

– Шестнадцать.

После этого Джецюн дал ему «Поучение о принятии Прибежища[232]», коротко объяснив его преимущества и важность. Потом сказал:

– Когда вернешься домой сегодня вечером, не переставай повторять слова Прибежища. Вместе с тем старайся понять, что принимает Прибежище – ум или тело. Сообщи мне завтра о результате.

На следующее утро пастух пришел и сообщил Миларепе:

– Дорогой Лама, вчера вечером я старался понять, что из двух принимает Прибежище – тело или ум. Я понял – ни то ни другое. Сначала я наблюдал за телом. Каждая часть, от головы и до кончиков пальцев ног, имеет свое название. Я спросил себя: «То, что принимает Прибежище, – это все тело?» Но это не может быть так, ибо, когда ум покидает тело, оно больше не существует. Люди называют такое тело «трупом», и, конечно же, оно не может быть «искателем Прибежища». Более того, когда оно разлагается, то это уже даже не труп. Следовательно, принимает Прибежище в Будде не тело. Затем я спросил себя: «То, что принимает Прибежище, — ум?» Но ум не может быть искателем Прибежища, так как ум – это ум и не что иное. Если сказать, что ум настоящий, или ум в данный момент – это реальный ум, а ум, следующий за ним, – тот, что принимает Прибежище, то это будет уже два ума. И тогда им обоим должны быть даны названия, такие как «настоящий ум» и «будущий ум». А к тому же во время «искания Прибежища» и настоящий, и последующий умы – уже прошли! Если сказать, что они оба принимают Прибежище, то ум тогда предстанет как нечто неизменное, что никогда не растет и не прекращает существовать. Если это так, то во всех прошлых и будущих жизнях в Шести мирах Самсары нам нужен как раз этот «искатель Прибежища», и не что иное. Но я не помню ничего из своей прошлой жизни и не знаю, что произойдет в будущей. Умы прошлого года и вчерашнего дня – прошли, завтрашний – еще не пришел, нынешний, текущий, – не останавливается. О мой учитель, сжалься, дай мне, пожалуйста, объяснение! Я выношу все на твой суд, ты знаешь все, ты знаешь, что мне нужно! В ответ на его просьбу Миларепа запел:

Я искренне обращаюсь к моему Гуру,
Который понял истину не-эго.
Я обращаюсь телом, речью и умом.
Я прошу его с большой верой и открытостью:
Прошу, благослови меня и моих учеников,
Дай нам силы понять истину не-эго!
Сжалься над нами и избавь нас от сетей цепляний за эго!

Слушай внимательно, дорогой пастух.
Придерживаться понятия эго –
характеристика нашего сознания.

Если же посмотреть внутрь самого этого сознания,
То там не увидишь эго: ничего такого там нет!

Если уметь практиковать учение Махамудры
И знать, как видеть ничто, то можно увидеть что-то.

Чтобы практиковать учение Махамудры,
Нужны большое доверие, непритязательность
и воодушевление в качестве Основания[233].
Следует понять истину кармы, причинно-следственной связи,
в качестве Пути[234].
Для того чтобы достичь Совершенства[235],
следует положиться на Гуру
В стремлении получить посвящение,
наставление и внутреннее поучение.

Здесь нужен ученик, обладающий заслугой[236],
чтобы получить учение.
Нужен человек, не считающийся
с неудобствами и страданием.
Здесь требуется мужество бесстрашия –
неповиновение смерти!
Дорогой пастух, способен ли ты на все это?
Если да, то ты – удачлив,
Если же нет, то лучше не говорить об этом.
Задайся этим вопросом и подумай хорошенько.
Когда ты искал свое "я" вчера вечером, ты не смог его найти.
Это – практика не-эго личности.
Если ты хочешь практиковать не-эго бытия[237],
Последуй моему примеру и медитируй двенадцать лет.
Тогда ты поймешь природу ума.
Подумай хорошо над этим, милый друг!

– Я подношу тебе мое тело и мою голову, – сказал пастух. – Пожалуйста, помоги мне понять мой собственный ум, ясно и точно.

Джецюн подумал: «А сейчас я посмотрю, может ли это дитя действительно заниматься практикой», – и сказал:

– Вначале обратись мысленно к Трем Драгоценностям, а затем – представляй образ Будды перед своим носом.

Так Миларепа дал пастуху наставление о сосредоточении, после чего отослал его.

Юноша не появлялся семь дней. На седьмой день его отец пришел к Миларепе со словами:

– Дорогой Лама, мой сын не приходит домой вот уже неделю. Это очень странно. Не зная, куда он мог деться, я расспрашивал других пастухов, которые были с ним. Все они говорили, что он приходил к тебе за Дхармой, и потом должен был пойти домой. Но где же он?

– Он был здесь, – отвечал Миларепа, – но вот уже семь дней, как не появляется.

Отец был глубоко удручен и, горько плача, ушел от Миларепы. Затем множество людей пошли искать юношу. Наконец, его нашли. В яме для глинистого

раствора, он сидел выпрямившись, глядя прямо перед собой, с широко раскрытыми глазами. Они спросили:

– Что ты здесь делаешь?

– Я практикую медитацию, которой научил меня мой Учитель, – ответил он.

– Почему же ты не возвращался домой семь дней?

– Я совсем недолго медитировал! Вы, наверное, шутите!

Говоря это, он посмотрел на небо и обнаружил, что солнце немного выше над горизонтом, чем тогда, когда он сел медитировать. В замешательстве, он спросил:

– Что же произошло?

С этого дня родителям юноши стало очень трудно с ним, так как он практически полностью потерял представление о времени. То, что казалось ему только одним днем, было четырьмя или пятью для других. Часто родители посылали людей на его поиски. В затруднении были и домашние, и он сам. Однажды его спросили, не хочет ли он насовсем остаться с Миларепой. Он сказал, что ни о чем другом не мечтает, и тогда ему дали с собой еды и отправили к Учителю.

Сначала Миларепа рассказал ему о Пяти добродетелях[238], объяснил основы Дхармы, а затем даровал учение о Саморожденной мудрости[239]. С помощью практики юноша постепенно приобрел хороший опыт в медитации, и Миларепа был очень доволен.

Однако для того, чтобы предупредить неправильное понимание им природы истинного Постижения, Миларепа спел ему такую песню:

Я склоняюсь к ногам Марпы,
Того, кто был облагодетельствован
Наропой и Майтрипой.

Те, кто практикует Дхарму больше языком,
Много говорят и, казалось бы, многое знают,
Но когда приходит время тому, что воспринимает,
покинуть ставшее мертвым тело,
Этот проповедник, слуга своих уст –
выброшен в пространство.

Когда воссияет Ясный Свет[240], умник будет охвачен слепотой,
Шанс увидеть Дхармакайю в момент смерти
Будет упущен из-за страха и смятения.

Если даже провести всю жизнь в изучении Канона,
Это не поможет в момент отделения ума от тела.
Увы! Искушенные йоги, практиковавшие
медитацию долгое время,
И те ошибочно принимают психический опыт свечения
За трансцендентную мудрость
И счастливы этой формой самообмана[241].
Поэтому в момент смерти, когда сияет
Трансцендентная мудрость Дхармакайи,
Эти йоги не в состоянии объединить Свет матери и сына[242],
А так как медитация не может им помочь
в момент умирания,
Они все еще в опасности переродиться в низших мирах[243].

Мой дорогой сын, лучший из мирян,
слушай меня внимательно!

Когда твоя спина – прямая, и ум твой в медитацию
погружен глубоко,
Ты можешь почувствовать, как исчезают и мысли, и ум.
Но это лишь поверхностный опыт Дхьяны.
Дальше ты непрерывной практикой и внимательностью
Можешь испытать лучезарное Самоосознавание,
сверкающее, как яркая лампа.
Она – чиста и светла, как цветок.
Это как то чувство, когда взгляд твой
устремлен неотрывно
В просторное небо пустое.
Осознавание Пустоты – просвечивающее и прозрачное,
но оно и живо переживается.
Эта немысль, лучезарный и прозрачный опыт, –
Не что иное, как чувство Дхьяны.
С этим добротным фундаментом
Нужно и дальше обращать сбой ум
к Трем Драгоценностям
И проникать в реальность глубоким размышлением
и созерцанием[244].
Тогда можно будет ухватить мудрость не-эго
Драгоценной жизненной веревкой глубокой Дхьяны.
С силой доброты и сострадания
И с сострадательным обетом Сердца Бодхи,
Можно будет увидеть непосредственно и ясно
Истину Просветленного Пути,
Когда ничего нельзя увидеть, и тем не менее все видно ясно.
И заметишь, как неверны были опасения
и надежды твоего ума.
Без прибытия – достигаешь обители Будды,
Без видения – прозреваешь Дхармакайю.
Без усилия – делаешь все естественно.
Дорогой сын, искатель блага,
Храни это поучение в своем уме.

Затем Миларепа дал юноше полное Посвящение и устные наставления. Практикуя их, тот обрел высочайший опыт и постижение. Его знали как одного из «сыновей сердца» Джецюна, Репу Сангдже Джхапа.

Этот рассказ о втором пребывании Миларепы в Рагме и о его встрече с юношей по имени Репа Сангдже Джхап.

Глава тринадцатая

Песня осознавания

Поклон всем Учителям!

Джецюн Миларепа вернулся в Нья Нон из Счастливой Деревни Манг Юл. Люди, ранее поддерживавшие его практику, были очень рады увидеть его снова, и они принялись уговаривать его остаться в Нья Ноне насовсем. Под могучим деревом была скала в форме живота, а под ней – пещера, и Миларепа решил разместиться там. Затем Почтенный Шаджагуна и многие другие покровители из Нья Нона пришли спросить его, какого Осознания он достиг, пока пребывал в других местах.

В ответ он запел:

Я совершаю поклон Марпе-Переводчику.

Пока я был в других местах,
Я осознал, что ничего нет.
Я освободил себя от двойственности прошлого и будущего,
Я уяснил, что шесть миров Самсары не существуют.
Я раз и навсегда избавился от жизни и смерти
И понял, что все вещи – равны,
Я больше не буду зависеть от счастья или горя.
Я осознал иллюзорность всего, что воспринимаю,
И освободился от желаний приобретения и оставления.
Я осознал истину равностности
И стал свободен и от Самсары и от Нирваны.
Я также осознал как иллюзию практику,
Шаги на Пути и этапы.
Мой ум поэтому свободен от надежды и страха.

Ученики опять спросили Миларепу:

– Что еще ты понял?

– Хорошо, чтобы сделать вам приятное, – ответил Джецюн, – я спою подходящую к этому случаю, полезную песню:

Родители обеспечивают внешнюю причину и условия,
Семя Вселенскою сознания[245] *–*
внутреннюю причину и условия,
Приобретенное чистое человеческое тело –
между этих двух.
С этими тремя дарами, стоишь в стороне
От трех низших миров.

Через наблюдение изнурительного процесса рождения
во внешнем мире

[245] Семя Вселенского сознания: Сознание сохранения (Алайя-виджняна). См. главу 4, примечание 38.

Стремление к отречению от него
и доверие к Дхарме вырастет изнутри.
В добавок следует постоянно помнить об учении Будды –
Так освободишься от мирской родни и врагов.

Отец-учитель обеспечивает помощь снаружи,
Самопознание возникает из усилия,
Между внутренним и внешним вырастает уверенность и убежденность –
Так освобождаешься от всяких сомнений и путаницы.

Думаешь о живых существах шести миров снаружи,
В то время как беспредельная любовь
сияет из ума внутри.
Между внутренним и внешним
приходит опыт в медитации –
Так освобождаешься от всякого
пристрастного сострадания[246].

Снаружи – Три сферы самоосвобождены,
Внутри – Естественно Присутствующая мудрость[247]
ярко сияет.
Между внутренним и внешним
Вера в постижение укрепляется –
Так теряют силу беспокойство и страх.
Пять желаний проявляются снаружи,
Нецепляющаяся мудрость сияет внутри,
Чувство двух, имеющих вкус одного[248],
Ощущается посередине –
Так освобождаешься от различения счастья и горя.

Отсутствие дел и поступков появляется снаружи,
Уход страха и надежды ощущается внутри,
Между внутренним и внешним, и от тебя отдельно, –
Болезнь, что приходит от усилия.
Так освобождаешься от выбора между добром и злом.

Почтенный Шаджагуна сказал Миларепе:

– Мой дорогой Джецюн, твой ум долгое время оставался погруженным в Ясность, однако, хотя я встречался с тобой до этого, я не получил никакого определенного и убедительного учения от тебя. Сейчас, пожалуйста, дай мне Посвящения и наставления.

Джецюн внял его просьбе, и затем позволил ему начать практику.

Спустя некоторое время Шаджагуна приобрел некоторый опыт и пришел к Миларепе со словами:

– Если Самсара и все явления не существуют – нет нужды практиковать Дхарму; если ум тоже несуществующий – нет нужды в Учителе; но если нет Учителя – как можно изучать практику? Пожалуйста, объясни природу этих вещей и посвяти меня в Суть Ума.

Миларепа тогда запел:

Явление не есть что-то, обретающее бытие.

Если ты видишь, как что-то случается –
это просто прилипание.
Природа Самсары есть отсутствие вещественности.
Если кто-то видит вещественность в ней,
то это просто иллюзия.

Природа ума – отсутствие двойственности.
Если кто-то различает противоположности,
То это лишь его привязанность и омраченность.

Опытный Гуру – хранитель линии преемственности,
Создавать собственного Гуру – безрассудство.

Суть ума подобна небу.
Иногда оно затянуто облаками потока мыслей,
Затем ветер внутреннего учения Гуру
Разгоняет скопления облаков.
И в то же время поток мыслей сам – свечение.
Осознавание так же естественно,
как солнечный и лунный свет,
Но все же оно – вне пространства и времени.

Оно – вне всяких слов и описаний.
Уверенность возрастает в сердце,
как сияние множества звезд,
Когда бы она ни воссияла,
Великое блаженство проявляется.

Вне всех слов-игрушек лежит природа Дхармакайи,
От действия шести групп чувств
она абсолютно свободна.
Она – трансцендентна, без усилия и естественна,
Вне тисков "я и не-я".

Постоянное пребывание в ней – Мудрость Неприлипания.
Чудесна Трикайя, три свойства неразделимые.

Он затем сказал Шаджагуне, чтобы тот не привязывался к удовольствиям, славе и миру, но посвятил свою жизнь практике Дхармы и убеждал других поступать так же.

После этого Миларепа запел:

Слушай меня, о одаренный человек!
Разве эта жизнь не беспорядочна и обманчива?
Разве ее удовольствия и наслаждения не подобны миражу?
Есть ли где-нибудь покой здесь, в Самсаре?
Ее ложная радужность не иллюзорна ли, как сон?
Разве и похвала, и порицание не пустой звук, как эхо?
Не едины ли все формы с природой ума?
Разве собственный ум и Будда не тождественны?
Разве Будда не Дхармакайя?
Разве Дхармакайя не равна Истине?

Просветленный знает, кто все вещи появляются из ума.
Вот почему следует наблюдать за собственным умом
днем и ночью.
Делая это, ты все же ничего не увидишь.
Останавливай тогда свой ум в этом
состоянии невидения.

Нет самобытия в уме Миларепы:
Я сам – Махамудра.
Так как нет разницы между статичной
и активной медитацией,
Я не нуждаюсь в различных этапах на Пути.
Как бы они ни проявлялись, их сущность – Пустота,
И нет ни внимательности, ни невнимательности
в моем созерцании.

Я вкусил аромат несуществования,
По сравнению с другими поучениями, это – выше всех.
Практика Йоги – нади, праны и бинду[249],
Методы Карма-Мудры[250] *и Мантра-Йоги,*
Практика представления Будды и все сопутствующее –
Лишь первые шаги в Махаяне,
Упражнения в них не искоренят сладострастия и ненависти.
Храните в своих умах то, о нем я сейчас пою.

Все вещи – от ума, а сам он – пуст.
Тот, кто никогда не расстается с опытом
и постижением Пустоты,
Без усилия осуществил все практики поклонения
Высшему и дисциплины.
В этом – все заслуги и чудеса!

Так Миларепа пел. Его ученик Шаджагуна посвятил себя практике медитации. Он обрел необычайное понимание и стал одним из учеников – «сокровенных сыновей» Джецюна.

Это рассказ о том, как Миларепа привел к зрелости в практике сельского ламу Шаджагуну из Нья Нона в Пещере Живота.

Глава четырнадцатая

Женщина в Дхарме

Поклон всем Учителям!

Как-то раз Джецюн Миларепа по пути на снежную гору Северные Лошадиные Ворота, где он собирался практиковать медитацию, пришел в Гебха Лесум, что в округе Джунг. Стояла осень, и крестьяне были заняты сбором урожая. На большом поле очень красивая девушка лет пятнадцати управляла группой работников. Казалось, что она наделена всеми признаками Дакини. Миларепа подошел к ней и сказал:

– Добрая девушка, подай мне милостыню.

– Дорогой йогин, пожалуйста, иди к моему дому, – ответила девушка. – Он вот там. Подожди меня у двери, я очень скоро подойду.

Миларепа направился к ее дому. Подойдя, он толкнул дверь посохом и вошел. Вдруг, откуда ни возьмись, на него ринулась отвратительная старуха с пригоршней золы в руках, крича:

– Ах вы, несчастные йоги-попрошайки! Никак вам не сидится на одном месте! Летом вы заявляетесь за молоком и маслом! Зимой всех вас снова несет сюда за зерном! Я могу поклясться, что ты хотел прошмыгнуть в дом, чтобы украсть драгоценности моей дочери и снохи!

Ругаясь так, она тряслась от ярости и была близка к тому, чтобы запустить в Миларепу золой. Тогда он сказал:

– Остановись на минуту, бабушка! Будь так любезна, послушай, что я скажу!

Затем он спел песню с девятью смыслами:

Наверху – благосклонные небеса,
Внизу – Три пути нищеты,
В середине – те, кто не свободны в выборе
своего рождения[251].
Все три уровня сходятся на тебе.
Бабушка, ты – злая женщина и не любишь Дхарму!
Спроси сбои мысли и проверь свой ум.
Ты должна практиковать учение Будды,
Тебе нужен опытный Учитель,
которому можно довериться.
Подумай внимательно, дорогая госпожа,
Когда ты была послана сюда, вначале,
Думала ли ты, что станешь старой козой?

Утром ты встаешь с постели,
Вечером идешь спать,
В промежутке ты делаешь без конца работу по дому.
Ты в плену у этих трех вещей.
Бабушка, ты – служанка, которой не платят жалование.
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум.

[251] Ведомые силой кармы, самсарические существа лишены возможности выбирать свое новое рождение.

Ты должна практиковать учение Будды,
Тебе нужен опытный Учитель,
которому можно довериться,
И тогда что-то сможет измениться в тебе.

Глава семьи – самый важный человек,
Доход и деньги – следующая
по степени необходимости вещь,
Потом больше всего желанны сыновья и племянники.
Этими тремя заботами ты ограничена.
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум.
Ты должна практиковать учение Будды,
Тебе нужен опытный Учитель,
которому можно довериться,
И тогда что-то сможет измениться в тебе.

Приобретать все, что хочется, если даже это – воровство,
Добывать, чего желаешь, если даже это – грабеж,
Биться с врагом, несмотря на смерть и увечья, –
Этим трем заботам ты подчинена.
Бабушка, ты охвачена огнем бешенства,
когда нападаешь на врага.
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум.
Ты должна практиковать учение Будды,
Тебе нужен опытный Учитель,
которому можно довериться,
И тогда что-то сможет измениться в тебе.

Сплетничать о других женщинах и их манерах –
вот что тебя интересует,
Делам своего сына и племянника ты уделяешь
много внимания,
Разговоры о вдовах и родственниках – твое развлечение.
Эти три вещи приводят тебя в восторг.
Бабушка, ведь ты очень мила, когда сплетничаешь?
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум.
Ты должна практиковать учение Будды,
Тебе нужен опытный Гуру, которому можно довериться,
И тогда ты, возможно, обнаружишь, какие в тебе
изменения произойдут.

Поднять тебя с места – все равно,
что выдернуть кол из земли.
С немощными ногами, ты переваливаешься тяжело,
как гусыня.
Кажется, что земля и камни сотрясаются,
Когда ты опускаешь на сиденье свое тело,
дряхлое и неуклюжее.
Бабушка, у тебя нет другого выбора, кроме как внять
совету.
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум.
Ты должна практиковать учение Будды,

Тебе нужен опытный Учитель,
которому можно довериться,
И тогда что-то сможет измениться в тебе.

Твое тело в морщинах,
Твои кости торчат из ссохшейся плоти,
Ты – глухая, немая, слабоумная, безвольная и еле ходишь.
Ты – уродлива трижды.
Бабушка, твое уродливое лицо избороздили морщины.
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум.
Ты должна практиковать учение Будды,
Тебе нужен опытный Учитель, которому можно доверять,
И тогда что-то сможет измениться в тебе.

Твои еда и питье – холодны и зловонны,
Твой балахон – тяжелый и в заплатах,
Твоя кровать так груба, что разрывает кожу[252],
Эти три явления – твои неотлучные спутники.
Бабушка, вот такая ты сейчас бедняга –
полуженщина, полуволчица!

Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум!
Ты должна практиковать учение Будды,
Что тебе нужно, так это опытный Учитель,
которому можно довериться,
И тогда что-то сможет измениться в тебе.

Достичь высшего рождения и Освобождения
Труднее, чем увидеть звезду в дневное время.
Падение на злосчастный путь Самсары
Происходит легко и случается часто.
Теперь, со страхом и тяжестью на сердце,
Ты ждешь встречи со смертью.
Бабушка, способна ли ты встретить смерть с уверенностью?
Спроси свои собственные мысли и проверь свой ум!

То, что тебе нужно, – это практика учения Будды,
То, что тебе нужно, – это опытный Учитель,
которому можно довериться.

Старая женщина была настолько тронута этой мудрой и одновременно мелодичной песней, что в ней не могло не развиться глубокое доверие к Джецюну. Невольно ее кулаки разжались, и зола высыпалась сквозь пальцы на пол. Она пожалела о том, как обошлась с Джецюном, и под влиянием его сострадания и сказанных слов она не смогла сдержать рыдания.

В это время девушка, чье имя было Бардарбом, как раз входила в дом. Увидев старуху в слезах, она повернулась к Миларепе и закричала:

– В чем дело? Неужели ты, последователь Будды, обидел бедную старуху?

– Нет, нет, вовсе нет, не обвиняй его понапрасну! – вмешалась быстро бабушка. – Он вовсе не говорил мне ничего недоброго. Это я с ним дурно обошлась. Он дал мне такой уместный и такой нужный урок, который меня глубоко потряс. Это

также ясно показало мне мое пренебрежение к религии. Меня охватило такое сильное раскаяние, что я разрыдалась. Ты молода, не то что я, у тебя есть и вера, и богатство, и это большая удача для тебя – повстречать такого учителя, как Миларепа. Ты должна предложить ему подношения и попросить его одарить тебя поучениями и наставлениями.

– Я поражаюсь вам обоим! – отвечала Девушка. – Значит, ты – знаменитый йогин Миларепа? Одна лишь встреча с тобой – накопление огромной заслуги. Если б ты был так добр, чтобы рассказать нам о своей линии преемственности, это воодушевило бы нас, а также и других твоих учеников. Это непременно изменит наши сердца. Итак, прошу, не откажи мне.

Миларепа подумал: «Это одаренная женщина, она станет моей хорошей ученицей». И запел:

Вездесущая Дхармакайя – Будда Самантабхадра,
Величественная Самбхогакайя – Будда Ваджрадхара,
Избавитель живых существ, Нирманакайя –
Гаутама Будда.
Можно найти поучения всех трех Будд в моей линии.
Такова линия стоящего перед тобою йога.
Доверишься ли ты ей?

– Твоя Линия поистине великолепна, – сказала Бардарбом. – Она то, чем является снежная гора для рек: изначальный источник всех заслуг. Я слышала, что вы, последователи Дхармы, имеете так называемых Учителей, Указывающих Извне, и что, доверившись такому учителю, человек сможет внутренне наблюдать так называемую Несотворенную Дхармакайю. А какой Гуру у тебя? Кто твой главный Учитель?

– Я спою небольшую песню, – отвечал Миларепа, – раскрывающую качества подлинного Гуру.

Гуру, который показывает истинное знание извне, –
Твой внешний Гуру,
Гуру, который проливает свет
на Осознавание ума изнутри, –
Твой внутренний Гуру,
Гуру, освещающий природу твоего ума, –
Твой настоящий Гуру.
Я – йогин, у которого есть все три Гуру.
Найдется ли ученик, который желает быть верным им?

– Эти Учителя – поразительны! – воскликнула девушка. – Они как подвески из самоцветов на золотой цепочке. Но, прежде чем мы начнем получать поучения от них, расскажи, какие требуются Посвящения?

Тогда Миларепа спел:

Ваза, помещенная на твою голову, –
Посвящение внешнее,
Доказательство равенства собственного тела
с Телом Будды –
Посвящение внутреннее,
Свечение самоузнавания сути ума –
Подлинное Посвящение.

Я – йогин, получивший все три.
Найдется ли ученик, желающий получить их?

Бардарбом, восхищенная, сказала:

– Эти Посвящения – поистине глубочайшие! Они как величие льва, внушающего благоговейный страх всем другим животным. Я слышала также, что после Посвящения идет некое абсолютное поучение, называемое «То, что приводит сознание на Путь». Что это такое? Пожалуйста, будь так добр, объясни это мне.

В ответ на ее вопрос, Миларепа спел:

Внешнее Учение – это слушание, размышление и практика,
Внутреннее Учение – это яснейший показ Осознавания,
Абсолютное Учение – это несмешивание, или разделение
Опыта и постижения[253].
Я – йогин, обладающий всеми тремя Учениями.
Найдется ли ученик, желающий обрести их?

– Эти учения поистине как нержавеющее зеркало, отражающее образы ясно и без искажений, – заявила Бардарбом.

– Обретя эти учения, нужно уйти в отшельничество и заняться практикой, – ответил Миларепа.

– Расскажешь ли ты мне о практике? – затем спросила девушка.

Миларепа спел в ответ:

Жить в скромной, пустой и одинокой хижине –
Внешняя практика,
Полное пренебрежение собственным телом –
Внутренняя практика,
Познание единственно Абсолютного,
все глубже и глубже –
Абсолютная практика.
Я – йогин, знающий все три практики.
Найдется ли ученик, желающий научиться им?

Услышав это, девушка сказала:

– Практика, описанная тобой, как большой орел, парящий в небе. Блеск его оставляет в тени всех других птиц! – Она продолжала – Я слышала от людей, что некоторые йоги знают поучение, называемое «Практикой Пэй[254]», которое очень способствует прогрессу в медитации. Можешь ли ты рассказать мне о нем?

Миларепа запел:

Применение внешнего "Пэй" к разбросанному
мыслепотоку собирает ум,
Применение внутреннего "Пэй" к осознаванию
Пробуждает ум от полудремы.
Направить ум на врожденную природу
Есть абсолютное "Пэй".
Я – йогин, который знает все эти практики.
Найдется ли ученик, желающий знать их?

– Это поучение Пэй – поистине чудесно! – воскликнула Бардарбом. – Оно как ультиматум императора. Это поучение ускоряет процесс совершенствования. Но если заниматься им, то какой опыт оно даст?

Миларепа запел в ответ:

Это даст опыт огромного и вездесущего Корня неусилия,
Это даст опыт Пути неусилия, великой прозрачности,
Это даст опыт Плода[255] неусилия, великой Махамудры.
Я – йогин, испытавший это все.
Найдется ли ученик, желающий идти по моим стопам?

---

[255] Корень, Путь и Плод неусилия.
"Корень" означает базовый принцип, природу состояния Будды. "Путь" соответствует практике этого базового принципа. "Плод" - наступающее в результате исполнение или постижение базового принципа. См. также главу 12, примечания 5, 6 и 7.

[5] Марпа-Переводчик – Учитель Миларепы. Великий ученый и не менее великий практик, он основал в Тибете Школу Нашептываемой (Устной) Передачи Кагьюпа.

[9] Наро Че Дру (тиб. Naro.Chos.Drug.) – Шесть Йог Наропы: 1) йога тепла; 2) йога сна; 3) йога иллюзорного тела; 4) йога бардо; 5) йога переноса сознания; 6) йога света.

[10] Джецюн (тиб. rJe.bTsun.) – тибетское выражение почтительности и уважения. Так называют религиозных лидеров и великих учителей.

[11] Великий чародей – слегка ироничное прозвище Миларепы.

[12] Тревожащие мысли, "Намтог" (тиб. rXam.rTog.) – термин, часто употребляемый в буддийской литературе, в том числе и в этой книге. "Намтог" имеет много значений, и самое распространенное из них – "тревожащие мысли" или "текущие мысли".
Постоянный поток мыслей никогда не останавливается, даже если человек полностью его не осознает. Обуздать это беспрерывное мыслетечение – важнейшая предпосылка достижения Самадхи. "Намтог" также означает "дикие мысли, ложные суждения, фантазирование, прихоти, воображение, влечение" и тому подобное.

[13] Восемь Мирских Ветров или Дхарм (тиб. Chos.brGyad.) – восемь "ветров", или влияний, которые раздувают страсти. Вот они: приобретение – потеря, превознесение – клевета, похвала – осмеяние, печаль – радость. Данный термин часто передается в этой книге как "Восемь Мирских Желаний".

[14] Три Драгоценности: Будда, Дхарма и Сангха. Будда – это тот, кто достиг Полного Просветления, Дхарма – его учение, Сангха – просветленные буддийские мудрецы, а также обычные люди, следующие буддийскому учению.

[15] Живые существа – обозначение человечества и всего живого, для чьего блага предпринимаются дхармические действия и кому посвящается вся приобретенная заслуга.

[16] Шесть Миров или Шесть Лок – шесть миров в Самсаре, а именно: миры ада, голодных духов, животных, асуров или нелюдей, людей и небожителей.

[17] Прана сердца, или ветер сердца (тиб. Ňŋi.Rluŋ; произносится: Ньинг Лунг). Полагают, что большинство видений и прочувствованных эмоций в медитации вызывается праной из сердечного центра.

[18] Разрушающие мысли – недхармические мысли, или мысли, идущие вразрез с буддийским учением.

[19] Дакини (тиб. mKhah.hGro.Ma.) – "небесные путешественницы", существа женского пола, не имеющие твердого тела. Играют очень важную роль в совершении различных тантрических действий.

[20] Два Ума Бодхи (тиб. Byaŋ.Chub.Sems.gŇis.) – это Земной и Трансцендентный Умы Бодхи (тиб. Kun.rDsob. и Don.Dam.Byaŋ.Chub.Gyi.Sems.), или Ум-Бодхи-как-Желание (sMon.Pa.Byaŋ.Chub.Gyi.Sems.) и Ум-Бодхи-как-Практика (sPyod.Pa.Byaŋ.Chub.Gyi.Sems). Ум Бодхи, по всей видимости, является важнейшим понятием, символизирующим и представляющим центральный дух, идею и принцип буддизма Махаяны.
Выражение "Ум Бодхи" (санск. Бодхичитта, тиб. Byaŋ.Chub.Sems. – Джангчуб Сем) крайне трудно перевести, по причине наличия у него разносторонних значений и множества способов употребления.
В самом общем смысле Ум Бодхи, вероятно, можно описать как "желание, обещание, устремление и осуществление благородной идеи привести себя и всех живых существ к состоянию великого совершенства – состоянию Будды". Понять различные аспекты Ума Бодхи помогут следующие несколько примеров:
1) Ум-Бодхи-как-Желание – желание, обещание или стремление освободить всех живых существ от всех страданий и привести их к состоянию Будды;
2) Ум-Бодхи-как-Практика – практика достойных дел в свете Дхармы, что включает Шесть Парамит и

Бардарбом тогда сказала:

– Эти три опыта как яркое солнце, которое сияет в безоблачном небе, высвечивая все на земле ясно и четко. Они поистине чудесны! Но что тебе привносят они?

Миларепа вновь запел:

Нет рая и нет ада – это привносит знания,
Нет медитации и нет рассеянности –
это научает практике,
Нет надежды и нет страха – это польза для завершения.
Я – йогин, у которого есть эти три пользы.

другие практики Бодхисаттвы;
3) Земной Ум Бодхи – Ум Бодхи того, кто еще не осознал истинность Шуньяты (Пустоты);
4) Трансцендентный Ум Бодхи – Ум Бодхи того, кто осознал истинность Шуньяты (Пустоты);
5) Ум Бодхи, "заимствованный" тантризмом, используется для обозначения сущности положительно и отрицательно заряженной энергии, то есть зерна или семени (тиб. Tig.Le.).
Ум Бодхи иногда переводят как "сердце бодхи, сердце для бодхи, просветленный ум, просветленный настрой или великий ум сострадания".

[21] Буквально: Джунг Бо (тиб. hByuŋ.Po.) – разновидность тибетских демонов.

[22] Буквально: нелюди (тиб. Mi.Ma.Yin.) – общий термин для демонов, духов, асуров и небесных существ.

[23] Мощное заклинание (тиб. Drag.sƝags.) – сильная мантра или заговор, для того чтобы разгонять демонов и устранять препятствия.
Оно включает мантры, мудры, мыслеобразы и другие ритуальные действия.

[24] Согласно Махамудре, природа ума наилучшим образом может быть описана как "свечение пустоты" (тиб. gSaL.sToŋ.). Считается, что первоприрода ума – это не только "пустота" по сути, но также светящееся самосознание, воплощенное в этой "пустоте".

[25] Четыре демона – метафорическое, образное обозначение четырех главных препятствий на духовном пути: болезни, прерывания, смерти, а также желаний и страстей.

[26] Дарсен Гхармо – имя снежной львицы. См. также первую песню главы 4.

[27] Буквально: "оформились Три нади". Это три внутренних энергетических канала в теле человека: правый, левый и центральный. Правый канал (тиб. Ro.Ma.rTsa., санск. Пингала нади) соответствует солнечной системе; левый (тиб. rKyaŋ.Ma.rTsa., санск. Ида нади) – лунной системе; центральный канал (тиб. dBu.Ma.rTsa., санск. Сушумна нади) – Единству.
Тибетские ученые приводили много различных мнений и объяснений относительно этих Трех каналов. Четкое единое определение или описание их представляет большую трудность.

[28] Буквально: Царь-Птица Орел (тиб. Bya.rGyal.Khyaŋ.), или птица Гаруда.

[29] Нья Чен Ер Мо (тиб. Ňa.Chen.Yor.Mo.) – по тибетской легенде, царь всех рыб.

[30] Переводчик затрудняется сказать, чему могли бы соответствовать эти три легендарные "совершенные силы" льва, взятые из тибетского фольклора (прим. англ. пер.).

[31] Черная Дхарма – черная магия, белая Дхарма – учение Будды.

[32] Винаяка (тиб. Bi.Na.Ya.Ga.) – особый класс демонов.

[34] Тибетцы полагают, что духовно просветленные существа могут совершать сверхъестественные, или чудесные, поступки. Способность оставить след ноги или руки в таком твердом материале, как камень, считалась доказательством духовного потенциала и больших достижений практика. В Тибете можно найти много таких доказательств.

[35] Самадхи милосердия. Согласно буддизму, самадхи – это просто состояние глубокой концентрации. Оно может применяться для любых религиозных целей и позволяет практику достигать исполнения почти всех духовных желаний, которые у него могут быть. Здесь самадхи обращено на расширение и совершенствование любви, или милосердия. Другими словами, самадхи милосердия – это глубокое и чистое состояние сознания, в котором доводится до совершенства чистейшая любовь.

[36] Самадхи Йоги Текущей Реки (тиб. Chu.Wo.rGyun.Gyi.rNal.hByor). В этом самадхи практик переживает свою идентичность с течением вселенной, но при этом выходит за его пределы. Нет, он не оказывается вне потока, и не намерен игнорировать его; он – в нем, но не связан им. Это самадхи – активный, или динамический аспект Йоги Махамудры.

[40] Свободный от мыслей – совершенный практик, тот, кто освободил себя от всякой привязанности к мыслям или умозрительным процессам, будь они простые или сложные, добрые или злые, монистические или дуалистические. О таком практике говорят, что он овладел мудростью равенства или неразличения.

[41] Царство великого света – сфера первичного Состояния Будды. Понятие "свет" не должно толковаться в

Найдется ли ученик, желающий обрести их?

Девушка, еще сильнее доверилась Джецюну. Она склонилась к его ногам, преисполненная благоговения, пригласила его во внутреннюю комнату, всячески о нем заботилась и делала подношения.

Потом она сказала:

– Дорогой Гуру, до сих пор мне мешало мое невежество, и я не могла думать о реальном Учении. Теперь же я обращаюсь к твоему безграничному состраданию: пожалуйста, возьми меня к себе служанкой и ученицей.

его буквальном смысле, как обозначение свечения. Оно, по существу, вне описаний и предметности. Свободную и универсальную прозрачность, лишенную малейшего тяготения или привязанности, возможно, лучше всего описать словами "Великий Свет".

[42] Шесть групп (тиб. Tsogs.Drug): шесть сознаний и шесть объектов органов чувств. Шесть сознаний – это сознание глаза, уха, носа, языка, тела и распознавания (или ума). Шесть объектов органов чувств – это ощущение цвета или формы, звука, запаха, вкуса, прикосновения и дхармы (или бытия).

[43] См. примечание 6.

[44] Это предложение можно перевести также: "...не понимаете постоянной истины".

[45] Десять добродетелей – противоположность десяти зол. См. примечание 21.

[46] Путь Бодхи – путь, ведущий к Состоянию Будды. Это практика Бодхисаттвы в подаче буддизма Махаяны.

[47] Сумеру – мифический центр вселенной. Эта идея заимствована буддистами у индуистской мифологии, а некоторые современные ученые считают, что Сумеру – место в Гималаях.

[48] Южный континент. Согласно буддийским представлениям, земля, на которой мы живем, – это Южный континент. Есть четыре континента во вселенной, плавающих в море: Северный, Восточный, Южный и Западный. В центре этих четырех континентов стоит огромная гора Сумеру.

[49] Великое дерево Сумеру. Существует буддийская легенда о том, что со дна вселенского океана растет дерево, доходящее до небес. Асуры, живущие в океане, ссорятся и воюют с существами на небесах за обладание этим деревом.

[50] Король-Нага – дракон, контролирующий выпадение дождя.

[51] Говорят, что у Миларепы был замечательный мелодичный голос.

[52] Или же Ум для Бодхи, Сердце для Бодхи, или Ум Бодхи (санск. Бодхичитта. тиб. Byaŋ.Chub.Sems.): "Бодхи" означает реализацию Состояния Будды. "Ум для Бодхи" – желание достичь такой реализации. Но обычно этот термин вмещает в себя больше, чем одно желание: он указывает также на обет служения всем живым существам ради их освобождения от страданий, для чего совершаются достойные дела и духовные практики, в том числе Шесть Парамит. "Бодхичитта" – понятие со многими смысловыми оттенками. Оно относится не только к желанию или "сердцу" для Состояния Будды и практикам, ведущим к нему, но во многих случаях и к интуитивной мудрости, с помощью которой постигается Окончательная Истина – Дхармакайя. Поэтому слово "Бодхичитта" может переводиться как Ум Бодхи, Ум для Бодхи, Сердце для Бодхи – в зависимости от контекста.

[53] Десять зол: убийство, воровство, сексуальный вред, обман, лицемерие, брань, пустословие, алчность, злость и искаженные взгляды.

[54] Привычное мышление или мысль (тиб. Bag.Chags.) – сила, которая определяет все поступки живых существ в Самсаре.

[55] Обхождение вокруг: в знак почитания Будды, Дхармы, Гуру или какого-нибудь уважаемого монаха последователи буддизма практиковали обхождение вокруг персоны или объекта почитания – совершали три круга по часовой стрелке и затем поклон. Однако сегодня этот обычай во многих буддийских странах практически полностью исчез.

[56] Созревшая карма (тиб. rNam.s Min.). См. примечание 6.

[57] Полезная Истина (тиб. Draŋ.Don.). Поскольку отдельные люди и группы людей различаются как по своим предрасположенностям, так и по способностям, было бы неразумно давать высшую форму учения всем. Большинству необходимы просто целесообразные поучения, ведущие в направлении Конечной Истины. Эти полезные поучения в принципе согласуются с Конечной Истиной и практически являются проводниками к ней. Как раз с этой точки зрения буддист Махаяны судит об учениях различных школ и верований.

[58] Наропа – учитель Марпы.

[59] Йога Возникновения и Завершения (тиб. sKyed.Rim.Daŋ.rDsog.Rim.) – две основные части медитации в Ануттаратантре (высшем подразделении Тантры):

Так девушка полностью осознала свои прошлые ошибки – следствия самомнения. Затем она запела:

О бесподобный Учитель!
Ты – самый совершенный человек, воплощение Будды!
Как глупа, слепа и невежественна я,
Как неправилен и грязен этот мир!
Летний зной был таким, что рассеял и растворил
несущие прохладу облака,
И не нашла я укрытия в тени.
Зимняя стужа была так сурова,

---

1) Положение о "Последовательных шагах построения" (тиб. sKyes.Rim.), которое может быть переведено как "Возникающая, или Растущая Йога". Это поучение и практика по идентификации себя с Тантрическим Йидамом.

2) Положение о "Последовательных шагах завершения, или совершенствования", (тиб.: rDsogs.Rim.) может быть переведено как "Совершенствующая Йога". Это передовой тип йогической практики, в которой следует отождествляться с Окончательным Совершенством, или Великой Нирваной.

[60] Дхармадхату – Абсолютная универсальность, или Истина Всеобщности.

[61] Поднесли свои черепа. Согласно тантрической традиции, подношение собственного черепа –самое торжественное обязательство, которое демон или дух может дать. Это символ того, что тело и ум полностью отданы тому, кому приносится клятва.

[63] Прана-ум. Согласно тантризму, ум и прана проявляются как два аспекта одного целого: ум – то, что осознает, прана – активная энергия, поддерживающая осознавание. Тот, кто овладевает умом, автоматически овладевает праной, и наоборот. Цель любой системы медитации – добиться контроля и управления прана-умом. Совершенный практик – тот, кто освоил прана-ум.

[64] См. главу 1, примечание 19.

[65] Бардо (тиб. Bar.Do.) – промежуточное состояние между смертью и новым рождением. Согласно тибетскому буддизму, это очень важное состояние, оно как перекресток, и направленность нового рождения во многом зависит от него.

[66] Бардо здесь-и-сейчас. С точки зрения тантрического учения, состояние Бардо не ограничивается состоянием после смерти. Эта жизнь сама по себе – состояние Бардо. В физическом существовании, каким мы его знаем, мы встречаем те же события и ощущения, что и в Бардо, только в более "вещественной" форме.

[67] Двадцать восемь созвездий (тиб. rGtu.sKar.Ner.brGyad., букв.: двадцать восемь бегущих звезд) – это созвездия, через которые проходит луна, совершая свой круг по небу.

[68] Восемь планет (тиб. gzah.brGyad.) соответствуют Солнцу, Луне, Марсу, Меркурию, Венере, Юпитеру, Сатурну и Раху (см. главу 4, примечание 1).

[69] Снегопад в Тибете бывает иногда таким обильным, что прекращается всякая деятельность. И тогда, даже если кто-то хочет совершить злодеяние, он попросту лишен такой возможности.

[70] Хлопковая одежда. Тантрический йогин, практикующий Йогу Тепла, не должен носить мех – он носит только простую одежду из хлопка, даже в такой холодной стране, как Тибет.

[71] Жизнетворная теплота, Туммо (тиб. gTum.Mo.) – "мистическая" теплота, вырабатываемая в процессе тантрических медитации из энергетического центра в пупке. Это одна из важнейших практик тибетского тантризма.

[72] Четыре болезни – недуги, вызываемые дисбалансом силы и активности четырех элементов: земли, воды, огня и воздуха – в теле практика.

[73] Наследование практики (тиб. sGrub.brGyud.) – другое название Кагьюпы, школы Марпы и Миларепы. Основанием для такого наименования послужили дух и традиция этой школы, делающей акцент в первую очередь на практике и фактическом опыте, а не на теоретическом исследовании. Эта традиция резко отличается от традиции Желтой Школы Тибета (Гелугпы).

[74] Нектар Самайи. Самайя подразумевает тантрические предписания. Соблюдающий эти предписания получает благословения – необходимую питательную среду для духовного роста.

[75] Это также можно передать как "мысли по ограниченной схеме" (тиб. Phyogs.Chahi.rTog.Pa.). Структура мыслей живых существ имеет ограниченную, конечную природу.
Когда постигается истина Пустоты (Шуньяты), ограниченная структура мыслей коренным образом преобразуется. Говоря буддийскими терминами, эти структуры "растворяются" в Дхармадхату – абсолютном, универсальном и взаимопроникающем состоянии всех аспектов бытия в свете Пустоты.

[76] Дхармакайя – "Тело Истины"; оно первично, бесформенно, вездесуще и в то же время не имеет никаких атрибутов.

Что, хотя цветы еще росли,
я их больше не видела.
Влияние моего злополучного стереотипного мышления
было так сильно,
Что я вовсе не видела в тебе существо совершенное.
Разреши мне рассказать о себе:
Мне досталось несовершенное тело вследствие
моей греховной кармы.
Из-за пагубных помех этого мира
Я никогда не сознавала, что я на самом деле Будда.
Мне не хватало прилежания,

---

[77] Когда практик собирается заниматься медитацией в течение долгого периода времени, он очерчивает на земле вокруг своего жилища линию, чтобы не выходить за ее пределы, пока практика не будет завершена. В данном случае Миларепе не пришлось заботиться об этом, так как уровень снега был достаточно высоким для того, чтобы заточить йогина.

[78] Восток и запад. Если сама идея направления все еще присутствует, то это не мудрость, потому что направление подразумевает ограничение и установление различий, тогда как мудрость выше этого.

[79] Тиб. lHan.Cig.sKyes.Pahi.Ye.Shes. Этот термин переводится здесь как Изначальная Природная Мудрость, иначе – Врожденная Мудрость или Внутриприродная Мудрость. Если перевести буквально, то, пожалуй, правильнее всего будет сказать Совозникшая, или Одновременно Рожденная Мудрость, – само это название говорит о том, что она внутри нас во все времена. В целях удобства изложения используется вариант Врожденная, или Внутриприродная Мудрость.

[80] Тигле (тиб. Thig.Le., санск. Бинду) – этот термин имеет много значений: "точка", "твердое", "сущность" и т.д. Он также употребляется для обозначения мужского семени и женской "крови", которые представляют сущность жизни физических тел. Здесь "тигле" означает сущность или неизменяемость Абсолютной Истины.

[81] Область опыта. Практик в своей повседневной деятельности (прогулки, еда, сон, беседы и прочее) никогда не теряет осознавания или "ощущения" своего опыта практики.

[82] Нади (Рома и Джунма) – левый и правый энергетические каналы (см. главу 1, примечание 27).

[83] Ум Бодхи (или Сердце Бодхи) здесь означает Тигле.

[84] Майя означает "обман", или "иллюзия". Буддизм считает весь воспринимаемый мир сном, фантомом, магической игрой теней, отражением – одним словом, приписывает ему лишь иллюзорное, а не реальное существование.

[85] Пища от трупа. Тибетские ламы полагают, что принятие пищи от родственников умершего в знак его поминовения – дело чрезвычайно ответственное. Если "пища от трупа" принята, лама становится ответственен за освобождение сознания умершего от страданий и опасностей. Поэтому к принятию подношения в данном случае в Тибете относились очень серьезно.

[88] Просветленный ум – Сердце Бодхи, или Ум Бодхи (санск. Бодхичитта. тиб. Byaŋ.Chub.Sems.). Этот очень важный и часто употребляемый термин в буддизме Махаяны передает ее основной дух и философию. В ряду значений и случаев употребления этого термина два наиболее значимы: первый – обет и действия по освобождению всего живого от страдания и приведения всех существ к Состоянию Будды, второй – непосредственное постижение Окончательной Истины. В книге попеременно используются "Сердце Бодхи", "Ум Бодхи", "Просветленное Сердце" или "Просветленный Ум" и другие эквиваленты термина "Бодхичитта".

[89] Намтог (тиб. rNam.rTog). Этот термин также очень часто используется в буддийских текстах. У него много значений, например: "беспрестанно льющиеся мысли", "иллюзорные концепции", "неуправляемые и дикие понятия", "неверные представления". См. главу 1, примечание 12.

[90] Прокладывающий Путь кладбища. Тантрическим йогам рекомендуется практиковать медитацию на кладбище: считается, что такая обстановка способствует их развитию.

[91] Безмерный Дворец (тиб. gShal.Yas.Khaŋ) – небесная обитель Будды в Чистой Стране, которая превосходит ограниченность пространства и является "безмерной".

[92] Подразумевается затмение. См. примечание 1.

[93] Дэва (тиб. lHa): в тибетских текстах все Будды, Бодхисатгвы, небесные существа, боги и богини называются "Лха", но здесь это использовано в фигуральном смысле.

[94] Буддизм Махаяны учит, что все религиозные практики и духовные усилия должны посвящаться благу и освобождению от страдания всех живых существ.

[95] Шесть миров, или Лок. В них живут различные виды живых существ в разных условиях. Дэвы (боги), люди и асуры (полубоги) живут в верхних трех Локах; животные, голодные духи и обитатели ада – в трех нижних.

И я редко думала об учении Будды.
Хотя я желала Дхармы,
Ленивая и негибкая умом, я растрачивала
время по мелочам.

Рождение в богатстве для женщины
означает неволю и несвободу,
Неблагоприятное рождение для женщины
означает потерю друзей.
Мы говорим временами нашим мужьям о самоубийстве,
Мы уходим из семьи и оставляем наших

---

[96] Стереотипные мысли (тиб. Bag.Chags., санск. Васана). Согласно буддизму Махаяны, и философскому направлению Йогачара в особенности, сознание живых существ приводится в действие силой стереотипных мыслей. Рассудок и аффекты – все составлено из аккумулированного психического содержимого, надежно хранящегося в Сознании Алайя, или Сознании-Хранилище.

[97] Таковость (тиб. De.bShin.Ňid., санск. Татхата). Имеется в виду то, что Абсолютная Реальность по существу своему неописуема – она такова как есть, все время.

[98] Воздух Сердца. См. главу 1, примечание 17.

[99] Тяготение к дхармам (тиб. Chos.hDsin.). Согласно буддизму, есть два типа тяготения: 1) тяготение к эго (см. примечание 28) и 2) тяготение к дхармам. Тяготение к дхармам подразумевает врожденную склонность принимать явления за реальные и существующие. Сама концепция бытия, заявляет буддизм Махаяны, есть продукт тяготения к дхармам.

[100] Самоосведомленность (тиб. Raŋ.Rig.) – самоосведомленное или самосвидетельствующее свойство сознания, которое, по Йогачаре, есть ум сам по себе.
Функция самоосведомленности – осознавать само осознавание. Это – чистое осознавание без предметного содержания. Культивировать его – основа практики Махамудры.

[101] Отвлечение и сонливость. С этими двумя помехами сталкиваются все, кто практикует медитацию, – это два главных врага йогина.

[102] Человеческий ум склонен тяготеть либо ко взгляду "существования и перманентности" (тиб. rTag.lTa.). либо ко взгляду "нигилизма и несуществования" (тиб. Chad.lTa.). Первый держится за вечное существование неуничтожимого бытия, второй – за беспощадное отрицание всего сущего. Средством от обеих крайностей, или ложных взглядов, является Срединный путь Доктрины, выдвигаемый буддистами.

[103] Или субъективностью и объективностью. Всем самсарическим концепциям и эмоциям дается оценка по субъектно-объектной модели: знающий и знаемое, любящий и любимое и т.д. Эта дуалистическая модель мысли – коренная причина Самсары. Просветление есть уход и освобождение от двух "лязгающих челюстей" дуализма.

[104] См. главу 2. примечание 21.

[105] Шутливые слова. Миларепа здесь ссылается на свою похвалу в адрес демоницы Дрог Син Мо, произнесенную в начале первой песни, как на простую насмешку.

[106] Будда и пять демонов. Накануне своего Просветления Гаутама Будда одержал верх над демонами пяти желаний, которые пришли, чтобы навредить ему.

[107] Запас, или накопление заслуг (тиб. Tshogs.bSags.). Еще одно распространенное в буддизме словосочетание. Этот термин вмещает в себя довольно непростую систему буддийской этики. Говоря коротко, все виды благосостояния – мирские или религиозные, материальные или духовные, самсарические или нирванические – порождаются поступками заслуги. Состояние Будды видится как совокупность всех заслуг.

[108] Бедма Тутрин (тиб. Pat.Ma.Thod.Phren.) – это другое имя Падмасамбхавы, великого индийского йога, который основал школу Ньингмапа в Тибете.

[109] Нарушение предписаний и обетов. Демоница однажды дала клятву Падмасамбхаве защищать Дхарму и соблюдать Предписания.

[110] Три времени – прошлое, настоящее и будущее.

[111] Страсти (санск. клеши, тиб. Ňon.Moŋs.Pa.). Этому слову очень трудно подобрать точный эквивалент на английском и других европейских языках из-за широкого диапазона его значений.
Обычно оно обозначает горящие страсти или желания – такие, как сладострастие, ненависть, злость, "слепота", отвлечения и т.п. То есть и врожденные, и приобретенные эмоциональные склонности, являющиеся помехами на пути к Нирване. В современных буддийских текстах часто используется термин "мешающие эмоции".

[112] Пять ядовитых стяжаний, или пять клеш: похоть, ненависть, "слепота" или глупость, гордыня, зависть.

[113] Тяготение к эго (санск. Атма-граха, тиб. bDag. hDsin.) – иллюзия постоянного, необусловленного эго,

милостивых родителей.
Велики наши амбиции, настойчивость же – ничтожна.
Мы – мастера обвинять других – изощрены в злословии,
Источник новостей и сплетен.

Мы – те, кого нужно держать подальше
от наших суженых,
Ибо, хотя мы и даем всем пищу и деньги,
Нас всегда порочат как скаредных и привередливых.
Редко мы задумываемся о непостоянстве и смерти,
Нас вечно как тени преследуют греховные препятствия.

вызывающая продолжение самсарического существования. Тяготение к эго проявляется в двух формах: 1) врожденное эго, фундаментальное понятие "себя", и 2) приобретенное эго, которое создается воспитанием, образованием и жизненным опытом.

[114] Безостановочная ментальная деятельность или постоянное течение мыслей. Мысли людей никогда не останавливаются, независимо от их осведомленности об этом. Они продолжают свое течение непрерывно, как водопад.

[115] Правила Ваджраяны – обязательства Тантры, или Самайи.

[116] Ваджрный ад – условное место, а точнее состояние ума, в котором оказываются нарушители тантрических предписаний.

[117] Дордже Семпа (санск, Ваджрасаттва) – некоторые тексты отождествляют его с Буддой Дордже Чангом (санск. Ваджрадхара). Считается, что от него произошли все учения Тантры.

[118] Передача – линия преемственности тантрических знаний.

[119] Волна благословения – благословляющая сила, излучаемая Учителями линии передачи. Эта благословляющая сила, или волна благословения, считается одним из определяющих факторов успеха йога в его практике. Согласно этому, скорость его совершенствования зависит во многом от интенсивности и количества волн благословения, которые он способен получать от своего Гуру.

[120] Хинаяна, что значит Малая Колесница, обозначает форму буддизма, которая развилась сразу после смерти Будды Шакьямуни. Буддизм Хинаяны преобладает сегодня на Цейлоне, в Бирме и Сиаме, и поэтому известен также как Южный Буддизм, в отличие от Махаяны, Большой Колесницы, регион распространения которой традиционно охватывает Тибет, Китай, Корею, Японию и некоторые другие североазиатские страны.

[121] В знак уважения и почитания Дрог Син Мо назвала Миларепу "Тулку", т.е. Тело Воплощения, или Превращения Будды (тиб. sPrul.sKu.). Однако сам Миларепа никогда не претендовал на то, чтобы быть воплощением Будды или одаренным, высшим существом. Он утверждал, что является обыкновенным человеком.

[122] Дхармата (тиб. Chos. Ňid.) – природа или истина бытия.

[123] Сознание Алайя, или Сознание-Хранилище (тиб. Kun.gShi.rNam.Ses.), – Восьмое Сознание. В буддийских текстах встречается больше десяти различных наименований этого сознания, и каждое обозначает один из его аспектов или характеристик. Философия (тексты) Йогачары делает главный упор на изучение этого Сознания. Kun.gShi.rNam.Ses. может быть переведено как "Универсальное или Первичное Сознание", "Сознание Всех Источников", "Сознание Плодоносящей Кармы" и т.п. Серьезное изучение этого Сознания поможет лучше понять учения Махаяны и тантрического буддизма. См. главу 10, примечание 1.

[124] Буквальный перевод – "видение духов". Миларепа намекает на колдовство Дрог Син Мо.

[125] Концепция "Да и Нет", утверждение и отрицание.

[126] Букв. – Природа Формы (тиб. mTshan. Ňid.). Это слово изначально означает определение, ум, суть, природу и т.д. Здесь Миларепа использует его весьма произвольно, имея в виду нечто отличное от всего перечисленного.

[127] У просветленных йогинов всегда хорошее чувство юмора. Осознавая в полной мере ограниченность слов и абсурдность людских понятий, они иногда смеются и над своими собственными словами, в которых также не могут избежать противоречий и затруднений, присущих человеческому образу мышления и выражения.

[128] Великое блаженство (тиб. bDe.Chen.) – так обозначается великий экстаз, который йогин может испытывать в медитации.

[129] Нектар. Буквально должно быть переведено как "Нектар невытекания" (тиб. Zag.Med.). Используя свои способности, йогин может увеличить секрецию слюнных желез, чтобы подавить чувство жажды.

[130] Практик, выполняющий Йогу Тепла, должен носить только хлопковые одежды – никакого меха на нем быть не должно. Подобная строгость в практике преследует две цели: во-первых, отсечение самой

Сейчас же, с глубокой искренностью,
я устремлена к Дхарме.
Прошу, дай мне учение,
легкое для практики и понимания!

Это устремление очень понравилось Миларепе, и он запел в ответ:

Счастливая и удачливая девушка,
Похвалить ли мне твое признание или отнестись
к нему пренебрежительно?
Если я отнесусь к нему одобрительно – ты возгордишься,

потребности приобретать мех, а вместе с ней и стяжательства; во-вторых, приучать себя обходиться без мехов в таком крайне холодном регионе, как Тибет, что само по себе является хорошим стимулом для выработки большей внутренней теплоты.

[131] Йоги (букв. Инструкции) Призывания, Отождествления и Трансформации (тиб. bSre.hPho.sKor.gSum.). В состоянии Бардо (промежуточном состоянии между смертью и перерождением) умерший встречает всевозможные видения и образы, которые, по сути, – манифестации его собственного ума.

Но из-за стереотипного мышления и тяготения к эго непосвященный не может опознать эти видения и понять их истинную природу. Цель тантрической йоги – не только обрести способность осознавания собственной Будда-природы, но и подготовиться к этапу Бардо. Когда опытный практик видит различные проявления Бардо, он способен сразу же отождествлять звуки, которые слышит, с мантрой (или призыванием) своего Будды-покровителя – йидама, а образы, которые видит – с фигурами Будд. Благодаря практике Йоги Призывания, Отождествления и Трансформации в определенном жизненном отрезке практик способен рассеять страх перед Бардо. Эти три йоги могут быть определены следующим образом:

(1) Йога Призывания: обращением и повторением мантры специального Йидама практик призывает на себя его защиту.

(2) Йога Отождествления: в этой практике йоги практик отождествляет или объединяет себя с Йидамом. Таким образом, в стадии Бардо, когда появляются гневные и мирные божества, практик может отождествляться с ними.

(3) Йога Трансформации: посредством практики этой йоги видения Бардо могут быть трансформированы по желанию.

[132] Прана-ум, или энергия-ум (тиб. Rluŋ.Sems.). Это важный термин в тантризме. Считается, что йогин, освоивший ум-энергию, или энергию-ум, в состоянии совершать паранормальные действия, например полететь, куда захочет (см. также главу 3, примечание 2).

[133] Особая тибетская йога, называется "gCod" (Чод), изобретена для уничтожения привязанности к эго. В практике этой йоги посредством специальных мыслеобразов собственное тело подносится живым существам.

[134] Джанг Чуб Дзонг – Замок Бодхи (тиб. Byaŋ.Chub. rDsoŋ.).

[135] Самадхи Текущей Реки. Это относится к состоянию ума практика Махамудры, в котором он чувствует себя свободным от привязанности к явлениям.

Будучи погруженным в существование в мире явлений, он свободен от его влияния, хотя и осознает поток вещей и событий.

Осознавая свое тождество с потоком, он также видит, что является хозяином положения, и наслаждается в этом великом потоке освобожденным духом.

[136] Демоны А Ца Ма. См. главу 2, примечание 5.

[137] Полностью созревшая карма: см. главу 2, примечание 6.

[138] Оковы субъекта-объекта – делающий и делаемое, видящий и видимое, и т.д. Двойственная модель мышления считается основной причиной Самсары.

[140] Это касается работы Миларепы на своего мастера Марпу в испытательный период его ученичества.

[141] Решительные тантрические йоги могут прибегать к технике поедания камней вместо пищи, чтобы избегать вовлеченности в мирское.

[142] Благодаря силе Самадхи практик способен долгое время жить без пищи.

[143] Два каната (тиб. rTsa.Ň is): энергетические каналы в человеческом теле, правый и левый, посредством которых генерируется йогическое тепло.

См. главу 1, примечание 28.

[144] Что означает это предложение, не ясно. Предположительно, "трижды оживленный Ум Бодхи" указывает на полное раскрытие так называемого тройного Ума Бодхи. Это: 1) обет Бодхисаттвы; 2) Трансцендентальный Ум Бодхи, или Мудрость Неразличения; и 3) "оккультный" Ум Бодхи, который,

Если я отнесусь к нему пренебрежительно –
ты разозлишься.
Если я скажу правду – это выявит твои скрытые изъяны.

Послушай же песню старика:
Если ты искренне желаешь практиковать Дхарму,
Смой грязь с лица
И вымети сор из сердца.
Искренность и рвение – хороши,
Но смирение и скромность – лучше.

Даже если ты можешь оставить своего сына и мужа,
Лучше довериться опытному Учителю.
Ты можешь забросить мирскую жизнь,
Но стремиться к будущему Просветлению[256] – лучше.
Ты можешь отвергать бережливость и алчность,
Но лучше отдавать, не считаясь.
Знать эти вещи – мудро.

В бодром состоянии духа,
Ты играешь и веселишься.
Смышленая, как крыса,
Ты можешь быть очень красноречива,
Но не иметь Дхармы в сердце.

согласно тантризму, является сущностью (семенем) или источником энергии физического тела.

[145] Неразличение средств и мудрости или, другими словами, двуединство средств и мудрости. Активность Бодхисаттвы включает в себя два основных аспекта: 1) взращивание мудрости, то есть практику и постижение Праджняларамиты (Запредельной мудрости), и 2) практику средств, то есть первые пять парамит: щедрость, дисциплину, терпение, усердие и медитацию. Только многоопытные йоги способны осуществлять Неразличение этих двух практик.

[146] "Лучезарная" – это самосветящаяся или самоосвещающая природа Ума. "Долина Снадобий" означает постижение того, что собственный ум является противоядием всех зол.

[147] Йога Возникновения (тиб. sKied.Rim.). В Ануттаратантре, высшей тантре, есть две основные практики: Йога Возникновения и Йога Завершения. Первая является подготовкой ко второй. Она делает акцент на упражнениях по сосредоточению на умственных образах и представлению их, благодаря чему достигается состояние Дхьяны, или Самадхи. Не достигнув большого прогресса в Самадхи, практик не будет способен выполнять вторую йогу.

[148] Йога Завершения (тиб. rDsogs.Rim.) – передовая йога тибетского тантризма. Это практика по соединению ума и праны.

[149] Недвойственная Таковость. Это понятие можно перевести также словами "Таковость двух-в-одном". В сфере Самсары формируются различные взгляды и толкования в зависимости от различных уровней понимания и точек зрения. Для обычного человека стакан воды есть просто средство утоления жажды, для физика – это комбинация элементов в движении, для философа – ряд взаимоотношений. Такие разные взгляды и способы понимания являются отличительной характеристикой самсарического мышления, в то время как в Состоянии Два-в-Одном, или Много-вОдном, эти различные взгляды не существуют как таковые.

[150] Три Мира, или Три Сферы (тиб.: Khams.gSum.). Согласно буддизму, это: Сфера желания, Сфера формы и Сфера неформы. Считается, что в них находятся все, кто переживает различные состояния самсарического существования.

[153] Видение, медитация и действие, или видение, практика и действие (тиб. lTa.sGom.sPyod.). Видение – это знание, или принцип, на котором базируются все медитации и религиозная активность. Практика относится к йогическим упражнениям в видении. Действие – это состояние, в ходе которого практик погружен в Видение, занимаясь своей повседневной деятельностью. Следующий пример иллюстрирует эти термины. В учении Махамудры видение означает понимание пустой природы ума, практика направлена на то, чтобы проникнуться этим пониманием, а действие – поддержание этого видения в повседневной деятельности, что подразумевает способность практика в любых жизненных перипетиях не забывать обретенный в медитации опыт.

Как дикая пава, ты игрива –
О кокетстве тебе известно слишком много,
Но слишком мало – о преданности!
Моя дорогая, ты полна коварства и хитрости,
Как торговка на рынке.
Практиковать Дхарму – трудно тебе.
Если ты верно хочешь практиковать учение Будды,
Ты должна последовать за мной, моим Путем,
И медитировать, не отвлекаясь, на отдаленной горе.

Бардарбом тогда запела:

---

[162] Согласно тантризму, Гуру даже важнее, чем Будда. Благословение Учителя крайне важно. Согласно тибетской традиции, перед началом любой медитации йогин всегда представляет Учителя у себя над головой и мысленно обращается к нему с просьбой о покровительстве.

[163] Здесь Миларепа имеет в виду передовые поучения тантризма.

[164] Пять ядовитых страстей или желаний (пять клеш) – это сластолюбие, ненависть, нерассудительность, гордость и зависть.

[165] Путь с Формой: Йога Возникновения и Йога Завершения в тантризме (см. главу 5, примечания 18 и 19).

[166] Нашептываемая Передача (тиб. sŇan.brGyud.):
1) считается, что в давние времена скрытые поучения Тантры передавались тайно – устно от учителя ученику путем нашептывания;
2) этот термин используется как другое название школы Кагьюпа, школы Марпы и Миларепы.

[167] Опыт (тиб. ams.) и постижение (тиб. rTogs.). Эти два слова, Ňams. (Ньям) и rTogs. (Тог), трудно равнозначно передать. Ňams. – это непрямой, неполный, несовершенный, "наполовину непрозрачный" опыт и понимание, которых достигает йогин в медитации; тогда как rTogs. (Постижение) – прямой, полный, ясный и совершенный опыт. Ňams. подобно опыту путника, подходящего к городу и видящего его в целом: еще не дойдя до города, он, тем не менее, получает общую панораму, общее впечатление. Постижение, или осознание города (rTogs.) приходит, когда путник уже в городе и видит своими глазами, что тот собой представляет.

[168] Это значит: "Не принимайте неразборчиво подношения от родственников умершего".

[169] "Накопление заслуги" (тиб. Tshogs.bSags.) – часто встречающийся буддийский термин, который можно объяснить множеством способов. Общий смысл – совершение добрых дел и духовная практика. В частности, в буддизме Махаяны этот термин означает первые пять Парамит Бодхисаттвы, то есть щедрость, дисциплину, терпеливость, прилежание и медитацию (см. главу 9, примечание 8).

[170] Соответствующее и действительное Осознание (тиб. Ňams.rTogs.). Постижение, или Осознание, получаемое в ходе медитации, обычно приходит в такой последовательности: сначала идет соответствующее, или отражающее Осознание, а за ним следует действительное (см. примечание 9).

[171] Матери: здесь подразумеваются Будды-женщины, такие, как Тара, Дордже Памо, Лхамо и другие.

[172] В данном случае Мандала – тантрическое приспособление для священных подношений.
Подлинное значение слова "Мандала" – "круг", или "центр"; это сложная картина, символизирующая мир тантрических Будд.

[173] "Исправления и противоядия": здесь имеются в виду все сознательные усилия, направленные на пресечение и исправление "неправильных дел", которые на самом деле не противоположны Светящейся Пустоте, а скорее идентичны ей.
Свечение и Пустота – две характеристики истинной природы ума, которая не нуждается в исправлениях и противоядиях.

[174] Саморожденная (букв. "одновременно рожденная") Мудрость (тиб. Lhan. ig.sKyes.Pahi.Ye.Şes.) – врожденная, естественная, мудрость, присущая каждому, то есть природа Будды, которая существует все время (см. главу 3, примечание 18).

[175] "Контакт": все чувства и восприятие производятся через контакт сознания с объектами.

[176] Буквально: которое вне пустых слов и софизмов, вне игры словами, вне всяческой чепухи (тиб. sPros.Bral.). Философские идеи, такие как монизм, дуализм, бытие и небытие, существование и несуществование и т.д. – все эти концептуальные понятия для просветленного значат не больше, чем пустые слова, игра словами, или просто чепуха.

[177] Нади, прана и бинду (тиб. rTsa., rLu_., Thig.Le.). Тантрический Путь с Формой делает акцент как на физической практике, так и на умственной.
В целях создания благоприятной среды, в которой осознание трансцендентальной истины может быть

Ты – Джецюн, бесценный йогин!
Общение с тобой, без сомнения, на благо любому.
Днем я занята работой,
Ночью я погружаюсь в сон, изможденная,
Я – рабыня домашнего уклада.
Как мне найти время практиковать Дхарму?

Миларепа отвечал:

– Если ты серьезно хочешь практиковать Дхарму, то тебе следует уяснить, что мирские заботы – твои враги, и отвергнуть их.

И он спел песню, названную «Четыре отречения»:

легко достигнуто, тантризм дает упражнения, способствующие очищению нервной, дыхательной и выделительной систем.

[178] "Взлеты и падения" здесь означают перепады эмоций и изменчивость чувств в повседневной жизни.

[179] Для тех, кто не достиг состояния Совершенной недвойственной наполненности, или Неразличающего целого, противоположные аспекты бытия, вытекающие из двойственных идей, становятся непреодолимым препятствием, не позволяющим осознать неразделимую Всеобщность. Это порождает представление о несовместимости противоречий, таких, как быть и не быть, существовать и не существовать, и прочих, а в данном случае – Пустоты и моральных ценностей.
В определенных аспектах йогин, постигший учение о Пустоте, не должен даже видеть существования добра и зла в своей практике.

[180] Одетый в хлопок (тиб. Ras.Pa.) – йогин, способный производить телесную теплоту посредством Йоги и носящий лишь хлопчатобумажные одежды в суровые морозы. Он называется Репа (Ras.Pa.).

[181] Это здание, конечно, символично, но Миларепа построил много домов для Марпы, прежде чем тот принял его в ученики.

[182] А Ше (тиб. A.Şad.). Жизнетворная теплота – вырабатывается в тантрической медитации.

[183] Семь святых сокровищ: золото, серебро, хрусталь, рубин, коралл, агат и сердолик.
Здесь Миларепа говорит образно.

[184] Бесконечная Шуньята: извечная Пустота.

[185] Двуединый Путь (тиб. Lam.Zuŋ.hJug): эта фраза обозначает в тибетском буддизме единение антитез, слияние противоборствующих сил, стирание различий и т.п.

[186] Йидам (тиб. Yi.Dam.). У каждого тантрического йога есть Будда-покровитель, который является его защитником и на которого он полагается.

[190] Небеса Белых Дэвов. Согласно буддизму, есть много различных небесных уровней, одни с формами, другие – без форм.
Дэвы "высочайшего" Неба, предположительно, относятся к уровню без форм и без желаний. И тем не менее буддизм утверждает, что даже эти небесные существа все еще в Самсаре.

[191] Буквально: четыре вида повседневной деятельности – хождение, стояние, сидение и лежание.

[211] Надмирные сокровища – символический термин, обозначающий трансцендентальную заслугу и добродетели Будды.

[212] Нежелание – буквально "Невытекание" (тиб. Zag. Med.).

[193] Слова, или Слова-игрушки: все самсарические понятия и идеи, которые выражаются через слова и символы, – бессмысленная софистика с точки зрения просветленного существа. Выражение "слова-игрушки" (тиб. sPros.Pa.) также подразумевает, что вся самсарическая умозрительность и многословие подобны детскому лепету. Осознание этого считается начальной ступенью Просветления.

[194] Три тела: Трикайя, или Три тела Будды, или Три состояния Будды – это Дхармакайя, Самбхогакайя и Нирманакайя (Состояние истины, Состояние радости и Состояние активного сострадания).

[195] Обладание человеческим телом считается ценным: без этого духовный прогресс невозможен.

[196] Это предложение исключительно важно, поскольку представляет суть учения Махамудры. В буддизме вообще учат искать Просветления и достигать состояния Будды, в Махамудре же Учитель говорит ученику, что его собственный ум – Сам Будда, и, значит, искать чего-то, даже состояния Будды, в этом смысле, – пустая трата времени.

[197] Имеются в виду испытания, которые, прежде чем дать ему посвящение, устроил Миларепе его Учитель Марпа.

[198] Дела, имеющие смысл, – хорошие поступки, ведущие к Просветлению.

[199] "Собирать заслуги". Эта фраза часто используется буддистами для обозначения всех благодеяний.

[200] Пять ядов: пять клеш, основные причины всех несчастий Самсары. Это: сластолюбие, ненависть, неведение, гордость и зависть.

[201] Буквально "Шесть групп". Общее понятие, обозначающее шесть внешних объектов, шесть органов

Послушай, счастливая девушка,
С доверием и достатком!
Будущие жизни – длиннее, чем эта.
Знаешь ли ты, как подготовиться?
Отдавать с неохотой в сердце,
Как будто кормишь сторожевого пса, –
В этом больше вреда, чем пользы, –
Это не приносит никакой отдачи,
кроме злобного укуса в ответ.
Отвергни бережливость, ведь ты знаешь теперь,

чувств и шесть чувств.

[202] Главное Самадхи и Проистекающее Самадхи (тиб. mÑam.bShag. и rJes.Tob.): "mÑam.bShad." (Ньям Шаг) может быть передано как "состояние фактической медитации", а "rJes.Tob." (Дже Тоб) – как "состояние после медитации".

[203] Йога неблуждания: состояние сконцентрированности, когда ум устойчив и не блуждает.

[204] Если йогину удастся освободиться от всех привязанностей, он приобретет чудесные способности, которые, в свою очередь, позволят ему исполнять желания всех живых существ.

[205] "Красное и белое" – обозначение двух энергетических полюсов в теле.

[206] Стадия Бардо, или состояние между смертью и перерождением, – это критический момент, в который можно или легко обрести Освобождение, или вновь вернуться к самсарическому существованию (см. главу 3, примечание 4).

[207] Ум-мать и ум-сын: ум-мать или, точнее, Ясный Свет матери (тиб. Mahi.Hod.Zer.) существует все время, но еще не проявлен. Ум-сын (тиб. Buhi.Hod.Zen), или Ясный Свет сына, – это просветленный ум, или Просветление Пути.

[208] Начальное осознание пути – начальная ступень Просветления (см. примечание 1).

[209] Это буквальный перевод оригинального текста.

Остальная часть серии, видимо, утеряна.

[213] Все явления, полные блаженства. Иначе может быть передано как "Блаженное проявление, или становление". Когда человек достигает высшего уровня сознания, то даже контакты с внешними явлениями становятся полными блаженства.

[214] См. главу 7, примечания 9 и 12.

[215] Оргьен (тиб. Ao.rGyan.): название Чистой Страны Падмасамбхавы.

[216] Тибетцы бывают очень щедры к ламам и рассказчикам и делают им богатые подношения за чтение по памяти буддийских сутр и пересказ буддийских легенд.

[217] Речунгпа – главный и самый близкий ученик Миларепы, который жил с ним и служил ему почти всю свою жизнь. Так как он был самым младшим из учеников, его назвали Речунгпа, что значит "маленький Репа".

[218] Заговоренный котелок. Разновидность тибетской бытовой магии, не имеющей ничего общего с буддизмом.

[219] Буквально: болезнь Божества Земли или болезнь Дракона. Тибетцы верят, что проказа насылается зловредными драконами-оборотнями.

[220] Йидам (тиб. Yi.Dam.): см. главу 7, примечание 29.

[221] А Тунг (тиб. A.Thuŋ.) – маленький семя-слог "А", который следует представлять в пупочном центре в практике Йоги Тепла.

[222] Прана-ум: см. главу 3, примечание 2.

[223] Восемь мирских потребностей, или Восемь мирских ветров, или желаний: см. главу 1, примечание 13.

[224] Гневный Держатель Удара Молнии с Орлиными Крыльями (тиб. Phyag.rDor.gTum.Po.Khyuŋ.gŞog.Can.).

[225] См. примечание 14.

[227] Восемь несвобод (тиб. Mi.Khom.brGyad.) – восемь условий, при которых трудно получить и практиковать Дхарму: перерождение в адах, в качестве голодных духов или животных, в Уттаракуру (легендарный "Северный континент", где все приятно), на божественных небесах (где жизнь долгая и легкая), в качестве глухого, слепого или немого; в качестве мирского философа, и в промежуточный период между Буддой и его преемником.

[228] Опытный Гуру должен уметь давать не только традиционные поучения Дхармы, но также подходящие или целесообразные поучения для отдельного ученика. Однако буквально эту строчку следовало бы перевести так: "Кто знает существенные наставления Сутры и Рассуждения" (тиб. Luŋ. и Rig.Pa.).

[230] Буквально: "Через наставление-указание можно узреть ее мимолетно". Наставление-указание (тиб.

что она есть зло.
Послушай, счастливая девушка!
Мы знаем мало об этой жизни, не говоря уже о следующей.
Приготовила и зажгла ли ты свою лампу?
Если она не готова,
Медитируй на "Великий Свет".
Если ты надумаешь помогать неблагодарному врагу,
Ты найдешь не друга, а разорение.
Остерегайся действовать слепо,
Остерегайся этого зла и отбрось его.

Ňo.s Prod.) - существенно важный метод Махамудры. Главное в Махамудре - раскрытие сути ума. Для того чтобы эта цель была достигнута, ученик получает от Учителя "высвечивающую демонстрацию" ума. Это может быть сделано различными путями, различными методами: улыбкой, ударом, толчком, каким-нибудь замечанием или жестом и т.д. Это очень похоже на традицию Дзэн, хотя есть отличия в стиле и самом процессе.

[231] См. примечание 2.

[232] "Принятие Прибежища" (тиб. sKyabs.hGro.) – это основная и универсальная формула всех буддистов. Она звучит так: "Я принимаю Прибежище в Будде, я принимаю Прибежище в Дхарме, я принимаю Прибежище в Сангхе".

[233] Основание, Путь и Плод (тиб. gShi. Lam, hBres.Bu.). Эти три термина часто используются в буддийских тантрических текстах. Они имеют различные значения и встречаются в разных контекстах. Говоря в общем, "Основание" (gShi.) подразумевает базовые принципы буддизма; Путь (Lam.) – это практика, или образ действий, согласующийся с принципами "Основания"; и "Совершенство" (hBres.Bu.), иначе переводимое как "Плод", есть полная реализация принципов "Основания". Например, Основание в учении Махамудры – это утверждение о том, что все живое изначально (или безначально) содержит врожденную природу Будды, без которой ни одно живое существо никогда не могло бы стать Буддой, даже в случае самой упорной практики Дхармы.
"Основание", таким образом, – это причина, семя, потенциал, или первозданная природная Таковость, которая есть во всех существах во все времена. Путь Махамудры – это практика, которой человек следует в рамках основной доктрины Махамудры. Совершенство Махамудры – полная реализация первозданной Будда-природы, или Основания, в самом себе. Эти три термина, наряду со специфическими дополнительными значениями, часто используются здесь в очень общем смысле для обозначения духовной устремленности, практики и достижений.

[234] См. примечание 5.

[235] См. примечание 5.

[236] Обладатель заслуг – хороший сосуд для Дхармы, человек, который хорошо подходит для практики. Согласно буддизму человек становится хорошим сосудом для Дхармы в данной жизни отчасти благодаря своим добрым делам в прошлых жизнях.

[237] Не-эго бытия (тиб. Chos.Ryi.bDag.Med.): истина небытия или пустотности.

[238] Пять добродетелей. Это основные поведенческие предписания для всех буддистов, как для монахов, так и для мирян. В них говорится, что не следует: 1) убивать, 2) воровать, 3) наносить сексуальный вред, 4) лгать, 5) злоупотреблять опьяняющими напитками.

[239] Саморожденная мудрость: с тантрической точки зрения, осознание этой внутриприродной и вездесущей Мудрости есть осознание самого Состояния Будды, и это – стержень учения тантризма.

[240] Во время смерти Чистый Свет Дхармакайи проявляется ненадолго, но из-за невежества и привычных пристрастий люди не в состоянии узнать его, и они упускают шанс Освобождения.

[241] Миларепа дает это важное предостережение йогинам, указывая на то, что есть много видов и степеней свечения. Одни – мирские, другие – трансцендентные; одни представляют собой психические явления, а другие – подлинное свечение трансцендентной мудрости.

[242] Материнский и сыновний свет: см. главу 9, примечание 17.

[243] Буддизм говорит, что устремленность и медитация сами по себе не освобождают от Самсары. Не растворив полностью прилипание к эго и не удалив семена стереотипов мышления в Сознании-хранилище (Алайя-виджняна), реального Освобождения достичь невозможно. Различные буддийские школы дают разные поучения, ведущие к Освобождению. Например, Мадхьямика дает поучение Праджняпарамиты; Йогачара – созерцание, уводящее от идей субъекта и объекта; Тантризм вообще – поучение о тождестве Самсары и Нирваны; Махамудра – о соединении материнского и сыновнего света.

[244] Вера, доброжелательность, сострадание и Самадхи не могут привести к Просветлению без проникающего видения Праджни. Поэтому совершенно необходимо глубокое размышление над

Послушай, удачливая девушка!
Будущие жизни хуже, чем эта жизнь, –
Есть ли у тебя проводник или попутчики для путешествия?

Если у тебя нет подходящего товарища,
Положись на святую Дхарму.

Остерегайся родных и близких:
Они – помеха на пути и враги Дхарме.
Они никогда не помогают, а только чинят преграды.
Знала ли ты о том, что родня – твои враги?
Если да, то, конечно же, ты должна их оставить.

Послушай, удачливая девушка!
Путешествие в будущую жизнь – рискованней,
чем путь этой жизни.
Приготовила ли ты славного коня настойчивости для него?

Если нет, ты должна упорно и с прилежанием работать.
Восторги начала скоро угаснут.
Остерегайся такого врага, как инертность,
что сбивает человека с пути,
Но нет толку и в спешке и эмоциях,
которые только приносят вред.
Знаешь ли ты теперь, что враги твои –
лень и изменчивость?
Если ты понимаешь мои слова,
ты должна отсечь и то, и другое.

– Дорогой Лама, я еще не сделала никаких приготовлений для следующей жизни, – сказала на это Бардарбом, – но сейчас начну. Пожалуйста, будь так добр, научи меня Практике.

Так, с большой искренностью, она просила его. Миларепе было очень приятно услышать ее просьбу, и он ответил:

Шуньятой, или пустотностью.

[246] Пристрастное сострадание. У просветленного существа сострадание – неограниченное и неразличающее, в противоположность ограничивающему и избирательному состраданию обычных людей. Это неизменное и бескрайнее сострадание – плод практики Махаяны. Считается, что сострадание возникает естественным образом из Врожденного Будда-Ума, когда достигается высшая ступень Махамудры.

[247] Естественно Присутствующая Мудрость. Просветленное существо никогда не чувствует, что оно обретает мудрость Будды, оно просто обнаруживает ее.

[248] Вкус одного, или единый вкус (тиб. Ro.gCig.). В результате освобождения от различающих мыслей достигается сфера "единовкусия", когда субъект видит единство всего сущего и становится частичкой "вселенской гармонии" и "всеобщности взаимопроникновения" (см. "Аватансака-Сутра").

[249] Нади, прана и бинду: см. главу 7, примечание 19.

[250] Карма-Мудра – передовая йогическая буддийская практика, в которой используется сексуальная энергия.

[252] Вольный перевод.

[253] Опыт и постижение: см. главу 7, примечания 9 и 12.

[254] Практика Пэй (тиб. Phat): тибетское слово "пхат", произносимое "пэй", популярно в формулах Тантры. Оно используется как средство для отсечения отвлекающих мыслей и для пробуждения от сонливости, которая может возникать в медитации. Применяя Практику Пэй, практик сначала сосредотачивается на мыслепотоке, сонливости, видениях и прочих возникающих помехах и затем внезапно выкрикивает "Пэй!" во весь голос, что есть мочи. Это способствует со временем устранению помех.

– Я рад, что ты так настойчиво хочешь посвятить себя религии. В традиции моей Линии нет необходимости изменять имя и обрезать волосы. Человек может достичь состояния Будды и как мирянин и как монах. Можно стать хорошим буддистом и без изменения своего положения.

Потом он спел для нее песню «Четыре иносказания и пять значений», содержащую наставления по практике ума:

Послушай, удачливая девушка,
У которой есть достаток и доверие!
Думая о размерах неба,
Медитируй на простор без центра и края.

Думая о солнце и луне,
Медитируй на их свет без темноты и омраченности.

Как неизменная монолитная гора, которая перед тобой,
Ты должна медитировать с неуклонностью
и твердостью.

Подобно океану, безгранично широкому
и бездонно глубокому,
Погрузись в глубочайшее созерцание.
Так медитируй на собственный ум,
Так, без сомнений и ошибок, практикуй.

Затем Миларепа дал ей наставления по практике тела и ума и послал медитировать. Позже девушка, получив некоторый опыт, пришла к нему с тем, чтобы рассеять свои сомнения и устранить препятствия, и запела:

О Джецюн, драгоценный Гуру!
Ты – человек, достигший цели, воплощенное Тело Будды!
Было прекрасно, когда я созерцала небо!
Но я перестала чувствовать легкость,
когда подумала об облаках.
Как я должна медитировать на них?

Было прекрасно, когда я созерцала солнце и луну!
Но я перестала чувствовать легкость,
когда подумала о звездах и планетах.
Как я должна медитировать на них?

Было прекрасно, когда я созерцала твердую гору!
Но я перестала чувствовать легкость,
когда подумала о деревьях и кустах.
Как я должна медитировать на них?

Было хорошо, когда я созерцала великий океан!
Но я перестала чувствовать легкость,
когда подумала о волнах.
Как я должна медитировать на них?

Было прекрасно, когда я созерцала

природу собственного ума.
Но я перестала чувствовать легкость, когда
натолкнулась на беспрерывный мыслепоток[257]*!*
Как я должна медитировать на него?

Слышать эту песню Миларепе было приятно в высшей степени. Он понял, что у Бардарбом действительно появился опыт в медитации. И тогда, с тем чтобы прояснить ее сомнения и углубить понимание, он спел:

Послушай, удачливая девушка,
У которой есть достаток и доверие!
Ты чувствовала себя прекрасно,
медитируя на небо, –
Пусть то же будет и с облаками.
Облака – не что иное, как проявления неба,
Поэтому покойся прямо в пространстве неба!

Звезды – не что иное, как отражения солнца и луны,
Если ты можешь медитировать на них,
то почему же и не на звезды тоже?
Поэтому погрузись в свет солнца и луны!

Кусты и деревья – не что иное, как проявления горы,
Ты можешь хорошо медитировать на нее –
Пусть то же будет и с деревьями!
Поэтому пребывай в непоколебимости горы!

Волны – не что иное, как движение океана,
Если ты можешь хорошо медитировать на него,
то почему и не на волны тоже?
Поэтому растворись прямо в океане!

В беспокойном мыслепотоке проявляется ум;
Ты можешь хорошо медитировать на ум –
Пусть же будет так же и с мыслепотоком!
Поэтому растворись в самой сути ума.

С той поры Бардарбом продолжала созерцать саму природу ума и со временем достигла совершенного Постижения за одну жизнь. В момент смерти она улетела в Чистую Страну Дакинь в своей телесной форме. Все люди слышали звук маленького барабана, который был у нее с собой.

Это рассказ о встрече Миларепы с его ученицей Бардарбом, одной из его четырех наследниц женского пола, в месте Гебха Лесум в Джунге.

Глава пятнадцатая

Песня на постоялом дворе

Поклон всем Учителям!

После медитаций в Джундхагхо (Северные Лошадиные Ворота) Джецюн Миларепа пошел медитировать в Шри Ри. По пути он остановился и снял угол на постоялом дворе в Йей Ру Джанге. В то время там также был ученый лама по имени Йогру Тангбха со многими своими учениками-монахами и купец по имени Дава Норбу (Лунный Самоцвет) с большой свитой.

Миларепа попросил подаяния у купца, но тот сказал:

– Вы, йоги, привыкли брать принадлежащее другим себе в удовольствие. Почему бы тебе не попытаться самому обеспечить свое существование? Было бы намного лучше содержать себя самому!

– Верно, что, идя твоим путем, можно иметь больше сиюминутных удовольствий и наслаждений, – отвечал Миларепа, – но эти самые наслаждения – причина твоего большого страдания в будущем. Этим важным моментом ты пренебрег. Сейчас же послушай мою песню о Восьми памятованиях:

Дворцы и многолюдные города – места,
Где ты любишь бывать сейчас,
Но помни, что они превратятся в руины,
А еще раньше – ты расстанешься с жизнью.

Гордость и тщеславие – соблазны,
Которым ты сейчас любишь предаваться,
Но помни, когда ты будешь близок к смерти,
Они не предоставят никакого укрытия или прибежища!

Родственники и семья – люди,
С которыми ты сейчас любишь жить,
Но помни, что тебе придется их оставить,
Когда ты будешь уходить из этого мира!
Прислуга, богатство и дети –
Все, что ты любишь сейчас,
Но помни, в момент смерти
Твои безжизненные руки не смогут ничего унести!

Энергия и здоровье так дороги тебе сейчас.
Но помни, что, когда ты умрешь,
Твой труп свяжут в узел[258] и вынесут прочь!

Сейчас твои органы чисты, твое тело сильно и энергично.
Но помни, в момент смерти
Они больше не будут в твоем распоряжении!

Сладкие и вкусные блюда – то,

Что ты привык есть сейчас.
Но помни, в момент твоей смерти
Твоему рту не удержать даже слюны.

Когда обо всем этом думаю, я не могу не
Устремляться к учению Будды!
Наслаждения и соблазны этого мира
Не привлекают меня.
Я, Миларепа, пою о Восьми памятованиях
В гостевом доме Гарахаче в Цанге.
Этими ясными словами я делаю
полезное предостережение:
Я настоятельно советую тебе
прислушаться к ним и следовать им!

Так он пел, и его песня вызвала в купце Дава Норбу такое глубокое доверие, что он воскликнул:

– Дорогой Лама, все, что ты спел, и вправду истинно и ясно и заставляет меня думать о Дхарме. Прошу, научи меня, как практиковать учение Будды?

В ответ Миларепа спел:

Бедное жилище отшельника – место добродетели,
Гуру со знанием и практикой – драгоценность,
К которой следует обращать ум
с искренностью и почтением.
Без ошибок нужно практиковать поучения.

Тот, кто ощущает свой ум бегущим дико,
Должен обратиться за помощью
к своему видению[259] Пустоты.
Привязанности ума растворяются таким образом.
Как чудесно это!

Тот, чей ум чувствует недомогание,
Должен попросить подаяния неразличения[260].
Он тогда ощутит самоосвобождение мест,
по которым путешествует.
Как чудесно это!

Тот, кто недоволен своими медитационными опытами,
Должен анализировать и обсуждать их с опытными Учителями.
Говорить и жить с этими мудрыми йогинами –
Верная подмога уму!

Тот, кто чувствует тяжесть и нездоровье,
Должен обращаться мысленно к своему Отцу Гуру
Со всей открытостью, на которую способен,
Тогда будет он благословлен, и ум его – успокоен.

Опять же, следует думать о тех легкомысленных людях,
Что возлагают тела на ложе Самсары,

Чьи головы покоятся на подушках Пяти ядов,
И кто разбрасывает испражнения своих страстей
в десяти направлениях.
Надо искать лекаря, который может их излечить.
Преданностью Трех Врат[261] нужно определять болезнь,
С помощью шести заслуг Гуру-доктора
нужно давать лекарство.
Тогда непременно будут обретены Три Тела –
И вылечены Пять ядовитых страстей!

Чтобы заслужить извинение и прощение,
Следует совершать подношения искренне.

Послушав эту песню, купец укрепился в глубочайшем доверии по отношению к Джецюну. С этого момента, оставаясь мирянином, он всегда следовал указаниям в Дхарме Джецюна и стал очень хорошим йогином.

В то же самое время на постоялом дворе, где пребывал великий йогин Миларепа, ученый лама-врач Йогру Тангбха проповедовал Дхарму. Его монахи-ученики деловито повторяли молитвы по вечерам, а днем сидели в застывших позах, практикуя Самадхи. Они даже устраивали религиозные церемонии и начинали свои штудии еще до рассвета. Однажды Миларепа подошел к этому собранию во время полуденной трапезы, чтобы попросить немного еды[262]. Несколько монахов сказали:

– Какой жалкий вид у этого человека! Он ведет себя и одевается как йогин, но не делает никакой практики и не изучает никаких положений Дхармы. Без знаний и без склонности к медитации, он не способен прочитать ни единой молитвы – и он еще смеет просить подаяния у благородных монахов. Увы! Увы!

И все почувствовали большое сожаление и опечалились. Миларепа тогда сказал им:

– Мой ум всегда легок и счастлив, ибо я могу практиковать разные святые практики одновременно, в том числе произнесение мантр и мысленное представление образов Будд, в ходе изучения и претворения в жизнь учения Будды. Пожалуйста, послушайте мою песню!

Три Драгоценности, питающие все
В сфере Сознания неделания, –
Я осознаю их все!
Зачем же мне тогда молиться им?
Радостна практика Йоги без мантр и бормотания!

Посылающий два Сиддхи[263] – Йидам.
В сфере Великого Свечения
Я полностью осознал Будду Несуществования,
И вот я не нуждаюсь в практике Возникающей Йоги!
Радостно представлять собственное тело – телом Будды!

Дакини сметают с пути все препятствия
и устраняют превратности.
Внутри самой сути ума, я полностью осознал их.
Я больше не нуждаюсь в совершении ритуального подношения!
Радостна Йога, в которой шесть органов чувств
расслабленны и спокойны!

Опасения – источник помех.
В сфере Дхарма-сути
Я отождествляю видения демонов с Совершенством;
Поэтому мне нет нужды заклинать злых духов.
Радостна Йога, в которой я вижу опасения
как Дхармакайю!

Слова и книги, догмы и логику я впитываю
В Сфере Освещающего Сознания.
Мне нет нужды в изучении.
Радостен опыт Йоги – источник всех сутр.

После этого Доктор Йогру сказал Миларепе:

– Дорогой йогин, твои опыт и понимание – несравненны. Однако, согласно канонам буддизма, новичкам должен даваться объект или постулат, который они могли бы изучать. Кроме того, желательно воодушевлять людей идти за монахами в желтых одеждах в практике добрых дел. Не так ли?

– Это, возможно, учение вашей школы, – отвечал Миларепа, – и вы вольны делать что хотите. Но мое учение – немного иное. Согласно ему, если ты чувствуешь, что тебе нечего стыдиться, – этого достаточно! Из того, что я вижу, ваше следование религии выглядит так. Посудите сами, верно ли то, что я сейчас скажу.

Я нахожу Прибежище в Трех Драгоценностях!
Да сопутствуют мне защита и благословение моего
сострадательного Гуру.

Ты – ученый лама-врач Восьми мирских увлечений,
Как ты можешь очищать других от невежества
и рассеянности,
Если ты не можешь подчинить свой собственный ум?

Под белым навесом стоит прелестный павлин,
Но он исчезает из виду, как молния!
Подумай, мой дорогой ученый! Не верно ли это?

Кухня монастыря за деревней –
Символ скудости и мошенничества,
Подумай, мой дорогой ученый! Не так ли это?

Прийти на бурное публичное собрание –
Все равно, что оказаться мечущимся
в кругу яростных врагов.
Подумай, мой дорогой ученый! Не верно ли это?

Собирание коней, овец и драгоценностей –
Подобно росе на траве под теплым дыханием ветра.
Подумай, мой дорогой ученый! Разве нет здесь сходства?

Вести учеников-женщин,
не имеющих внутреннего опыта, –

Пародия на важность – и позор.
Подумай, мой дорогой ученый! Не так ли это?

Пища и подношения в жертвенном круге
Подобны сбору подати надменным наместником.
Подумай, мой дорогой ученый! Разве нет здесь сходства?

Мелодичные гимны, завораживающие учеников, –
Как злобные призывы Демона-Дракона.
Подумай, мой дорогой ученый! Разве нет здесь сходства?

Деревня, дом и поля не настоящие владения,
Но обманчивые и дразнящие ложными надеждами,
как радуги для малышей!
Подумай, мой дорогой ученый! Не так ли это?

Управлять учениками и довлеть над ними
наигранностью и притворством –
Все равно что быть лакеем,
служащим многим хозяевам.
Подумай, мой дорогой ученый! Не верно ли это?

Проповедовать без Сути –
Ложь и обман!
Подумай, мой дорогой ученый! Не так ли это?

Если ты не можешь помочь себе,
Как ты можешь помогать другим?

Послушав эту песню, ученый лама Йогру проникся глубоким почтением к Джецюну. Поднявшись со своего сиденье, он поклонился, и со слезами на глазах сказал:

– То, что ты говоришь, – сама истина. Пожалуйста, научи меня Дхарме и позволь мне стать твоим учеником.

Среди учеников ламы Йогру был молодой монах по имени Севан Дунчон Шава, который последовал за Джецюном и получил от него глубинные наставления. Посвятив себя медитации, он обрел высочайшее совершенство. Один из «сыновей сердца» Джецюна, он был известен как Севан Репа из Додры.

Это рассказ о том, как Миларепа встретил своего ученика Севан Репу в Гостевом Доме Гарахаче в Йей Ру Джанге, в Цанге.

[33] "Джецюн" означает "Почитаемый".

[151] Джанпан Нанка Цанг (тиб. rKaŋ.Phan.Nam.mKhah. rDsoŋ.): название места у подножия Гималаев, в переводе означает "Замок неба Джанпан".

[154] Непостоянство: осуществление высших Самадхи должно быть выше как временного, так и постоянного.

[155] Мудрость и метод (санск. Праджня и Упайя, тиб. Thabs. и Şes.Rab.). Мудрость – это понимание, видение, или "глаза" йогина, тогда как метод – техника, или "ноги".

[156] Дхармадхату (тиб. Chos.dWyin.). У этого термина несколько различных значений. Здесь он означает Всеобщность, Бесконечность, Всеохватывающее и т.п.

[157] Древо Жизни (тиб. Srog. Şiŋ) – символический термин, используемый для обозначения жизненной силы, от которой зависит сама жизнь. Это также относится к позвоночному столбу. Иногда этим термином обозначают центральную колонну в буддийских ступах.

[158] Самоосведомленность, самоосвещенность, саморадость (тиб. Raŋ.Rig., Raŋ.gSal.. Raŋ.bDe.). Как таковой ум нельзя описать, но можно приблизиться к пониманию его природы посредством трех главных характеристик – самоосведомленности, самоосвещенности и саморадости, о которых, несмотря на то, что они существуют все время, непосвященный даже не догадывается. Осознавать осознавание (или самоосведомленность) означает быть на пороге Просветления. Самоосвещающий и саморадостный аспекты ума были открыты буддийскими мудрецами: в своем медитативном опыте они обнаружили, что ум сам по себе светящийся и полный блаженства.

[159] Тиб. sTag.Pug.Seŋ.Ge.rDsoŋ. – Пещера Тигра у Львиной Твердыни.

[256] Буквально: "стремиться к Великому".

[257] Беспрерывный мыслепоток: только если практиковать медитацию, можно заметить неуправляемый и вечно бегущий поток блуждающих мыслей, постоянно возникающих в уме.

[258] В Тибете родственники обычно связывают труп, грузят его на лошадь, как сверток, и так доставляют на кладбище.

[259] Видение – базовое понимание Пустоты. Если отвлекающие мысли ведут себя дико во время медитации, йогину следует отождествить их с Пустотой. Их можно таким способом приручить и преобразовать.

[260] Неразличение. Бедны или богаты его дарители, высоки или низки, йогин должен просить подаяние, не проводя различий. В то же время ему следует помнить, что дающий, получатель и подаяние – все являются несуществующими, или иллюзорными.

[261] Трое Врат: тело, речь и ум.

[262] Здесь речь идет о пище, оставшейся после религиозного ритуала.

[263] Два Сиддхи – мирские и трансцендентальные "совершенства", или силы.